

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1967

7

СВЯТОЙ АПОСТОЛ ПЕТР.

Икона из собрания церковно-археологического кабинета
Московской духовной академии

Пасхальная литургия в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе
30 апреля 1967 года

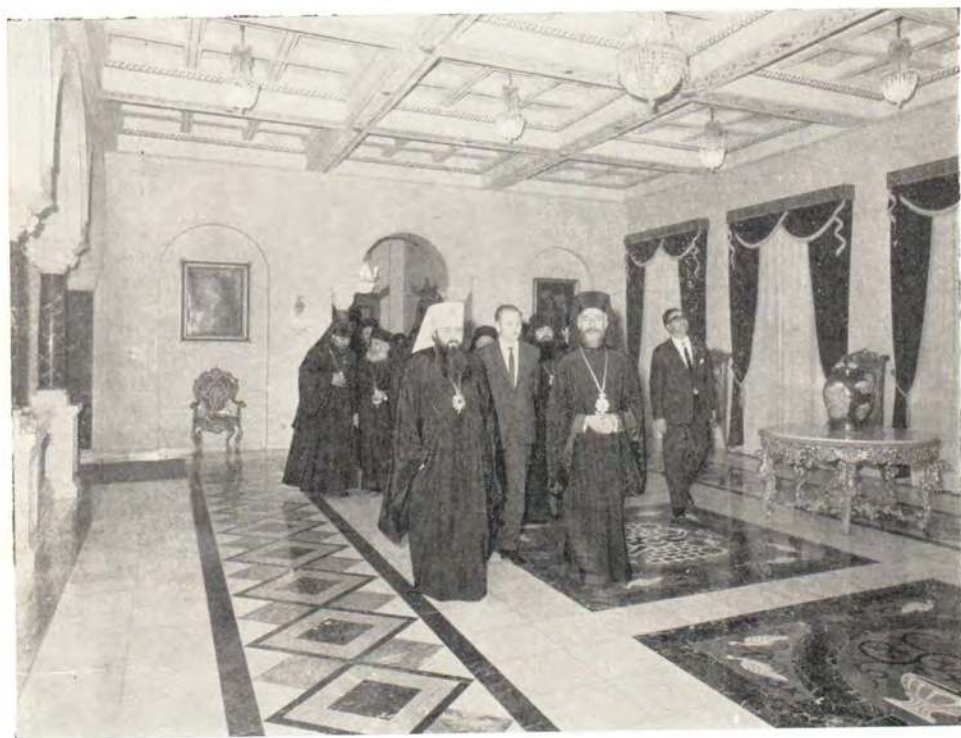

1 июня 1967 года в
Москву прибыл Свя-
тейший Патриарх
Болгарский Кирилл

Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, его спутники и встречавшие в аэро-
порту «Шереметьево». Слева направо: архимандрит Алексий, протоиерей
Иоанн Бельчев, Святейший Патриарх Кирилл, архимандрит Иоанн, митрополит
Крутицкий и Коломенский Пимен, епископ Волоколамский Питирим, архиепи-
скоп Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Зарайский Ювеналий, епи-
скоп Паркев, епископ Тирайр, архимандрит Филарет

К ПРЕБЫВАНИЮ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КИПРЕ

На приеме у Предстоятеля Кипрской Церкви Блаженнейшего Архиепископа Макария (18 мая 1967 года). На переднем плане: Блаженнейший Архиепископ Макарий и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим

В монастыре Пресвятой Богородицы в Троодосе (Кипр). В центре: Блаженнейший Архиепископ Макарий и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим

14 мая 1967 года министр иностранных дел Италии г-н А. Фанфани посетил Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию. На фото: г-н А. Фанфани и сопровождавшие его лица в актовом зале академии вместе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом и епископом Дмитровским Филаретом, ректором академии

Общее благословение во время экуменического богослужения о мире во Вьетнаме в католическом храме Швехата — пригорода Вены (с.м. стр. 15).

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПОСЛАНИЕ
БЛАЖЕННЕЙШЕГО МАКАРИЯ, АРХИЕПИСКОПА КИПРСКОГО,
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Ваше Блаженство, Митрополит Москвы и Патриарх всех россиян, весьма возлюбленный и почитаемый собрат и сослужитель, господин Алексей! Ваше Блаженство братски о Господе обнимаем и сладчайше приветствуем.

Большой радостью наполнил лично нас, нашу Святейшую Церковь и ее христианскую паству приезд на Кипр достойных представителей Вашего возлюбленного Блаженства и богоугодно возглавляемой Вами Русской Православной Церкви — их Высокопреосвященств митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима и архиепископа Минского и Белорусского Антония, богоугодных епископов Дмитровского Филарета и Подольского Гермогена, священнопротодиакона Бориса Глебова, богослова Григория Скобея и секретаря Виктора Федюшина, передавших мне Ваше письмо от 17 мая.

Этот визит выдающихся иерархов Русской Православной Церкви предоставил нам прекрасную возможность выразить чувства любви и уважения, которые испытывала и испытывает боголюбивая наша паства к Вашему возлюбленному Блаженству и руководимой Вами Святейшей Церкви.

С помощью этого личного контакта еще более усилились братские связи и издавна существующие тесные дружеские узы между двумя нашими Церквями и расширились перспективы еще более сердечного сотрудничества в будущем для разрешения взаимно интересующих нас вопросов.

Направляя самую горячую благодарность Вашему высокожеланному Блаженству за братские чувства в отношении нас и за любезное приглашение посетить Святейшую Русскую Церковь, выражаем наше глубокое удовлетворение прошедшим визитом ее почтенных представителей, а также надежду, что в недалеком будущем мы сможем на это приглашение ответить.

Испытывая переполняющие сердце чувства любви и уважения к Вашему весьма любезному Блаженству, молим Бога дать Вам многие лета здоровья и благосудия и обнимаем Ваше Блаженство с святым лобзанием.

Вашего высокопочитаемого Блаженства любящий во Христе брат

Макарий Кипрский

ТЕЛЕГРАММА СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ КИПРСКОМУ МАКАРИЮ

Примите, Ваше Блаженство, нашу глубокую благодарность за истинно братское гостеприимство, какое Вы оказали делегации нашей Святой Церкви во главе с Преосвященным митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, и за ценный дар, какой Вы благоизволили прислать мне. Вместе с Вашим Блаженством мы пребываем в уверенности и надежде на большее сближение наших братских Церквей и усиление взаимопонимания и сотрудничества между нами. Мы верим, что вожденный визит Вашего Блаженства милостью Божией сможет быть осуществлен в ближайшем будущем.

Братски обнимаю Вас и молитвенно призываю помощь Божию Вашим многотрудным деяниям во благо Церкви Христовой и народа благословенного Кипра.

АЛЕКСИИ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Одесса,
10 июня 1967 года

ПРЕБЫВАНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КИПРЕ

С 18 мая по 2 июня 1967 года по приглашению Предстоятеля Кипрской Православной Церкви Блаженнейшего Архиепископа Макария на Кипре находилась делегация Московского Патриархата, возглавляемая Высокопреосвященным Никодимом, митрополитом Ленинградским и Ладожским, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В состав делегации входили архиепископ Минский и Белорусский Антоний; епископ Подольский Филарет, ректор Московской духовной академии; епископ Подольский Гермоген, представитель Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском; протоиерей Никольского кафедрального собора в Ленинграде Борис Глебов; Г. Н. Скобей, сотрудник ОВЦС; переводчик В. Г. Федюшин.

17 мая делегация вылетела из Москвы в Каир, где в аэропорту была встречена настоятелем Александро-Невского храма в Александрии протоиереем Матфеем Стаднюком, первым секретарем Посольства СССР в ОАР В. Н. Визгуновым и другими лицами.

18 мая митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял митрополита Иринопольского Николая (Александрийский Патриархат) и епископа Самуила (Коптский Патриархат). Затем делегация нанесла визит Святейшему Патриарху Коптскому Кириллу и посетила митрополита Иринопольского Николая. В тот же день делегация посетила Посольство СССР, где ее принял Чрезвычайный и Полномочный Посол Д. П. Пожидаев. В полдень делегация отбыла из Каира в Никозию.

На аэродроме столицы Кипра делегацию встречали Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Макарий, митрополит Пафский Геннадий и ряд деятелей Кипрской Церкви. Делегацию встречал также Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Кипр П. К. Ермошин. Блаженнейший Архиепископ Макарий и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим обменялись при встрече речами.

В тот же день делегация Русской Православной Церкви нанесла визит Блаженнейшему Архиепископу Макарию, во время которого митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим передал Блаженнейшему Предстоятелю Кипрской Церкви послание от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и произнес приветственную речь. В ответной речи Блаженнейший Архиепископ Макарий выразил благодарность Святейшему Патриарху Алексию и сердечно приветствовал митрополита Никодима и членов делегации.

Делегация осмотрела новое здание Архиепископии, после чего Блаженнейший Архиепископ Макарий устроил в честь делегации ужин.

19 мая делегация Русской Православной Церкви посетила Посольство СССР в

Никозии и была принята Послом П. К. Ермошиным. Делегация в тот же день побывала на могилах национальных героев — борцов за свободу Кипра, совершила панихиду и возложила венок, после чего побывала в Музее народного творчества и в Музее национальной борьбы за свободу и независимость. При посещении духовной семинарии имени св. апостола Варнавы ректор семинарии архимандрит Константин и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим обменялись речами. Епископ Дмитровский Филарет рассказал о жизни духовных школ в СССР. Вечером делегация осмотрела столицу Республики Кипр — город Никозию, ее достопримечательности и новостройки, а также храм в окрестностях Никозии, в котором находится почитаемая икона Божией Матери, именуемая «Македонской».

20 мая делегация посетила древний Махерский монастырь, где была встречена братней монастыря во главе с настоятелем архимандритом Дионисием, который ознакомил делегацию с обителью и находящимся в ней мемориальным музеем национального героя Кипра Авксентиу, сожженного английскими колонизаторами.

В тот же день делегация посетила женский монастырь св. Ираклиды, в котором митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим совершил вечерню.

Утром в воскресенье 21 мая делегация Русской Православной Церкви прибыла во дворец Блаженнейшего Архиепископа Макария и вместе с ним проследовала в храм Благовещения — Фанеромени. Божественная литургия была совершена Блаженнейшим Архиепископом Макарием в сослужении с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом и прочими русскими иерархами. Среди молящихся находились члены правительства Кипра и другие высокопоставленные лица. Богослужение транслировалось по радио и передавалось по телевидению. По окончании литургии митрополит Никодим произнес приветственную речь и передал Блаженнейшему Архиепископу Макарию дар Святейшего Патриарха Алексия — икону Божией Матери. В ответной речи Блаженнейший Архиепископ Макарий выразил сердечную благодарность Святейшему Патриарху Алексию за его дар и поблагодарил митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима за его усилия по расширению братских отношений между Кипрской и Русской Церквями.

Во второй половине дня делегация Русской Православной Церкви совершила поездку в турецкий сектор Никозии.

22 мая делегация прибыла в г. Ларнаку, где осмотрела несколько древних храмов с великолепной мозаикой и среди них храм, в котором до сего времени сохраняется гробница праведного Лазаря четверодневного, епископа Китийского.

В тот же день Блаженнейший Архиепископ Макарий устроил большой прием в честь делегации Русской Православной Церкви, на котором были члены Правительства Кипра, председатель парламента Г. Клиридис, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Кипр П. К. Ермошин, представители религиозных кругов Кипра. Во время приема Блаженнейший Архиепископ Макарий и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим обменялись приветственными речами.

Вечером делегация Русской Православной Церкви посетила древний — IV века — монастырь Ставровуни, основанный св. равноапостольной царицей Еленой, в котором митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим совершил вечерню.

23 мая делегация Русской Православной Церкви совершила поездку в г. Фамагусту. По дороге делегация ознакомилась с мужским монастырем св. апостола Варнавы и поклонилась гробу его. В г. Фамагусте делегацию принимал мэр города А. Буюрос, устроивший в честь делегации завтрак, во время которого мэр города и митрополит Никодим обменялись приветственными речами. Затем делегация осмотрела остатки древнего города Тримифунта, где в одном из храмов был погребен святытель Спиридон Тримифунтский.

24 мая делегация Русской Православной Церкви совершила путешествие в Кирению и осмотрела достопримечательности этого города. В тот же день делегация возвратилась в Никозию, посетила храм и кладбище, где покоятся Предстоятели Церкви Кипра. Митрополит Никодим совершил на этих могилах панихиду об упокоении Архипастырей Кипрских. Вечером делегация в сопровождении епископа Тримифунтского Георгия была в театре и слушала ораторию И. Гайдна «Сотворение мира». На концерте среди гостей были члены Правительства Кипра, Посол П. К. Ермошин и члены дипломатического корпуса. Делегацию Русской Православной Церкви приветствовал директор музыкальной академии.

25 мая делегация нанесла визит Блаженнейшему Архиепископу Макарию, Президенту Республики Кипр, в его президентском дворце, где осмотрела здание и сад. Затем делегация вместе с Блаженнейшим Архиепископом Макарием направилась в горный район Кипра Троодос, посетила монастырь в честь иконы Божией Матери «Троодитисса» и дачу Блаженнейшего Архиепископа.

26 мая делегация Русской Православной Церкви посетила самый отдаленный от Никозии монастырь св. апостола Андрея на Карпасийском полуострове. По дороге в монастырь делегация осмотрела церковь XII века в честь св. Иакова, брата Господня, в Трикомо, храм в честь св. Филона, великолепные фрески и мозаику в древнем храме Панагия-Канакария.

27 мая по дороге в Лимасол делегация Русской Православной Церкви посетила женский монастырь св. великомученика Георгия. Представитель митрополита Китий-

ского Анимы архимандрит Николай приветствовал делегацию Русской Православной Церкви от имени митрополита и рассказал историю монастыря. Ответную речь произнес митрополит Никодим.

В Лимасоле митрополит Китийский Анфим устроил в честь делегации большой торжественный прием. Затем делегация осмотрела достопримечательности собора и здание митрополии, в одном из залов которой был дан завтрак; среди гостей были губернатор провинции г-н Вениамин, мэр города Н. Патцикис, настоятель местного католического монастыря и другие гости. Митрополит Анфим и митрополит Никодим обменялись приветственными речами. Делегация осмотрела старинный Колосский замок, остатки древнего города Куриона, амфитеатр и другие археологические достопримечательности.

Вечером делегация прибыла в Пафос и была встречена митрополитом Пафским Геннадием. После приветственных речей, произнесенных митрополитом Геннадием и митрополитом Никодимом, делегация присутствовала за вечерним богослужением, которое возглавил митрополит Никодим.

28 мая Блаженнейший Архиепископ Макарий прибыл в Пафос. В городском соборе им была совершена Божественная литургия в сослужении с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, митрополитом Пафским Геннадием, митрополитом Китийским Анфимом, архиепископом Минским и Белорусским Антонием, епископом Дмитровским Филаретом, епископом Подольским Гермогеном, епископом Тримифунтским Георгием. За литургией присутствовали председатель парламента Г. Клирудис, министры, начальники департаментов и высшие военачальники. По окончании литургии делегацию Московского Патриархата приветствовал митрополит Пафский Геннадий. Ответную речь произнес митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. Затем в митрополии был дан завтрак в честь делегации, на котором присутствовал Блаженнейший Архиепископ Макарий. Митрополит Геннадий и митрополит Никодим обменялись краткими приветственными речами.

Затем делегация осмотрела достопримечательности города и окрестностей. После небольшого отдыха Блаженнейший Архиепископ Макарий вместе с делегацией Русской Православной Церкви и епископатам Кипрской Церкви посетил местный стадион, где по случаю национального спортивного праздника проходили игры и соревнования.

Затем мэр города дал ужин, на котором, кроме Архиепископа Макария и делегации Русской Православной Церкви, среди гостей присутствовали представители местной администрации. Вечером делегация Русской Православной Церкви вместе с Блаженнейшим Архиепископом Макарием присутствовала на представлении драмы Еврипида «Ипполит», которая была исполнена учениками старших классов местной гимназии.

29 мая делегация Русской Православной Церкви, сопровождаемая митрополитом Геннадием, посетила древний монастырь св. Неофита и деревню Панайя, в которой родился Блаженнейший Архиепископ Макарий. Жители деревни устроили делегации торжественную встречу. Директор местной школы тепло приветствовал ее. Митрополит Никодим произнес ответную речь. Протоиерей Б. Глебов провозгласил многолетие Блаженнейшему Предстоятелю Кипрской Церкви. Делегация посетила далее монастырь XII века Хрисоройтисса. В монастыре была предложена трапеза.

В тот же день вечером Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Кипр П. К. Ермошин устроил в честь делегации Русской Православной Церкви большой прием, на котором присутствовали Блаженнейший Архиепископ Макарий, многочисленные государственные и церковные деятели Кипра, члены дипломатического корпуса.

30 мая делегация Русской Православной Церкви посетила древний монастырь Кикку, в котором в свое время проходил монашеское послушание Блаженнейший Архиепископ Макарий.

Вечером Президент Республики Кипр Блаженнейший Архиепископ Макарий устроил в президентском дворце большой прием в честь делегации Русской Православной Церкви. На приеме присутствовали члены Правительства, представители епископата и клира, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Кипр П. К. Ермошин и другие члены дипломатического корпуса.

31 мая мэр г. Никозии О. Иоаннидис нанес визит митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму.

Во второй половине дня делегация посетила женский монастырь святого Мины, где была встречена от имени митрополита Китийского Анимы хорепископом Амафунтским Каллиником. Митрополит Никодим возглавил вечернее богослужение, по окончании которого епископ Каллиник и митрополит Никодим обменялись речами.

1 июня вечером Министерством информации Кипра была устроена пресс-конференция, на которой выступил митрополит Никодим.

2 июня делегация Русской Православной Церкви нанесла прощальный визит Блаженнейшему Архиепископу Макарию.

В тот же день делегация Русской Православной Церкви, сердечно напутствуемая на аэродроме Блаженнейшим Предстоятелем Кипрской Церкви Архиепископом Макарием, отбыла из Никозии в Москву.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ БОЛГАРСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Неисчислимые страдания вьетнамского народа, причиняемые ему интервенционной войной США, продолжают, несмотря на многочисленные протесты мировой общественности, раздающиеся во всех концах земли. Веря в правое дело борющегося народа и несомненную его победу, мы надеемся, что все люди доброй воли еще более напрягут свои силы в помощь страждущему народу, для укрепления его в борьбе с американской агрессией, которая, безусловно, должна быть прекращена, а вьетнамский народ сам изберет мирный путь своего будущего развития.

Мы призываем христиан всего мира усилить молитвы о наших вьетнамских братьях и сестрах, о Божественной помощи в тяжких их испытаниях.

Мы глубоко взволнованы сложившейся обстановкой на Ближнем Востоке, который превращен ныне в арену вооруженного столкновения. На земле, освященной стопами Богочеловека Христа Господа, льется человеческая кровь и истребляются плоды трудов многих поколений. Священным долгом для каждого христианина, для каждого человека доброй воли является оказание беспромедлительного всемерного содействия мирному и справедливому разрешению этого опасного для мира во всем мире конфликта. Эту цель преследуют решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые должны быть претворены в жизнь. Мир на Ближнем Востоке должен быть восстановлен.

Мы возносим наши усердные молитвы Господу Вседержителю, да благословит Он миром мир Свой и да поспешествует утверждению благоденствия населяющих его народов.

**КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ**

**АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ**

10 июня 1967 года,
Одесса

ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

С 1 по 10 июня 1967 года в Советском Союзе находился Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, прибывший с ответным визитом по приглашению Святейшего Вазгена I, Верховного Патриарха-Католикоса всех армян. Святейшего Патриарха Кирилла сопровождали митрополит Сливенский Никодим, протосингел Софийской епархии архимандрит Иоанн и диакон Василий Велянов.

1 июня Святейшего Патриарха Кирилла встречали в Москве митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Волоколамский Питирим, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и ряд сотрудников этого Отдела.

Главу Болгарской Православной Церкви и сопровождавших его лиц встречали также настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет (Игнатов) и настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексий (Абдель Карим). От Совета по делам религий при Совете Министров СССР гостей встречал заместитель председателя П. В. Макаров. Во встрече делегации участвовал секретарь Посольства Народной Республики Болгарии в СССР А. Филипов.

На следующий день, 2 июня, Святейший Патриарх Кирилл и его спутники отбыли в Ереван. В Армении болгарские гости находились до 6 июня, затем возвратились в Москву. В этот день настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Фи-

ларет устроил в честь Святейшего Патриарха Кирилла ужин, на котором были митрополит Сливенский Никодим и другие сопровождавшие Святейшего Патриарха лица, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архимандрит Алексей, настоятель Антиохийского подворья в Москве, протоиерей В. Рожков, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. На ужине был заместитель председателя Совета по делам религий П. В. Макаревич.

Утром 7 июня Святейший Патриарх Кирилл, сопровождаемый митрополитом Сливенским Никодимом, нанес визит председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедову. В тот же день Святейший Патриарх Кирилл и все члены делегации посетили Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где имели встречу с председателем Отдела митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Святейший Патриарх Кирилл вручил митрополиту Никодиму на молитвенную память икону святителя Климента Охридского. Вечером того же дня, в канун праздника Вознесения Господня, Святейший Патриарх Кирилл в Успенском храме Болгарского подворья в Москве молился за всеобщим бдением, которое совершал митрополит Сливенский Никодим.

В день праздника Вознесения Господня, 8 июня, в том же храме Святейший Патриарх Кирилл совместно с митрополитом Сливенским Никодимом и митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом совершил Божественную литургию.

Вечером митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил в своей резиденции в Москве прием в честь Святейшего Патриарха Кирилла. На приеме присутствовали митрополит Сливенский Никодим и другие спутники Патриарха, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, и ряд сотрудников этого Отдела. На приеме был первый советник Посольства Болгарской Народной Республики в СССР М. Николов. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме были председатель Совета В. А. Куроедов и заместитель председателя П. В. Макаревич. Святейший Патриарх Кирилл вручил на приеме орден Болгарской Православной Церкви во имя преподобного Иоанна Рыльского митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену и митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму — I степени, епископу Зарайскому Ювеналию, А. С. Бугево, секретарю Отдела внешних церковных сношений, и Б. С. Кудинкину, члену того же Отдела. — II степени. Святейший Патриарх Кирилл и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим во время приема обменялись речами. (Тексты речей публикуются в этом номере, на стр. 8 и 11).

В пятницу 9 июня Святейший Патриарх Кирилл, митрополит Сливенский Никодим и другие члены делегации, а также архимандрит Филарет посетили Посольство Народной Республики Болгарии в Москве, где были приняты Чрезвычайным и Полномочным Послом С. Гюровым.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл и сопровождавшие его лица, а также митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и архимандрит Филарет специальным рейсом отбыли самолетом в Одессу. Этим же самолетом в Одессу отбыл заместитель председателя Совета по делам религий П. В. Макаревич. На аэродроме в Москве Его Святейшество провожали митрополит Пимен, архиепископ Алексей, епископ Ювеналий. В аэропорту Одессы Святейшего Патриарха Кирилла встречали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, архиепископ Херсонский и Одесский Сергей и представители клира епархии.

Во второй половине дня Святейший Патриарх Алексей устроил в своей летней резиденции в Успенском монастыре прием в честь Святейшего Патриарха Кирилла. На приеме присутствовали митрополит Сливенский Никодим и другие сопровождавшие Святейшего Патриарха Кирилла лица, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, настоятель Александрийского подворья в Одессе архимандрит Ириней и ряд церковных работников. На приеме был заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макаревич. Святейший Патриарх Алексей и Святейший Патриарх Кирилл обменялись приветствиями.

Находясь в Одессе, Святейший Патриарх Кирилл посетил духовную семинарию, Успенский мужской монастырь и несколько городских церквей, в том числе храм подворья Александрийского Патриархата.

На следующий день, 10 июня, Святейший Патриарх Алексей и Святейший Патриарх Кирилл подписали совместное Заявление в связи с американской агрессией во Вьетнаме и событиями на Ближнем Востоке. (Текст Заявления напечатан выше.)

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл с сопровождавшими его лицами специальным рейсом отбыл из Одессы в Софию. На одесском аэродроме Святейшего Патриарха Кирилла провожали Святейший Патриарх Алексей, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, архимандрит Филарет, настоятель Болгарского подворья в Москве, и другие лица. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР Святейшего Патриарха Кирилла провожал заместитель председателя Совета П. В. Макаревич.

По возвращении на родину Святейший Патриарх Кирилл направил 12 июня 1967 года Святейшему Патриарху Алексию телеграмму:

«Уже на родине, от всего сердца приносим благодарность Вашему возлюбленному Святейшеству за сердечный прием, оказанный нам у Вас и в Москве. Молим Всевышнего ниспослать Вам милости, здоровья и счастливого долголетия».

В ответной телеграмме Святейший Патриарх Алексий 13 июня 1967 года писал:

«С искренним удовлетворением восприняли мы весть о приезде Вашего Святейшества в Москву и были рады оказать Вам и Вашим спутникам братское гостеприимство и в Успенском монастыре в Одессе иметь личные беседы с Вашим Святейшеством и видеть Вас в добром здравии. Сердечно желаем Вам всякого благополучия и многих милостей Божиих. Шлю Вам и членам Святейшего Синода добрые пожелания, с любовью вспоминая прекрасную Болгарию и ее братский народ».

ХРОНИКА

6 июня 1967 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Швеции в СССР г-н Гуниар В. Ярринг устроил по случаю национального праздника Швеции — Дня Конституции прием, на котором в числе приглашенных лиц был архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии.

8 июня 1967 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в СССР г-н Джефри В. Харрисон устроил по случаю празднования дня рождения Королевы Елизаветы II прием, на котором в числе приглашенных лиц был архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии.

20 июня 1967 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в Советском Союзе Георгиоса Д. Варсами по его просьбе и имел с ним беседу.

Министр иностранных дел Италии г-н А. Фанфани в сопровождении митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, ректора Моск. дух. академии епископа Дмитровского Филарета и наместника Лавры архимандрита Платона осматривает достопримечательности Лавры

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

РЕЧЬ

митрополита Ленинградского и Ладожского **НИКОДИМА**,
председателя Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата, на приеме в честь
Святейшего **КИРИЛЛА**, Патриарха Болгарского,
8 июня 1967 г.

Ваше Святейшество! Позвольте мне выразить Вам, как почитаемому Предстоятелю Святой Болгарской Церкви, и в Вашем лице всем братьям-болгарам, близким, дорогим и возлюбленным нами, глубокую сердечную любовь, которую имеют к Вам все верные чада Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Эта наша любовь является неотъемлемой частью великой любви не только русского народа, но и всех народов нашего социалистического Отечества к братскому свободолубивому и трудолюбивому народу Болгарии.

Богу угодно было, чтобы на протяжении многовековой истории наших стран взаимное общение и всесторонние связи славянских народов — русского и болгарского, установившиеся в глубокой древности, были неизменно прочными и взаимно полезными, а события последнего столетия скрепили кровью их нерушимую дружбу и братскую любовь, являющиеся надежной гарантией успеха их общей борьбы за светлые идеалы добра, мира и справедливости, во имя которых отдали свою жизнь многие лучшие сыны народов наших стран. Национальное, историческое, духовное, культурное и социальное родство народов наших стран всегда благотворно сказывалось и сказывается во всех областях их взаимоотношений.

Добрым братским взаимоотношениям наших народов всегда сопутствовало и их усиливало тесное духовное общение и полное единомыслие в области веры. Русская и Болгарская Православные Церкви с незапамятных времен неизменно разделяют единое благословенное наследие православной веры и благочестия, полученное от равноапостольных первоучителей всех славян — святых Мефодия и Кирилла, и это является прочным основанием для их свидетельства «едиными устами и единым сердцем» по всем наиболее важным проблемам современной церковной и общественной жизни. Оно проявляется и в глубокой общности наших позиций в деле созидания всеправославного единства, ярким свидетельством чего служит наше сотрудничество на Всеправославных совещаниях и на различных богословских конференциях, где представители наших Церквей в полном единомыслии и с исключительным ответственным взаимопониманием относятся к рассмотрению и решению межправославных проблем, всегда свидетельствуя при этом в своих выступлениях и заявлениях о необходимости бережного сохранения основы всеправославного единства, каковой является истинная соборность, исключающая любое проявление преобладания одной Поместной Церкви над другой.

На экуменическом поприще, в своих деятельных трудах и устремлениях ко всехристианскому единству наши обе Святые Церкви в лице их Предстоятелей и представителей также единомысленны во всех основных вопросах.

Мы согласны, в частности, в том, что во взаимоотношениях Православных Церквей с так называемыми нехалкидонскими Церквями за последнее время произошли положительные сдвиги, выражающиеся, в частности, в установлении дружеских контактов и практического сотрудничества, что, в конечном итоге, может приблизить вожеленное время единения наших Церквей.

Мы одинаково смотрим на вопрос богословского диалога с представителями Римско-Католической Церкви и на практическое сотрудничество с этой Церковью, особенно в области общественных проблем и в содействии упрочению мира во всем мире, которое безусловно послужит укреплению начавшей созидаться в последнее время дружеской атмосферы в отношениях между нашими Церквями.

Недавняя Белградская межправославная богословская консультация по подготовке диалога со старокатоликами и англиканами показала, что Русская и Болгарская Православные Церкви по-прежнему единомысленны и по этим весьма сложным церковным проблемам. Мы одинаково убеждены в том, что достижению единства с этими Церквями должны предшествовать тщательное совместное изучение православными богословами всех спорных вопросов и выработка единого всеправославного взгляда по ним. Без единства мнений всех Поместных Православных Церквей по всем этим проблемам невозможно достичь положительного результата в диалоге с этими Церквями.

Наше единство взглядов в полной мере обнаруживается и в совместном экуменическом делании во Всемирном Совете Церквей, наглядным примером чему служит Всемирная Конференция «Церковь и общество», имевшая место в июле 1966 года в Женеве, на которой представители двух наших Церквей сотрудничали в духе глубокого взаимопонимания и братской солидарности. Являясь представителями изначального нераздельного христианства, мы считаем своим нравственным долгом всемерно содействовать Всемирному Совету Церквей в его благих устремлениях к единству и миру. Мы, в частности, с надеждой ожидаем, что имевшая место недавно в Гааге Консультация Всемирного Совета Церквей по вопросам ответственности Церквей в международных делах окажет положительное влияние на будущую деятельность Комиссии Церквей по международным делам ВСЦ, которая, к сожалению, не всегда бывает на высоте своего призвания и иногда грешит отвлеченностью и односторонностью. Мы верим, что наше общее и усердное свидетельство и служение во Всемирном Совете Церквей является полезным вкладом в святое дело достижения всехристианского единства и прочного мира между всеми народами земли.

Весьма жаль, что Конференция Европейских Церквей, где наши представители вместе сотрудничают в интересах международного мира и христианского единства и которая также должна удовлетворять нуждам европейских народов и Церквей, к которым мы принадлежим, работает вяло и с весьма малыми результатами. Мы все знаем, что обстановка в Европе продолжает оставаться весьма сложной и, мало того, имеет тенденции к ухудшению.

Мы имеем в виду продолжающееся в Западной Германии развитие идей реваншизма, ее современный внешнеполитический курс, не способствующий укреплению в Европе идей сосуществования и сотрудничества.

Мы имеем в виду весьма печальные события, разыгравшиеся недавно на земле древней Эллады. Мы глубоко сочувствуем нашим греческим братьям, оказавшимся в результате военного переворота в обстановке

политического террора и лишившимся всех демократических свобод. К участию в преодолении всех этих трудностей на Европейском континенте и призваны согласованно направлять свои усилия представители Церквей Европы, в том числе и участники Конференции Европейских Церквей, будущее которой, мы полагаем, во многом зависит от того, насколько успешно она справится с этими задачами.

Большое удовлетворение испытываем мы от совместного сотрудничества в Христианской Мирной Конференции. Благословенное служение миротворчеству, постоянное соработание в защите мира во всем мире является ярким свидетельством практического осуществления нашими двумя Церквями заповеди Христа Спасителя о братолюбии и мире.

Мы все потрясены возникновением вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. Мы видим в настоящее время в качестве неотложной задачи всех христиан, всех Церквей и международных христианских организаций и движений, равно как и всех людей доброй воли, всемерное содействие реализации решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о прекращении вооруженных действий на Ближнем Востоке. Конфликт должен быть разрешен без промедления, а независимость и суверенные права арабских государств не должны пострадать ни в какой степени.

В условиях империалистической агрессии, в обстановке фанатического проповедания империалистами антикоммунизма, при наличии воинствующего расизма и различных форм колониализма и неоколониализма христиане призваны особенно твердо защищать, совместно со всеми людьми доброй воли, международный мир и прогресс всех народов нашей планеты.

Вот почему при изучении и оценке современной международной обстановки мы поддерживаем все те предложения, которые выдвигались за последнее время правительствами социалистических стран с целью разрядки напряженности. Мы горячо воспринимаем и поддерживаем всякое требование людей доброй воли, направленное к пресечению империалистической агрессии где бы то ни было, к всеобщему и полному разоружению, к устранению угрозы возникновения термоядерной войны, к разумному решению еще неурегулированных политических проблем, к обеспечению европейской и международной безопасности. Наши умы и воля постоянно обращены на то, чтобы пробудить совесть у тех наших собратьев по вере, которые до сих пор еще не вполне осознали свою ответственность за мир и будущее человечества и иногда придерживаются опасных политических и идеологических направлений, культивируемых агрессивными силами империализма.

Особенно беспокоят нас длительные и безвинные страдания вьетнамского народа, мужественная борьба которого за свою независимость привлекает к себе наши глубокие симпатии и находит всестороннюю поддержку. Невозможно молчать в то время, когда множество людей или гибнет, или терпит неслыханные страдания на своей собственной земле только потому, что их взгляд на будущее и выбор своей судьбы не совпадают с расчетами людей, принимающих на себя роль непризнанных блюстителей порядка в чужих землях, удаленных от них на тысячи километров. Христиане всего мира должны поэтому продолжать и усиливать свою борьбу в поддержку справедливых требований вьетнамского народа, за прекращение агрессивной вьетнамской войны и урегулирование проблемы Вьетнама на основании Женевских соглашений 1954 года. Эскалация ненависти, человекоубийства и возрастание угрозы новой мировой войны должны быть незамедлительно пресечены.

Ваше Святейшество! Позвольте мне лично от себя и от имени участников нашей настоящей трапезы сердечно приветствовать Вас, Владыку Сливенского митрополита Никодима и всех Ваших спутников. Мы

молим Вседержителя Господа о здравии и благоденствии Вашего Святейшества и всех Ваших соратников на ниве церковной, о благополучии и процветании вашей Святой Церкви и вашей прекрасной страны. Мы горячо желаем Вашему Святейшеству благословенных успехов в Ваших архипастырских трудах и общественном служении.

Да крепнут и возрастают братская любовь и взаимопонимание наших Святых Церквей на благо Вселенского Православия и христианского единства!

Да нерушимо пребывают в веках дружба и сотрудничество народов наших братских стран во имя мира и прогресса всего мира!

Многая лета Вашему Святейшеству!

РЕЧЬ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
на приеме у митрополита Ленинградского и Ладожского
НИКОДИМА
8 июня 1967 года

Ваши Высокопреосвященства! Я и мои спутники считаем особенно приятным для нас долгом высказать вам благодарность за оказанное нам гостеприимство в прекрасной столице вашей великой страны и за благородные чувства братской любви и внимания, которые вами были выражены.

Не в первый раз являемся мы счастливыми гостями великой в своей святости Русской Церкви. Не в первый раз мы были обласканы щедротами ее любви. Не в первый раз были мы свидетелями глубокой набожности и самоотверженного патриотизма верующих русских людей. Не в первый раз мы были осчастливлены отеческой и братской любовью Его Святейшества, Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

Пребывание у вас всегда обогащает нас новым приливом веры, более глубоким проникновением в евангельскую истину и в священное вероучение Божией Церкви, обновленным переживанием Святого Православия и Православной Церкви, которая есть столп и утверждение истины.

Святая Русская Православная Церковь — крепкое хранилище истинной евангельской веры и всего апостольского и святоотеческого предания. Потому мы ищем ее опоры.

Русская Церковь всегда проявляла высокий дух экуменизма, храня священное сокровище веры. Это поучительно для всех других Православных Церквей.

Русская Церковь — последовательный и неотступный молитвенник и старатель за дело мира во всем мире. И в этом отношении ее пример вызывает восхищение и порыв ему следовать.

В деле мира советские народы и Советское государство дали доказательства искренней любви к человеку и стремления к братскому сотрудничеству между всеми народами.

Я испытываю особое счастье, что вот уже в седьмой раз нахожусь в этом величественном городе — прекрасной Москве, столице могучего государства.

С каждым посещением, начиная с 1948 года, с удивлением и радостью я отмечаю, что Москва исполинскими шагами движется вперед, растет и хорошеет. Необычайные темпы ее удивительного по своим размерам и красоте строительства вызывают во мне, да и, конечно, во всяком непредубежденном иностранном посетителе, чувство удивления.

Но не только строительство привлекает наш взор и вызывает вос-

хищение, но и в целом вся общественная и культурная жизнь вашей прекрасной страны. На каждом шагу заметны богатство вашей земли, научный и культурный размах развития ваших народов.

Нас, приезжих из Болгарии, это радует и обнадеживает, так как ваш прогресс и подъем являются залогом нашего прогресса и подъема, ваша сила означает нашу безопасность, ваш мир — наш мир, а это является условием всестороннего процветания.

С давних времен наши народы связаны родством, языком и взаимными стремлениями. На великую Россию были устремлены взоры болгарского народа в века тяжелого национально-политического и экономического рабства в надежде, что придут на помощь витязи Севера и нас освободят. И надежда эта не была тщетной. И пролитую кровью братьев-освободителей болгарский народ неразрывно связан с благородным русским народом узами любви и признательности.

На светлое будущее мы можем рассчитывать, только опираясь на могущество великого Советского Союза. Вы — наша опора навеки. Поэтому болгаро-советская дружба и братство крепки и нерушимы.

В нынешнюю эпоху Советский Союз — синоним прогресса, социальной правды и мира. В пятидесятую годовщину Великой Октябрьской революции, давшей толчок и направление новому развитию человечества, Советский Союз со своей мощью является опорой мира во всем мире. Это знают все народы, и потому они с надеждой взирают на вашу Родину, уверенные, что мир будет сохранен, а войне будет прегражден путь в новой истории человечества.

Позвольте мне выразить наши самые сердечные благопожелания расцвета Святой Русской Православной Церкви, здоровья и счастливого долголетия Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, и всем его сотрудникам.

От всего сердца желаю полного расцвета всех творческих сил советских народов, всестороннего прогресса вашей великой Родины при обеспеченном мире для всех народов.

Выражаю пожелания личного счастья и успехов Высокопреосвященнейшему митрополиту Никодиму и всем вам, дорогие соотрапезники.

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

10 июня 1967 года закончился учебный год в Московских духовных школах. В истекшем году, как и прежде, весь труд академической корпорации был направлен на воспитание верных служителей родной Церкви и преданных граждан своего Отечества.

Как всегда, продолжали свою деятельность преподавательские комиссии: богословская, церковно-историческая, церковно-практическая, методическая и другие. Они рассматривали вопросы улучшения методики преподавания, координировали учебные программы по смежным дисциплинам, изучали темы кандидатских и магистерских диссертаций, готовили материалы к заседаниям Совета Московской духовной академии и семинарии.

Студенты академии и воспитанники семинарии посещение уроков и лекций совмещали с различными послушаниями в храме, получая практические навыки к предстоящему служению на ниве Христовой. За богослужениями по воскресным и праздничным дням и ежедневно после вечерней молитвы, совершаемой в храме, учащиеся, начиная с 3-го класса семинарии, произносили поучения на темы дневных апостольских или евангельских чтений и Житий святых. В течение учебного года действовали три больших академических хора, пением которых по-

стоянно оглашались академический храм и храмы Троице-Сергиевой Лавры. Для учащихся устраивались поездки с целью поклонения святыням Русской Православной Церкви, а также для ознакомления с историческими памятниками, научно-техническими и культурными достижениями нашей Родины.

Вся академическая семья с любовью вносила свою лепту в дело сближения всех христиан, во исполнение слов нашего Господа: «и будет одно стадо и один Пастырь» (Иоан. 10, 16), и созидания того, «что служит к миру» (Римл. 14, 19).

7 октября 1966 года гостем Московских духовных школ был Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан. Его Блаженство принес искреннюю благодарность академии за труд по воспитанию студентов из Румынской Православной Церкви, преподавал академии благословение, а также выразил желание, чтобы связи духовных школ Русской и Румынской Православных Церквей укреплялись и ширились.

На протяжении всего учебного года, как и в минувшие годы, постоянным руководителем жизни и деятельности академии был Святейший Патриарх Алексий. Дважды в течение учебного года наши духовные школы принимали Его Святейшество у себя — 14 октября, в день годовичного акта, и 14 декабря, в день памяти святого праведного Филарета Милостивого, небесного покровителя митрополита Московского Филарета († 1867).

12 и 13 июня состоялось заключительное заседание Совета Московской духовной академии и семинарии. Совет рассмотрел отзывы на кандидатские работы выпускников академии и подвел итог истекшему учебному году.

Обращает внимание разнообразие тем кандидатских сочинений, свидетельствующее о стремлении учащихся и учащихся охватить широкий круг богословских, церковно-исторических и экуменических вопросов. Несколько сочинений посвящено исследованию различных сторон в учении святых отцов Церкви и наших русских святителей: «Блаженный Иероним Стридонский, его жизнь, богословские творения и труды по переводу Священного Писания на латинский язык», «Наставления святителя Тихона Задонского о духовном возрастании христианина» и др. Были представлены работы по раскрытию главнейших добродетелей христианской жизни, например «Христианская любовь, как основа всех добродетелей», работы по Догматике, имеющие непосредственное отношение к предстоящему пастырскому служению выпускников: «Значение Евхаристии в пастырском душепопечении», «Православное учение о молитве за умерших», работы на христологические темы: «Учение св. Иоанна Дамаскина об ипостасном соединении двух естеств в Иисусе Христе», философско-апологетические: «Доказательства бытия Божия и бессмертия души в философской системе Канта и их анализ на основе христианского мировоззрения», церковно-археологические: «Ученики преп. Сергия Радонежского — создатели русских обителей». Интересны труды и по кафедре истории и разбора Западных исповеданий. Из них следует упомянуть работу епископа Вологодского и Великоустюжского Мелхиседека «Второй Ватиканский Собор (историко-критическое изложение)».

* * *

В день выпуска, 15 июня, и накануне, богослужение в академическом Покровском храме возглавил Преосвященный ректор академии епископ Дмитровский Филарет. Ему сослужили выпускники, носящие духовный сан. По благословию Святейшего Патриарха Алексия многие выпускники-священнослужители получили различные церковные награды.

Перед благодарственным молебном Преосвященный ректор сказал слово, в котором отметил, что духовные школы дали учившимся в них все необходимое для подлежащего пастырского делания.

После молебна профессора, преподаватели и выпускники направились в Троицкий собор Лавры, чтобы поклониться святым мощам Преподобного и Богоносного аввы Сергия и испросить его благословение. По установившемуся обычаю в академическом саду у памятника почившим профессорам академии была совершена заупокойная лития.

Традиционный акт, посвященный выпуску, открыл епископ Филарет.

На торжество выпуска приглашены были иностранные делегации, прибывшие 15 июня в Загорск для ознакомления с жизнью Лавры и академии: группа паломников из Западной Германии во главе с пастором Евангелической Церкви Гертом Веттигом, священник Католической Церкви — апостольский администратор Евгений Ла Плант и лютеранский пастор — представитель Национального Совета Церквей Христа в США Джеймс Баркенкваст.

Доклад об итогах учебного года прочитал инспектор академии архимандрит Симон (Новиков). Он же огласил и разрядный список окончивших.

Преосвященный ректор в своем выступлении отметил, что самая большая радость для учителей в том, что они «слышат из уст своих питомцев ясное и осознанное упование веры». Затем он огласил телеграммы, направленные в день выпуска Святейшему Патриарху Алексию, архиепископу Таллинскому и Эстонскому Алексию, председателю Учебного комитета, епископу Тихвинскому Михаилу, ректору Ленинградских духовных школ, и архимандриту Агафангелу (Савину), ректору Одесской духовной семинарии.

Святейшему Патриарху Алексию была отправлена телеграмма, в которой говорилось, что в день очередного выпуска Московские духовные школы, сообщая об успешном завершении учебного года, приносят Его Святейшеству сердечную благодарность за отеческое внимание и испрашивают Его благословения на предстоящие церковные труды.

Всем выпускникам в качестве награды были вручены литографированные изображения иконы Божией Матери, именуемой «Владимирская». На литографии стоит печать Святейшего Патриарха Алексия — знак личного благословения Его Святейшества. Также вручены были III и IV томы Слов, речей, посланий и обращений Первосвятителя и документы об окончании: выпускникам семинарии — аттестат, выпускникам академии — диплом и кандидатский значок. Примечательно, что в этом году все окончившие академию — и миряне и имеющие духовный сан — изъявили желание получить кандидатский значок священнослужителя, а не мирянина. Торжество завершилось праздничным обедом.

После обеда в кабинете Преосвященного ректора состоялась прощальная беседа с выпускниками и вручение им направлений Учебного комитета на церковное служение.

На следующий день от Святейшего Патриарха Алексия была получена ответная телеграмма:

«Ректору духовной академии епископу Филарету. С чувством приятного удовлетворения прочтено сообщение об успешном завершении учебного года в академии и семинарии. Выражаю мою благодарность Вашему Преосвященству, профессорско-преподавательскому составу и всем усердно потрудившимся во благо святого дела. Призываю Божие благословение на окончивших курс обучения в академии и семинарии. Да сопутствует, по молитвам Преподобного Сергия, милость Господня вступающим на путь высокого и ответственного пастырского служения Церкви Христовой. Патриарх Алексий».

Закончен напряженный труд, длившийся для одних в течение четы-

рех лет, для других — восьми. Впереди — великое служение у Престола Божия во славу Святого Православия. Нетщетен и ненапрасен был длительный труд: доброе семя Христовой истины восприняли молодые сердца и с любовью понесли его к своей будущей пастве, к тем, кто жаждет слышать глаголы Жизни вечной. Да принесут труды их плод мног: в тридцать, шестьдесят и сто крат (Мф. 13, 23)!

К. Скурат,
доцент Моск. дух. академии

В ВЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Экуменическое богослужение о мире во Вьетнаме и во всем мире и о единении всех христиан

23 января 1967 года в римско-католическом храме во имя св. Иакова в предместье Вены — Швехат состоялось экуменическое богослужение, за которым священнослужители и верующие разных исповеданий объединились в общей молитве о мире во Вьетнаме и во всем мире, а также о даровании всем христианам единства под Единым Главой Церкви Господом Иисусом Христом.

В богослужении приняли участие настоятель швехатского храма священник д-р Хельмут Бляше с двумя канониками того же храма, студенческий пастор Евангелической Церкви Г. Меервейн, настоятель Свято-Николаевского русского православного собора в Вене прот. Виталий Малюжкович с диаконом А. Арнаутовым и священник реформатской общины.

В 6 часов вечера после облачения духовенства в помещении приходской канцелярии и благовеста все участники богослужения направились в переполненный верующими всех исповеданий храм.

Молящиеся встали и под звуки органа пропели хвалебный гимн Господу Царю Славы. Настоятель храма прочитал Евангелие (Мф. гл. 18). Затем каждый из священнослужителей читал соответствующие прошения, а народ отвечал «Поддай, Господи». В этих молитвах верующие испрашивали у Господа дарования всем единомыслия и любви, мира во Вьетнаме и во всем мире. Была прочитана молитва ко Господу о единении всех христиан, после чего все верующие, каждый на своем языке, прочитали Молитву Господню. Затем настоятель Свято-Николаевского собора в сослужении диакона и при пении соборного хора совершил благодарственный молебен. Евангелие, ектении и возгласы произносились на немецком языке. Хор исполнял песнопения на славянском и греческом языках.

После молебна пастор Г. Меервейн произнес проповедь, в которой призывал всех, носящих имя Христово, иметь мир между собою, ибо все мы — братья во Христе.

По прочтении всей церковью Символа веры священнослужители, принимавшие участие в богослужении, преподали верующим общее благословение.

По окончании богослужения настоятелем храма был предложен ужин, прошедший в очень сердечной, дружественной обстановке.

Это было одно из многих, происходивших в Австрии богослужений, за которыми верующие всех христианских исповеданий совместно молились о мире и единении всех христиан, по заповеди Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, да «будет едино стадо и Един Пастырь» (Иоанн. 10, 16).

Празднование Дня тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия в Вене

Величественно возвышает свои купола в Вене русский православный кафедральный собор во имя Святителя Николая.

Редко кто, проходя мимо храма, не остановится, чтобы полюбоваться великолепной и вместе строгой архитектурой храма, и не зайдет в него, чтобы послушать истовое, сопровождаемое прекрасным пением хора богослужение.

Но особенно торжественно в этом году верующие Свято-Николаевского прихода отмечали День тезоименитства своего архипастыря — Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

25 февраля, в день памяти Митрополита Алексия, Святителя Московского, всея России чудотворца, Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе совершил настоятель — протонерей Виталий Малюжкович при участии всего соборного духовенства. Во время литургии в алтаре присутствовал настоятель Свято-Троицкого греческого собора в Вене архимандрит Венедикт.

После литургии всем духовенством был отслужен молебен, за которым возносились молитвы ко Господу о даровании Святейшему Патриарху Алексию здоровья, благоденствия и крепости для его великого святительского служения на благо Матери — Русской Православной Церкви. Собравшиеся единодушно пропели многолетие Святейшему Патриарху Алексию.

Накануне праздника, 24 февраля, Венской епархией был дан прием. На приеме присутствовали официальный представитель Президента Республики и Федерального Канцлера д-р Эдуард Халоупка, представитель министра просвещения д-р Йозеф Ригер, официальный представитель архиепископа Вены кардинала Кёнига прелат Костелецкий, Апостольский нунций в Австрии архиепископ Оттилио Росси, вице-бургомистр Вены д-р Дриммель. Константинопольскую Церковь на приеме представлял митрополит Венский Хризостом с настоятелем собора. На приеме были также настоятель румынской православной общины в Вене проф.-прот. Г. Моисеску, настоятель сербской общины протонерей Стефан Попович, епископ Евангелической Церкви в Австрии Май, старокатолический епископ Г. Бернауэр, настоятель реформатского храма А. Абрамович, настоятель римско-католического храма в Швехате д-р Х. Бляше, настоятель старокатолического храма д-р Эрнст Кройцедер, оберкирхенраты О. Сакрауски и Е. Вильгельм, представители организаций «Pro Oriente» и «Caritas», консул Р. В. Михин и секретари Посольства СССР, Посол Греческого Королевства в Австрии Андреас И. Паппас, многие настоятели венских храмов, профессора университета и представители прессы.

Прием прошел в очень сердечной и дружественной обстановке. Участники приема говорили о Святейшем Патриархе Алексии и возглавляемой им Русской Православной Церкви, о том великом вкладе, который она вносит в экуменическое движение и в дело защиты мира во всем мире.

Многие гости интересовались жизнью и деятельностью Главы Русской Православной Церкви и высказывали в его адрес пожелания здоровья и многих лет жизни.

Митрополит Хризостом поднял в руке панагию и сказал: «Эта панагия — подарок Святейшего Патриарха Алексия. С чувством радости и благодарности сегодня, в день его Ангела, я надел эту панагию».

Присутствие на приеме иерархов христианских исповеданий в Вене, государственных и дипломатических деятелей явилось свидетельством глубокого уважения к Святейшему Патриарху Алексию и Русской Православной Церкви. Имя Святейшего Патриарха Алексия в торжест-

венный День его тезоименитства молитвенно объединило верующих различных христианских исповеданий.

Венская паства с сыновней любовью возносит Господу свою повседневную молитву, да дарует Господь Святейшему Патриарху Алексию здравие и благоденствие и сохранит его на многая лета.

**Протоиерей Виталий Малюжкович,
настоятель Свято-Николаевского
кафедрального собора в Вене**

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В АРГЕНТИНЕ

Аргентинская паства на далеком Американском континенте всегда с любовью празднует День тезоименитства своего Первосвятителя — Святейшего Патриарха Алексия.

25 февраля, в день празднования Иверской иконе Божией Матери и день памяти Митрополита Алексия, Святителя Московского, всея России чудотворца, имя которого носит Святейший Патриарх Алексий, в Благовещенском храме в г. Буэнос-Айресе состоялось торжественное богослужение, которое совершал епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим в сослужении местного духовенства.

Нарядно, по-праздничному был украшен храм живыми цветами. Множество наших верующих соотечественников, проживающих в Буэнос-Айресе и его окрестностях, пришло в этот день в храм, чтобы помолиться и выразить чувства любви и глубокого уважения к Первосвятителю Церкви Российской.

За торжественным богослужением в качестве гостей присутствовали представитель Примаса Римско-Католической Церкви в Аргентине кардинала А. Каджано епископ Венглена Оскар, архиепископ Армянской Церкви Бабкен Абадян и епископ Методистской Церкви С. Барбиери. Представителем Антиохийской Православной Церкви на торжестве был архимандрит Хуан (Апуд). Высокопреосвященный Мелетий, митрополит Буэнос-Айресский, находившийся в то время за пределами Аргентины, прислал на имя Владыки Никодима телеграмму с пожеланием Святейшему Патриарху Алексию долгих лет окормления Русской Православной Церкви. От Константинопольской Православной Церкви на торжестве был архимандрит Матеос Софронас; от Мелхитской Церкви — Экзарх архимандрит Илия Андраос в сопровождении одного священника; от Методистской Церкви в Боливии — священник Э. Барбиери. Были представители Баптистской Церкви в Америке и члены «Владимирского Апостолата». Также присутствовали представители Министерства культов: директор Департамента некатолических исповеданий д-р Р. Браво и юридический советник того же Министерства д-р В. Раффо и другие. От Советского Посольства в Аргентине присутствовал консул.

После литургии Преосвященный Никодим обратился к гостям и молящимся со словом, в котором говорил о заслугах Митрополита Алексия, Святителя Московского, перед Церковью и Родиной в тяжелое время татарского ига. Затем Преосвященный Владыка остановился на деятельности ныне здравствующего Патриарха Московского. В частности, он отметил, что Русская Православная Церковь, духовно окормляемая Святейшим Патриархом Алексием, как ее Предстоятелем, имеет поистине братские взаимоотношения со всеми Автокефальными Православными Церквями. В братском духе осуществляются взаимоотношения и контакты и с Римско-Католической Церковью и с другими христианскими Церквями. Первосвятитель Русской Церкви проявляет большую озабоченность о судьбах дела мира, своим постоянным

трудом в этом направлении способствуя укреплению общего мира. Исходя из насущной необходимости нашего времени, Русская Православная Церковь призывает к миру во всем мире на многочисленных межхристианских собраниях, конференциях и конгрессах. Эту заповеданную Христом для всех христиан миссию миротворчества русский верующий народ осуществляет своим повседневным трудом и молитвой. Для священнослужителей Церкви, как пастырей Божьего достоинства, нет более благородного подвига, чем молиться и трудиться вместе с пасомыми для блага мира на земле, в благотворном действии которого можно достичь полноты церковного мира — сближения и единения христианских Церквей. Лишь таким путем мы можем быть и верными соработниками Христу в устроении Царства Божия на земле.

«Вот почему мы сегодня, — сказал епископ Никодим, — наряду с празднованием дня Ангела Святейшего Патриарха, посвящаем этот день молитве за мир во всем мире, чтобы судьбы народов и их благосостояние решались не смертоносными снарядами, а взаимопониманием и помощью друг другу. Последнее особенно требуется от тех, кто носит святое имя христианина».

Богослужение закончилось молебном Божией Матери и Святителю Алексию, после чего были возглашены многолетия Святейшему Патриарху Алексию, богохранимой стране Российской и стране Аргентинской. Затем состоялся прием, на котором присутствовали все гости и молящиеся.

Так скромно, но от полноты души праздновала этот праздник далекая аргентинская паства. Все присутствовавшие на празднике прихожане уносили в своих сердцах глубокое уважение и любовь к Матери Церкви, к ее Первосвятителю и далекой Родине.

Протоиерей Николай Васьковский

ИГУМЕНΙΑ ПАРАСКЕВА

Неисцелимая скорбь постигла Свято-Николаевский женский монастырь в г. Мукачеве, Закарпатской обл., — 4 апреля 1967 года после продолжительной и тяжелой болезни упокоилась о Господе настоятельница монастыря игуменья Параскева, в схиме Нина. Это великая утрата не только для насельниц монастыря, но и для всех верных чад Мукачевской епархии, а наипаче для монашествующих, для которых покойная игуменья была примером, опорой, духовной руководительницей.

Игуменья Параскева (в мире Иулиания Ивановна Прокоп) родилась 30 апреля 1896 года в селе Иза, Хустского района, Закарпатской области, в семье крестьянина. В родном селе в 1908 году окончила шесть классов народной школы. В конце 1911 года организовала в своем домике молитвенную девичью общину, которая просуществовала до 12 декабря 1912 года, когда австро-венгерские жандармы подвергли их аресту, а общину закрыли. Осенью 1914 года Иулиания Прокоп с подругами вновь подверглась тяжелым побоям и находилась шесть недель в тюрьме в г. Хусте, после чего была отпущена в Изу, где была под домашним арестом до 1918 года. Монашеский постриг Иулиания приняла 10 марта 1923 года и некоторое время провела в монастыре Жабки, в Бессарабии, так как в Закарпатье тогда еще не было православного монастыря. 1 октября 1925 года, по благословению Преосвященного епископа Нишского Досифея (в то время православные в Закарпатье были в юрисдикции Сербской Православной Церкви), м. Параскева начала строить монастырь в с. Липча, в котором с 1926 по 1947 год была настоятельницей. В апреле 1947 года Мукачевский Свя-

то-Николаевский монастырь, покинутый монахами-базилианами, был передан по распоряжению епископа Мукачевского Нестора монахиням, и в него с половиной сестер Липчанского монастыря и перешла игумения Параскева.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия игумения Параскева в апреле 1948 года была награждена крестом с украшениями. За эти годы игумения с сестрами неоднократно производила с помощью Московской Патриархии большие ремонты монастырских зданий. Она деятельно руководила и духовной и хозяйственной жизнью своей обители.

В руководстве монастырем покойная игумения проявляла глубокую духовную опытность, постоянно исполняла клиросное послушание и всегда сама читала поучения сестрам на запричастном из творений святых отцов, аскетической литературы и из сочинений русских святителей. В монастырской трапезной, где м. Параскева всегда принимала пищу вместе с монахинями, она часто беседовала о монашеской дисциплине, делала ясные и конкретные указания. С любовью принимала она поступавших в монастырь сестер, отдавая им свои монашеские одежды. В 1956 году было направлено из обители несколько сестер в Горненский женский монастырь возле Иерусалима. Матушка постоянно поддерживала с ними духовную связь, и велика была их скорбь о ее кончине.

Хотя последние месяцы матушка была тяжело больна, она мужественно переносила недуг, соборовалась и неоднократно причащалась Святых Таин. В субботу 18 марта с. г. она, преодолевая боль, была в последний раз в монастырской церкви, а когда ее уговаривали остаться в кельи, она сказала: «Хочу последний раз пойти в церковь и с сестрами причаститься».

В кельи постоянным чтением матушки игумении была Псалтырь Божией Матери. В последнее время она много вышивала для церкви и не переставала управлять монастырем. Но здоровье ее день ото дня заметно слабело. Она могла уже только сидеть в постели, мало спала, началось кислородное голодание. Утром во вторник 4 апреля, в 8 час. 30 мин., игумения отошла к вечной жизни в полном сознании и обладании духа. В это время все были в церкви на Часах, кроме двух монахинь, которые неотлучно были с умирающей. Перезвон монастырских колоколов возвестил о ее кончине. Все поспешили в келью, где были прочитаны полагающиеся каноны и отслужена панихида. Тело усопшей было перенесено в храм. Соборно отслужили парастас. Весть о кончине быстро разнеслась по городу, окрестностям, Закарпатыю. Прибывавшие священники служили панихиды, а у открытого гроба днем и ночью читалась Псалтырь.

6 апреля в 1 час дня было совершено погребение по монашескому чину, которое возглавил архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий; ему сослужили 34 священника, было много и присутствовав-

шего духовенства. Церковь была полна молящихся, много было прибывших из родного села покойной — Изы. После чтения Св. Евангелия надгробное слово произнес архиепископ Григорий: «Блажен путь, в оньже йдеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения», — повторил он слова заупокойного прокимна. — Не на радость мы собрались сегодня в этом монастырском храме, дорогие во Христе братия и сестры. Мы прибыли к вам, чтобы отдать последний долг и вместе с вами церковною молитвою напутствовать в последнюю дорогу блаженнопочившую игумению Свято-Николаевской обители Параскеву. Великую утрату понесла сегодня ваша святая обитель. В достойной особе покойной игумении Параскевы уходит от нас навеки ревностная монахиня — игумения, которая всю свою жизнь, все свои силы, свою кипучую энергию, возвышенные порывы своей души посвятила ревностному служению Господу Богу, Пресвятой Богородице и Свято-Николаевской обители. Всеми трудами и подвигами своей многолетней жизни направляла она вас, дорогие сестры, к Богу, к небу, всегда представляла пред вашими очами высокие образы христианской праведности, указывала на вечное, сверхприродное назначение души, защищала вас от нравственного расслабления. Но вот окончилась многотрудная жизнь этой праведной монахини, и мы сегодня стоим возле ее гроба. Глубокая печаль по поводу разлуки охватывает наши сердца, и многие проливают слезы. И только твердая вера, что смерть — это переход в другую, сверхприродную жизнь с Богом, на небесах, утешает нас в этот скорбный час расставания. Итак, вознесем наши молитвы, чтобы легкой была родная земля новопреставленной игумении Параскеве. Аминь». В конце Владыка зачитал телеграмму Святейшего Патриарха Алексия: «Выражаем сердечное соболезнование сестрам Николаевской обители и всем, знавшим почтенную матушку игумению Параскеву, ныне в Боже почившую. Да вселит Господь душу ее в селениях праведных. Исполнение обязанностей игумении возлагается на монахиню Афанасию (Богуряк). Патриарх Алексей».

После заупокойной ектении надгробное слово сказал иеромонах Иустин, отметив, какое горе принесла Карпатам кончина игумении. Она первая провела монашескую борозду и много потрудились в обители, созданной на берегу реки Латорицы.

Духовник монастыря архимандрит Василий прочел собственноручно написанное игуменией «прощание»: «Игумения Параскева, грешная, прощаюсь со всеми... Всечестнейшие отцы, мои молитвенники, прошу вас прочитать сие на моем смутном похороне. Но не могу я с вами, как прежде, устами и гласом беседовать, яко бездыханна и безгласна есмь, но беседу мою сим убогим письмом».

Храмина моего тела разрушилась и земли предается, по слову Господню: «Земля еси и в землю пойдешь» (Быт. 3, 19). Но чаю воскресения мертвых и желаю наследовать будущего века. Надежда и спасение мое Иисус Христос, Господь мой и Бог мой.

Отошла я от вас в путь дальний и шествую незнакомым мне путем, от временной жизни сей я отлучаюсь, и уже друг друга мы не увидим, как прежде, когда говорили и делились сего мира скорбями. Но придет время второго пришествия Христова, там встретимся, где соберутся все от века скончавшиеся. О, сподоби Господи, там встретиться». Далее было общее прощание по закарпатскому обычаю. Владыка Григорий прочитал разрешительную молитву, и после пения стихир «Приидите, последнее целование...» открытый гроб с телом почившей был обнесен вокруг храма при пении «Кая житейская сладость...», в преднесении св. креста и хоругвей. На монастырском кладбище Св. Евангелие о воскрешении Лазаря прочел у открытой могилы прот. Димитрий Рушак, Высокопреосвященный архиепископ сделал отпуст, а протодиакон возгласил «Вечную память», которая была подхвачена всеми при-

существовавшими при погребении и печальным хоралом огласила древнюю Чернечью гору.

Было получено много телеграмм с выражением соболезнования: от митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея, от митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, от митрополита Загребского Дамаскина, от митрополита Кишиневского Нектария, от архиепископа Иорданвильского Аверкия, от архиепископа Калининского Иннокентия, от архиепископа Ивано-Франковского Иосифа, от архиепископа Рижского Леонида, от архиепископа Львовского Николая, от епископа Ивановского Поликарпа, от епископа Волоколамского Питирима, от епископа Тегельского Ионафана, от ректора Московской духовной академии епископа Дмитровского Филарета, от наместника Почаевской лавры архимандрита Августина, от наместника одесского Успенского монастыря архимандрита Бориса, от декана Прешовского богословского факультета прот. А. Михалова, от игумений монастырей — Пюхтицкого, Корецкого, Киевского, Рижского, от множества духовных лиц и других, близко знавших покойную игумению.

Игумения Параскева, схигумения Нина, была выдающейся деятельницей Православной Церкви в Закарпатье. Ее историческая роль неоднократно отмечалась и впредь будет служить предметом изучения. У почившей, кроме церковной жизни, не было других интересов. Ее недаром звали игуменией не только Мукачевского монастыря, но всех монахинь епархии. Она была верной дочерью Русской Православной Церкви и верной дочерью Святейшего Патриарха Алексия.

Архимандрит Василий

Мукачевский монастырь,
12 апреля 1967 года

ПАМЯТИ ОСНОВАТЕЛЬНИЦЫ И КОРМЧЕЙ ЗАКАРПАТСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА

4 апреля 1967 года после продолжительной и тяжелой болезни (туберкулез легких), на 71-м году жизни, отошла ко Господу игумения Параскева (в мире Иулиания Ивановна Прокоп), настоятельница Мукачевского женского монастыря.

Родилась крестьянская девочка Иулиания в селе Иза, Хустского района, население которого первым в Закарпатье в самом начале нашего столетия, отшатнувшись от униатства, стало в условиях жесточайшего противодействия государственных и церковных католических властей воссоздавать православную церковную общину. С младенческого возраста Иулиания воспитывалась в семье своего дяди Максима Прокопа, дом которого был местом собраний, молитв, православно-церковного взаимопросвещения, хранения духовной литературы зачинателей православного движения в крае (см. об этом П. Харламов. К истории православного монашества в Закарпатье. «ЖМП», 1957, № 5; а также Кирилл Мучичка, ныне епископ Православной Церкви в ЧССР. Возрождение Православия в Закарпатье в XX веке. Кандидатское сочинение. МДА, 1956, машинопись).

Любимейшим чтением Иулиании, научившейся грамоте уже к шести годам, была житийная и святоотеческая литература.

В 1904 году по доносу местного униатского священника 15 ревностнейших деятелей православного кружка были арестованы и по несправедливому обвинению в политическом русофильстве приговорены к тюремному заключению. Один из подсудимых — Иоаким Вакаров не дождался до приговора: он умер, не выдержав пыток, применявшихся на

следствии. Православие в крае фактически было поставлено вне закона. Но приостановить его дальнейшее внедрение в Изе стало уже невозможным: еще более многочисленными стали православные молитвенные собрания, более решительно жители Изы отказывались от посещения униатских служб в храме и совершения треб униатскими священниками. К 1909—1910 гг. среди молодежи определяется стремление к иноческой жизни. Во главе юношей становятся ревнители благочестия Александр Кабалюк, Василий Кеминь и Василий Вакаров, а девушками руководит пламенно преданная Православию еще девочка, но обладавшая неисчерпаемым духовным мужеством и патриотической доблестью Иулиания Прокоп.

В 1910 году группе юношей удалось уехать в Россию. С любовью встреченные и отечески обласканные архиепископом Холмским Евлогием (Георгиевским), они были направлены в Свято-Онуфриевский Яблочинский монастырь для подготовки к принятию священного сана в иноческом звании и к православному миссионерствованию в Закарпатье. Девичья же группа во главе с 15-летней Иулианией была задержана на границе и эталным порядком возвращена в Изу. Но неудачная попытка вступить в один из строго уставных русских девичьих монастырей не угасила духа юных подвижниц. К концу 1911 года они почти закончили оборудованием для совместного жития и молитв приобретенный в складчину деревянный сруб дома. Однако местная жандармерия по приказу свыше разрушила и сожгла их прибежище. Тогда неутомимые искательницы иноческого жития купили сарай на пустыре в густом кустарнике и, оборудовав его, поселились в нем и в течение года жили по правилам строгого монашеского общежития. Но и там их доглядело жандармское око. В ночь на 12 декабря 1912 года всех насельниц выволокли из жилья, жестоко избили в жандармском пункте, затем до утра водили раздетыми и босыми по заснеженным улицам села и в заключение приказали разойтись по домам. Через три дня жандармерия при новом набеге на сарай вновь застала всех насельниц там на молитве; сарай был разрушен, обитательницы опять-таки раздетыми и разутыми были несколько часов продержаны в речной ледяной воде. Собрания ищущих иночества были категорически воспрещены, и все они были обязаны трижды в день (!) регистрироваться в жандармском участке.

Незадолго до первой мировой войны гонение на Православие в Закарпатье — целенаправленными силами и средствами римо-католиков, униатов, венгерских судебных и жандармских властей — превзошло своими жестокостями все, что видела и слышала Европа на протяжении ряда предыдущих столетий. Отход православно верующих от унии рассматривался как политически нелояльный акт; православные священнослужители русского рукоположения вовсе не допускались в Закарпатье как «агенты русского правительства». Прибывшему в Изу в 1912 году в сане иеромонаха Алексею Кабалюку, невзирая на предъявленные им грамоты Константинопольского патриарха, было разрешено лишь трехдневное пребывание в селе и в крае вообще. Совершив за это время в доме одного из крестьян, как говорит П. Харламов, одну Божественную литургию, он освятил также водруженный на выгоне православный крест, обвинял более тридцати пар молодых людей и окрестил много детей. По собранным автором этих строк на месте в 1956 году данным, о. Алексей Кабалюк совершил в разных домах две литургии, несколько молебнов и панихид, обвинял и окрестил близкое к указанному П. Харламовым число людей и, кроме того, совершил суточный круг богослужений по монастырскому уставу для ищущих иночества девушек во главе с Иулианией Прокоп. На четвертый день под угрозой суровейших репрессий он был вынужден эмигрировать в Россию. На рубеже 1913—1914 гг. австро-венгерское правительство

ославилось во всем цивилизованном мире Мармарош-Сигетским судебным процессом против 94 жителей Изы и соседних сел по обвинению их в политической измене Австро-Венгрии. Единственным их преступлением было тяготение к отеческой вере, к Православию. Несмотря на полный крах обвинительных «доказательств», в целях сохранения имперского престижа 32 обвиняемых были приговорены к разным срокам тюремного заключения и крупным штрафам. Для успокоения возмущенного этим процессом мирового общественного мнения суд 3 марта 1914 года провозгласил право на беспрепятственное исповедание Православия. Со следующих же месяцев начало «осуществляться» это право: прибывшие из России в сане иеромонахов Василий Кеминь (в монастыре Амфилохий), Василий Вакаров (в монастыре Матфей) и другие — одни на второй, другие на третьей неделе своего священнослужения — были заключены в Хустскую тюрьму. За иеромонахами проследовала в тюрьму группа Иулиании Прокон. Их участь разделили и сорок изыанских крестьян, оправданных на Мармарош-Сигетском процессе.

После начала первой мировой войны арестованные были освобождены. Годные к несению военной службы мужчины, в том числе и носители священно-иноческого сана, были отправлены на передовые позиции, остальные были разосланы по домам под надзор жандармерии, под бессрочный домашний арест. О. Амфилохий оставался в тюрьме до самого разгрома Австро-Венгрии. Освобожденным от тюрьмы и фронта священнослужителям было категорически воспрещено пастырское окормление верующих. Темными ночами, в укромных избушках, а чаще в сараях и погребках собирались на молитвенное делание девушки, предводимые Иулианией.

Новый, еще более беспощадный натиск на закарпатских православных произошел в конце 1917 и в 1918 году. Подозревая их в сочувствии Великой Октябрьской революции в России, жандармерия позакрывала места тайных молитвенных собраний изыан и их соседей. Более других пострадали девушки-подвижницы. Все застигнутые на молитве были жестоко избиты. Иулианию подвергли мучениям, не уступавшим по силе пыткам средневековой инквизиции. Раздосадованные ее решительным отказом отречься от Православия палачи изуродовали ее лицо — сломали нос и скулы, искалечили пальцы и подвергли такому избиению, что сельский фельдшер констатировал смерть. Исповедница была отнесена в молитвенный дом. Утром, когда ее подруги пришли с гробом и венками, они увидели окровавленную Иулианию живой и коленапреклоненно молящейся пред иконой Пресвятой Богородицы. (Из материалов, собранных автором этих строк в Изе в 1956 году, кратко о том же в груди епископа Кирилла Мучички.)

В 1919 году в соответствии с решениями Парижской мирной конференции Закарпатье вошло в состав созданной тогда Чехословацкой буржуазной республики. Православие оказалось там на положении едва терпимого религиозного меньшинства, но все же прямого террора и бесчеловечной дискриминации оно не испытывало в течение 19 лет.

В том же, 1919 году освобожденный, наконец, из тюрьмы иеромонах Амфилохий становится первым в крае легализованным настоятелем православного прихода в Изе. Позже из России возвращаются остальные ставленники Яблочинского монастыря и возглавляют новые, точнее, вышедшие из подполья общины. В 1921 году неутомимый иеромонах (к тому времени уже игумен) Алексей Кабалюк основывает возле с. Иза первый мужской монастырь.

1923 год — важнейшая веха в истории женского иночества Закарпатья и в трудах Иулиании Прокон во славу Божию: ее усилиями и энергичным содействием настоятеля храма с. Липчи иеромонаха Пантелимона, равно как и усердием верующих, жертвовавших трудовые

гроши для девичьей обители, были приобретены участок с заливными лугами и лесом в горах близ с. Липчи и срубы деревянных построек. В течение трех лет дено и ночью будущие монахини и жители близлежащих селений сооружали монастырский храм, жилые и хозяйственные постройки обители. В 1926 году после долгих и утомительных хлопот, преодолев всевозможные придирки и препоны со стороны неблагоприятных к православному иночеству тогдашних государственных органов Чехословакии, обитель во главе с выборной настоятельницей приснопамятной Параскевой обрела право на легальное существование. В 1930 году м. Параскева была возведена в сан игуменни.

Липчанская обитель становится главным очагом строгого иноческого общежития, в котором неустанный труд на полях, в лесу, на фермах, в организованной трудами м. Параскевы замечательной ковровой мастерской и другие послушания сочетались с молитвенно-подвижническим образом жизни монахинь. Характернейшей особенностью Липчанского монастыря, как равно и «дочерних», отпочковавшихся от него женских обителей, на мой взгляд, является почти полное отсутствие носительниц особых подвигов (схимниц, молчальниц, затворниц и пр.), ибо игумения Параскева, являя собой пример высоких добродетелей, редко благословляла на такие подвиги, предпочитая добродетельную жизнь в общемонастырских условиях. В этом ее энергично поддерживал много лет духовно окормлявший Закарпатье один из знаменитых архипастырей Сербской Церкви Иосиф, впоследствии митрополит Скопльский. Это духовное направление игуменни Параскевы обусловило вторую характерную особенность Закарпатского женского монастыря — общий высокий уровень духовной жизни монашествующих.

Венгерско-фашистская оккупация Закарпатья в 1938 году принесла много испытаний закарпатскому женскому иночеству: монастырь был фактически лишен земельных угодий, ковроткацкое дело запрещено, сношения с государственными учреждениями монастырь должен был вести только на мадьярском языке, униатам была предоставлена практически неограниченная возможность понуждения к отходу от Православия. Устояла в прадедовской вере обитель. Не сломали гранитно-твердую исповедницу Параскеву и новые истязания в мадьяро-фашистских застенках Хуста и Мукачева.

Давнейшие соратницы м. Параскевы на ниве Христовой (Софрония Ребрий, Макрина Кеминь и др.) в беседах с автором этих строк в 1956 году вспоминали, что в тяжелейшие годы фашистской оккупации «мать женского иночества в Закарпатье» (как все называли, а большинство и теперь называют м. Параскеву) ободряла своих духовных сестер и дочерей уверенностью в том, что «рухнет преграда, разделяющая более 700 лет нас, карпаторусских людей, от общерусской колыбели христианства, и мы вместе со всем русским народом свободно восславим Господа нашего». Это время настало, когда в конце 1944 года в Закарпатье пришла Советская Армия. А в 1947 году, по представлению епископа Мукачевского Нестора, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий передал для женской обители здания Мукачевского, что на Чернечьей горе, монастыря, остававшиеся безнадзорными по причине эмиграции вместе с мадьяро-немецкими фашистами прежних насельников монастыря — базилиан. Основная масса монахинь из с. Липчи была переведена туда во главе с игуменией Параскевой. Под ее руководством осуществлены были огромные ремонтно-восстановительные работы.

Многочисленные паломники, туристы и другие лица, посещавшие монастырь в 50-х и начале 60-х гг., поражались сверхчеловеческой, можно сказать, работоспособностью инокинь (в том числе и пожилых), участвовавших в продолжительных монастырских богослужениях и вы-

полнявших труднейшие садово-виноградные и другие хозяйственные работы. Особенная, великая крепость духа была в слабом и истерзанном смолоду, а под старость болезненным теле истинной подвижницы матушки Параскевы.

Уходя из жизни земной в жизнь вечную, игуменья Параскева оставила Русской Православной Церкви насажденный ею и взращенный с помощью Божией духовно-цветущий вертоград душеспасительного иночества.

Да будет покой ее слава (Исаии 11, 10)!

И. Шабатин,
профессор Моск. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 5 мая 1967 года, в пятницу Светлой седмицы, когда совершается празднование иконе Божией Матери «Животворящий Источник», митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в Троицком соборе г. Подольска совершил в сослужении местного причта Божественную литургию. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма с пением пасхальных песнопений, а затем был отслужен водосвятный молебен перед празднуемой иконой Богоматери. После молебна митрополит Пимен преподавал верующим архиастырское благословение.

В воскресенье 28 мая митрополит Пимен совершил Божественную литургию в храме с. Никольско-Архангельского. По окончании литургии был отслужен молебен Архистратигу Божию Михаилу и Святителю Николаю, а затем Владыка Пимен произнес проповедь на евангельскую тему (Иоан. 4, 5—42—о самаряныне) и преподавал верующим благословение.

Алма-Атинская епархия. В четверг второй седмицы Великого поста, 23 марта 1967 года, архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф прибыл в г. Караганду. На следующий день Владыка Иосиф совершил здесь, в храме Рождества Богородицы, Божественную литургию Преждеосвященных Даров, а вечером—парастас. В субботу 25 марта утром архиепископ Иосиф в том же храме совершил Божественную литургию и вечером—всенощное бдение. 26 марта он совершил Божественную литургию в храме Архангела Михаила. За этим богослужением Преосвященный Иосиф произносил некоторые возгласы на греческом языке. В храме среди молящихся присутствовало значительное число греков. Возгласы на их родном языке вызвали восторг и благодарность с их стороны. В тот же день вечером Владыка служил пасхию и читал акафист Страстям Христовым. За каждым богослужением архиастырь поучал пасомых, утверждая их в вере, призывал к любви и активному участию в деле утверждения мира.

Архангельская епархия. 19 марта 1967 года епископ Архангельский и Холмогорский Никон в кафедральном соборе в Архангельске за Божественной литургией совершил хиротонию во диакона Ивана Павловича Сергеева, назначенного в Свято-Стефановский храм г. Котласа.

5 мая епископ Никон посетил Никольский приход в г. Мурманске, где совершил вечернее богослужение в канун дня памяти св. великомученика Георгия, а утром 6 мая—литургию. Вечером 6 мая Владыка совершил здесь же всенощное бдение, а на следующий день—литургию и затем пасхальный крестный ход вокруг храма. Вечером 7 мая была совершена великая вечерня с акафистом Воскресению Христову.

В субботу 13 мая, в канун Недели свв. жен-мироносиц, епископ Никон прибыл в с. Айкино, Коми АССР. Здесь он совершил всенощное бдение в храме Преображения Господня, а на следующий день, в воскресенье,—Божественную литургию.

Воронежская епархия. 2 мая 1967 года, на третий день Святой Пасхи, архиепископ Воронежский и Липецкий Палладий в храме в честь Казанской иконы Божией Матери г. Воронежа совершил Божественную литургию в сослужении соборного и местного причта. На малом входе Владыка возложил Патриаршую награду — наперсный крест на священника Казанской церкви Павла Санталова. За богослужением архиепископ Палладий произнес проповедь, в которой говорил о силе молитвы, о мире и любви. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

22 мая архиепископ Палладий совершил Божественную литургию в воронежском храме во имя Святителя Николая, по случаю престольного праздника. В конце литургии Владыка обратился к молящимся с поучением на праздничную тему, призвал их к молитве о мире и преподал всем архиастырское благословение.

Ивановская епархия. 2 мая 1967 года, во вторник Светлой седмицы, верующие г. Шуи торжественно совершали празднество в честь Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери. Епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп совершил здесь в этот день Божественную литургию в местном храме. На малом входе епископ Поликарп возложил Патриаршие награды на священнослужителей этого храма и прибывших из окрестных сел. Во время запричастного стиха епископ Поликарп произнес поучение, в котором говорил о значении Воскресения Христова. После литургии был отслужен молебен, а затем епископ Поликарп преподал всем архиастырское благословение.

3 мая, в среду Светлой седмицы, Преосвященный Поликарп совершил Божественную литургию в Успенском соборе г. Кинешмы в сослужении соборного и сельского духовенства. На малом входе архиастырь возложил Патриаршие награды на некоторых священнослужителей. По окончании литургии он сказал проповедь на тему праздника, а после молебна преподал верующим благословение.

Минская епархия. В пасхальную ночь 1967 года в минском Свято-Духовском кафедральном соборе за торжественным архиерейским богослужением присутствовали многочисленные гости из Америки и ФРГ, совершавшие туристическую поездку по СССР.

На второй день Пасхи архиепископ Минский и Белорусский Антоний, как священноархимандрит Успенской Жировицкой обители, совершил торжественное богослужение в обители.

В день памяти св. великомученика и Победоносца Георгия архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме в Минске. За всеми богослужениями Владыка Антоний обращался к верующим с праздничными поучениями.

Таллинская епархия. 5 декабря 1966 года архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей совершил Божественную литургию в трапезном (зимнем) храме женского Пюхтицкого Успенского монастыря. После литургии архиепископ Алексей в сослужении местного благочинного прот. Еллия Андре и причта монастыря совершил молебен перед чтимым образом Успения Божией Матери. В слове, обращенном к насельникам монастыря и богомольцам, Владыка сказал о значении Рождественского поста, как о времени, благоприятном для покаяния и исправления жизни. 6 декабря вечером архиепископ Алексей совершил всенощное бдение с акафистом в Свято-Екатерининском храме г. Пярну. Архиастырь поздравил верующих с храмовым праздником и 200-летием прихода. Владыка Алексей сказал о значении храма в жизни христианина и о небесной покровительнице храма св. великомученице Екатерине, как молитвеннице пред Богом за всех, обращающихся к ней за помощью и благословением.

Ташкентская епархия. По установившемуся обычаю архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил начал в текущем году объезд

вверенной ему епархии с пасхальных дней. На Светлой седмице он совершил пасхальные богослужения, помимо кафедрального собора, также и в других храмах города и в пригороде. Он посетил Александро-Невский храм и Свято-Троицкий храм в Ташкенте и совершил богослужение в Георгиевском храме г. Чирчика.

В субботу 27 мая Преосвященный Гавриил в Никольском храме г. Душанбе совершил всенощное бдение, а в воскресенье 28 мая — Божественную литургию, за которой возложил на протоиерея Серафима Бахаревского палицу — Патриаршую награду к Пасхе 1967 года. В тот же день вечером Владыка Гавриил совершил там же вечерню и читал акафист Воскресению Христову.

За каждым богослужением Владыка Гавриил произносил назидательные поучения, в которых говорил о значении для христианина праздника Христова Воскресения. Горячая молитва возносилась за этими богослужениями к Воскресшему Господу о даровании граду Ташкенту тишины и покоя и помощи в восстановлении разрушенного продолжительным землетрясением.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Протоиерей **Петр Токарук**, настоятель приходов в Саскачеванской провинции Канады, скончался 8 января 1967 года после тяжелой болезни. Родился о. Петр 28 февраля 1892 года в Белой Ославе в Галиции. В священном сане — с 12 июля 1924 года. Рукоположен во иерея архиепископом Адамом (Филипповским). Всю свою жизнь протоиерей Петр служил в приходах провинций Альберта и Саскачеван. Чин отпевания совершил архиепископ Эдмонтонский и Канадский Пантелеимон в г. Йорктоне (в пров. Саскачеван) 11 января 1967 года в сослужении пяти священнослужителей Канадской епархии. На погребение своего пастыря прибыли верующие из всех приходов, в которых пастырь служил в последнее время. Протоиерей Петр отличался особым миролюбием. Он был искренне предан Патриаршей Русской Церкви, засвидетельствовав свою верность в трудных условиях своего служения, претерпевая лишения и нападки со стороны лиц, враждебных нашей Церкви.

Архиепископ Эдмонтонский и Канадский Пантелеимон

4 февраля 1967 года, на 54-м году жизни, скоропостижно скончался **Даниил Матфеевич Костик**, псаломщик Русской Православной Патриаршей Церкви в г. Буэнос-Айресе, в Аргентине. Родился он на Волыни и в 30-х годах прибыл в Аргентину, где в течение последних 20 лет неотлучно находился при храме, исполняя должность псаломщика. Русский православный приход потерял верного, скромного труженика на ниве церковной, преданного Матери-Церкви.

Протоиерей **Владимир Симеонович Паньков**, настоятель Успенского храма в г. Лудза, Рижской епархии, скончался 3 марта 1967 года, на 75-м году жизни. В 1928 году он был рукоположен во диакона, а в 1932 году — во священника. Награжден крестом с украшениями. Служил в приходах Рижской епархии. О. Владимир скончался, совершая погребение на приходском кладбище.

Протоиерей **Илия Димитриевич Троицкий** скончался в Туле 10 мая 1967 года. Родился о. Илия 10 июня 1891 года в с. Манаенки, Тульской губернии. В 1913 году окончил Тульскую духовную семинарию. 2 марта 1914 года был рукоположен во священника епископом Евдокимом и назначен к церкви с. Черноусово, Тульской епархии. Там он также занимал должность законоучителя в двухклассной земской школе. В 1917 году о. Илия поступил в Московскую духовную академию, в которой учился до 1919 года. С этого времени он снова проходил служение в приходах Тульской епархии. В 1927 году о. Илия был назначен к единоверческой церкви г. Белёва, где при викарном епископе Игнатии состоял по 1932 год членом экзаменационной комиссии для ставленников во священный сан. С 1947 по 1959 год о. Илия служил в Сергиевской церкви г. Плавска. В 1960 году он был переведен во Всехсвятский кафедральный собор в Туле. С 1961 года в связи с болезнью о. Илия находился за штатом, но и в это время часто принимал участие в архиерейских богослужениях. В Бозе почивший протоиерей отличался скромностью, был строг к себе и другим. За время своего 53-летнего ревностного служения Церкви Божией о. Илия был удостоен всех священнических наград.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 2-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

(ПАМЯТЬ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ)

Евангельское чтение сегодняшнего дня повествует о призвании к апостольскому служению святых апостолов Петра и Андрея, Иакова и Иоанна. Это были простые галилейские рыбаки. Во время призвания они занимались своим делом на берегу озера. Они уже слышали о Христе от Иоанна Крестителя, знали, что это пророк, больший Иоанна, хотя ни учения Его еще не слышали, ни дел Его не видели. Христос, проходя, обратился к ним: «Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4, 19). И они тотчас оставили свои занятия и пошли за Христом. Так велика была сила воздействия личности Иисуса Христа, сила Его властного слова, Его любящего и влекущего взгляда, что будущие апостолы, не задумываясь, оставили всё и пошли, увлеченные Им, ничего не ожидая для себя. Уже потом они спрашивали Христа: «Вот мы оставили всё и пошли за Тобой; что же будет нам?» А в тот момент их влекло только сердце, жаждавшее истины и добра. Завидная целостность натуры, завидная непосредственность чувства, решительность характера! Именно такие характеры, такие люди и нужны были Христу, чтобы пронести по всей вселенной новое учение, чтобы изменить нравственный мир «ветхого человека», чтобы влить в него оздоровляющую струю духовной жизни. Потому что только такие натуры, безраздельно, а не «кое-как» отдающиеся идее, делу, действительно могут совершить великие дела, потому что сами энтузиасты, сами увлеченные, они заражают этим энтузиазмом других и увлекают за собой.

Сегодня, вместе с тем, мы совершаем память Всех Святых, просиявших благочестивой жизнью и делами в Русской Земле. И вот у этих русских святых угодников мы точно так же видим, в каждом из них, проявление той решительности, непосредственного чувства, всецелой бесповоротной отданности Иисусу Христу, всецелого служения святой идее, святому делу. Каждый из этих святых угодников русских, так же, как и апостолы, услышал в душе голос Иисуса Христа: «Иди за Мной» и, оставив все прежнее, решительно пошел за Христом и весь отдался тому делу, на которое, он чувствовал, его призвал Христос.

И вот среди этих российских святых мы видим и ревностнейших распространителей веры Христовой в Русской Земле (св. Владимир, св. Ольга, св. Стефан Пермский, святители Казанские и многие другие), и множество преподобных, отдавших себя подвигам самоотречения, внутреннего совершенствования и праведности и этим поднимавших нравственную жизнь в окружавшем их обществе и народе; видим лиц, всецело отдавших себя служению Родине и облегчению участи народа (св. Александр Невский, Патриарх Ермоген); видим святых, поставивших себе целью, невзирая на возможные страдания и смерть, стоять мужественно за правду и обличать зло, как бы велики ни были его

носители (св. Митрополит Филипп и юродивые о Христе); видим множество других, самоотверженно работавших в разных сферах жизни без боязни тяготы и скорбей, увлекавших своим примером окружающих. Все они силой своего великого духа, движимые непосредственностью чувства, сеяли мир, любовь и праведность на Русской Земле. И теперь Господь зовет нас — всех и каждого — то силой Духа Святого, то голосом слова Божия, то голосом нашей совести, то голосом природы, нас окружающей, то голосом благодетелей, на нас изливаемых, то голосом скорбей и страданий, нас постигающих. Во всем этом слышится каждому из нас тот же голос Христа: «Иди за Мной!»

Но слишком мы, братья и сестры, нерешительны, равнодушны, теплохладны; слишком мы люди компромисса и приспособления, расчета, толчемся на месте, хромаем на оба колена и если не падаем слишком низко, то и до нравственного подъема и высоты тоже далеко... Что же делать? Где найти нам то средство, которое встряхнуло бы наше равнодушие, всколыхнуло нашу теплохладность, вдохнуло силы, дало решительность, горячность, увлекло бы нас на подвиг добра и правды?

Посмотрите на цветок, поставленный зимой в полутемную комнату. Он увядает и только-только не умирает в такой обстановке; о росте, о цветении и речи не может быть. И посмотрите на тот же цветок в залитой светом и солнцем комнате или в саду летом. Какая разница в росте при перемене условий... Или, еще лучше, посмотрите на природу на севере, где солнце так редко, и на природу на благодатном юге, под яркими лучами солнца. Разница чрезвычайная и совершенно понятная: иные условия для жизни — иная и жизнь.

Так и в духовной жизни. Христос — наш Свет, наше лучезарное Солнце, озаряющее нашу духовную жизнь. Но мы обыкновенно живем вне этого света; иные думы и заботы, иные влечения нас захватывают; мы заслонились от нашего духовного Света и даже как будто чувствуем себя спокойно, что не ощущаем слишком этот яркий Свет...

Но ведь от нас зависит изменить эти условия нашей духовной жизни. От нас зависит, продолжать ли нам жить духовной жизнью так, как живет растение на севере, где солнце — редкий гость, или устроить для нашего духа спасительный благодатный юг. Ведь Христос — всегда тут, около нас; Он вечно пробуждает наш духовный слух и зовет, зовет нас идти за Ним.

Зачем нам оставаться в полутьме, когда около нас стоит сияющий Светом, животворящий благодатию Господь и Бог наш Иисус Христос? Пойдем же за Ним подобно святым апостолам, с готовностью ответившим на Его призыв, подобно святым угодникам, пошедшим на Его голос. Решительным порывом, горячей молитвой пойдем по пути новой жизни в сиянии благодатных лучей животворящего Солнца Правды — Иисуса Христа! И Господь Сам даст нам и силы на этом пути и управит нас, лишь бы пламенно горело сердце наше стремлением к Нему. Аминь.

**Леонид,
архиепископ Рижский и Латвийский**

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 3-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ (Мф. 6, 25—34)

«Воззрите на птиц небесных...
и на полевые лилии...»

В Евангелии мало повествуется о внешней природе, о животных, птицах и растениях. И это не потому, что Иисус Христос не любил живую природу, не ценил ее, не воспринимал ее красоту. Нет. Проходя не раз из конца в конец Галилею, Иудею, Самарию, Он созерцал красоту палестинской природы и, конечно, «читал книгу» природы и любовался ею, как великим творением Божиим. В Своих беседах со слушателями Он часто брал сравнения и образы из живой природы и трудовой жизни палестинского жителя (образ сеятеля, поля, зерна, горчичного дерева, облака и пр.)

Однако у Спасителя внешняя природа всегда была лишь фоном и побочным средством при главном — внутреннем духовно-благодатном общении с человеком. Он говорил, что пришел призвать к покаянию и спасти погибающего, грешного человека (Мф. 9, 12—13). И этот грешный человек ежедневно окружал Его, часто взывал к Нему и молил о помощи. И Христос всегда и всем оказывал нужную помощь (Мф. 4, 23—24), нередко предупреждая и самую просьбу о ней.

Но вот в сегодняшнем евангельском чтении, братия и сестры, мы услышали дивные слова Господа о природе, полные глубокого смысла. Он сказал: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут? Ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Мф. 6, 26—30).

Какие чудные слова, полные глубокой жизненной правды, — правды о трогательной заботе Господа о Своих созданиях!

Все мы знаем, что птицы не сеют, не жнут, не собирают в житницы и, однако, по-своему трудятся, добывая пищу для себя и своих птенцов. Господь питает их, предоставляя там и здесь разного рода пищу. Он даровал природе птицы как бы веру, что она будет жива при любых условиях, и все, что нужно для ее питания, она найдет, уверенность в том, что, как она жива сегодня, так будет жива и завтра, и нечего ей заранее заботиться и волноваться о завтрашнем дне.

Птицы могут жить и действительно живут при самых тяжелых условиях, например на севере зимой при сильных морозах на заснеженной земле. Сам Творец хранит и питает их.

Указывая на птиц, Христос побуждает нас к надежде, что Отец Небесный не оставит и нас, не лишит Своей помощи, как не лишает птиц, лишь бы у нас была глубокая, живая, органическая, действенная вера в Бога и Его помощь. «Всё возможно верующему» (Мрк. 9, 23), — часто говорил Христос окружавшим Его.

Как святые отцы объясняют текст евангельский о птицах? «Сказал Спаситель, — говорит св. Иоанн Златоуст, — смотрите, птицы питаются без заботы. А это и нам легко исполнить. Наши заботы не могут прибавить роста хотя бы на «локоть один» или продлить нашу жизнь хотя бы на один час». Поэтому неразумно с головой уходить в одни материальные заботы о жизни, забывая об интересах духовных.

«Всю жизнь мою, — говорит преп. Ефрем Сирий, — жал, шил и плел

я, но при всем том, если бы рука Божия не питала меня, не мог бы я прокормиться».

Братия и сестры! Если птицы как бы учат нас вере в попечительный Промысл Божий о нас, то, спросите вы, чему же нас учат полевые цветы? О них Христос говорит, что они «не трудятся и не прядут» и, однако, одеваются в такую красивую, изысканную одежду, в какую не одевался и сам царь Соломон при всем его богатстве и блеске.

Соломона одевало искусство людей — ткачей, красителей и портных, но кто одевает так изощренно, так неподражаемо красочно полевые цветы, кто их ткач и художник? Христос отвечает: «Господь одевает их», заложив в их природу дивную гармонию и нежную, лучезарную красоту. Ничего они сами для себя не создали, а всё получили от Творца и Промыслителя. Не потому ли так неприхотливы, так кротки и скромны цветы, что готовы произрастать всюду, даже в самых тяжелых условиях? Где их только не встретишь: в горах и расщелинах скал, в долинах и лесах, в полях и лугах, в парках городов и на приусадебных участках деревень и поселков и даже на сухих камнях древних руин. Отовсюду они приветливо кивают нам своими головками, ласкают взор нежными, чистыми красками, благоухают ароматами.

И, кажется, не найдешь на земле человека, равнодушного к красоте этих кротких, лучистых и благоухающих Божьих созданий. Все, вероятно, согласны, что цветы — символ радости, счастья, красоты жизни. Мир и люди были бы сумрачнее, холоднее, бездушнее и скучнее, если не было бы цветов на земле. Украшая землю, они облагораживают ее. Чаруя взор человека, они смягчают его. Вот почему так часто люди прибегают к цветам. Их преподносят гостям, дарят новобрачным, приветствуют с букетами цветов в день рождения и именин. Ими смягчают скорбь утраты и тяжесть разлуки с умершими, изобильно усыпая ими гробы почивших.

Цветы, братия и сестры, кратковременны, скоротечны: быстро, на глазах, вырастают, отцветают и увядают. Но и тут особая мудрость в устройстве и развитии растительного мира помогает делу: не успевают поблекнуть одни цветы, как их уже сменяют другие. Весенние цветы сменяются летними, летние — осенними, и таким образом земля и человек не остаются без этих милых и нежных, кротких и чистых спутников жизни.

Цветы — вестники горнего мира. Своей целомудренной чистотой, красотой и скромностью своего наряда, фимиамом своих благоуханий они живо напоминают нам нездешнюю красоту и сияние небесного, высшего мира. Всякий цветок — девственно сияющая улыбка неба грешной земли.

Чему же, братия и сестры, учат нас цветы земные, о чем напоминают нам?

Прежде всего они, как и птицы небесные, напоминают нам о вере в Бога и надежде на Его всеблагую помощь. На это и указывает Христос, когда приводит их (птиц и цветы) как пример попечительной заботы о них Отца Небесного и когда, с другой стороны, упрекает нас, людей, в маловерии. «Если траву полевую... Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Мф. 6, 30), — говорит Он нам в сегодняшнем евангельском чтении.

Будем же, братия и сестры, возгревать в себе веру в промыслительную о нас заботу Господа, в Его любовь к нам и готовность по вере нашей дать нам всё, потребное для жизни.

Скоротечные, скоропреходящие цветы напоминают нам о скоротечности и нашей собственной жизни. Но, однако, при всей краткости жизни цветы успевают отдать все, что имеют: и свою нежную красоту, и кротость, и благоухание, и рассеивают множество семян для новой, будущей жизни. Отдав всё это, выполнив свое назначение, они тихо и

скромно отцветают, увядают и засыхают. Это ли не образец того, как надо жить и умирать и человеку, как ему следует не зарывать в землю талантов своих, а полностью отдать Богу и людям весь запас своих духовных сил, все богатство сердца, всю красоту своей души, всю энергию воли для общепользуемой работы?

Цветы также напоминают нам и о том, что лучший, достойнейший цветок на земле есть сам человек, как венец мироздания, как образ Божий, призванный украшать собою землю и благоустраивать ее (Быт. 1, 28—29).

Но во что мы превращаем этот образ? Украшаем ли мы собою землю? Выполняем ли волю Божию о своем высоком назначении на земле?

Устыдимся, братия и сестры, того, что часто внутри нас произрастают не цветы добра и кротости, а цветы зла и вражды, не цветы мира и единения, а цветы раздора и разъединения.

Не наказуй нас, Господи, не «вметай во огонь», как сено, как плевелы, прежде нашего покаяния и исправления! Будь долготерпелив и милосерд до конца к нам, Отец наш Небесный! Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев

Общий вид Иерусалима с Елеонской горы. Внизу — русская церковь святой Марии Магдалины

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

«Всегда ищите добра и друг другу, и всем... Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фессал. 5, 12—21), — так пишет апостол Павел в Послании к фессалоникийцам. Приведенное место можно отнести к событиям Великой Октябрьской социалистической революции, в которых приняли участие члены Церкви. В революции и в дальнейшем развитии социалистического общества верующие призваны Евангелием совершать вверенное им служение мира и спасения, споспешествуя доброделанием укреплению позитивных проявлений нового порядка жизни. При этом испытание отдельных моментов исторических свершений, христианская оценка происходящего составляют стимулирующий фактор для всякого христианина и для Церкви в целом.

Христианство по природе социально. Церковь, как общество, послана в мир, чтобы жить в мире, отсюда она приобретает окраску времени, отображая во внешних формах и отношениях процессы, происходящие в человеческом обществе. В ней диалектически сочетаются статика и динамика. Вовлеченная в социально-исторический процесс, Церковь не остается пассивной. Как всякий общественный организм, она сама преобразовывает социальную среду. Этого требует самый дух христианства, — дух постоянного и бесконечного совершенствования (Мф. 4, 48; Евр. 6, 1 и далее). Действуя в соответствии с заложенным в христианстве принципом прогрессивного развития, христианин не только приветствует обновление жизни, но и активно содействует ему, используя собственные, дарованные Богом таланты. Правда, иногда развитие затеняется проявлением антиномий, естественных в христианстве, например «любви к миру», ради которого воплотился и вочеловечился Сын Божий (Иоан. 3, 16), и «нелюбви мира» с его похотями плоти, очей и гордости житейской (1 Иоан. 2, 15), «пребывания в мире», врученном Богом человеку, и «отчужденности от мира» — мира зла и враждебного разделения (Иоан. 17, 14—15). Обнаруживающиеся в историческом и социальном аспектах христианского бытия антиномии статике и динамики закономерны в том отношении, что они создают фон нравственного напряжения, необходимый для совершенствования и спасения. Антиномичность христианской жизни особенно резко выступает на рубеже двух социальных эпох. В наше время совершенствование социальных структур связано с растущей секуляризацией, с отходом от веры большого числа людей. Вот почему революционный процесс не был для христиан легким. Многие соблазнились и впали в неверие, некоторые же ожесточились в консервативной приверженности старым социальным формам и тем нанесли вред своей Церкви. Но здесь находится также объяснение и того замечательного факта, что верующий народ страны победившего социализма, показывающий образцы глубокой веры и преданности Евангелию, стал строителем новой жизни.

Сказанное дает почувствовать, что революция 1917 года реально значима для христианина, что смотреть на нее и оценивать ее христиа-

нин должен не со стороны, «из своего прекрасного далека», а находясь в центре событий, участвуя в них и внося вклад христианской любви. Приведенное наставление апостола Павла фессалоникийским христианам представляет ценное руководство для христианской деятельности в этом направлении, но самое основное здесь — вера в Господа мира, Промыслителя и Спасителя, вера, подкрепляемая делами любви, правды и милости, совершающимися по благой воле Его в нашем секуляризованном, революционном мире. В результате Великой Октябрьской социалистической революции мир был поставлен перед фактом государства новой социальной формы, которое за пятьдесят лет своего существования, пройдя путем испытаний, выработало новую демократическую структуру жизни, нравственный общественный порядок, создало новейшую технику и освоило все блага культуры и стоит на пути идеальных человеческих отношений. Для христианина важно видеть, что в этом новом мире воплощаются и получают реальное бытие идеалы, принесенные в мир Воплотившимся Словом. Одно это уже делает новый мир близким христианину, побуждает его трудиться на благо этого мира и молиться Господу, чтобы семена добра, произрастающие в новом мире, дали свой плод любви, правды и милости.

Характерно, что для нашего верующего большое значение приобрел патриотический аспект. Член Русской Православной Церкви органически связан с Родиной, со своим народом. Дело революции — дело родной страны и родного народа, оно — дело членов Православной Церкви. Поэтому, когда советский народ защищал в Великой Отечественной войне завоевания Октября, православные граждане внесли в общенародное дело свою долю единодушия, трудового и воинского героизма. Точно так же является близким верующему всякое предприятие, имеющее в виду благо народа и Отечества. В этом смысле идеологическое противостояние верующих и неверующих не разрушает морального, общественного и политического единства советского народа, его великого патриотического братства. В этом находят свое объяснение и известные высказывания Святейших Патриархов Московских Тихона и Сергия, благочестивых Глав Русской Православной Церкви и верных патриотов. Святейший Патриарх Тихон незадолго до своей кончины написал всем известное завещание, в котором призывал всех верующих русских людей, «не погрешая против нашей веры и Церкви, не допуская никаких уступок и компромиссов в области веры, в гражданском отношении... быть искренними по отношению к Советской власти и работать на общее благо, осуждая всякую агитацию — явную и тайную — против нового государственного строя...»

То же самое православные верующие слышали и из уст Святейшего Патриарха Сергия, который еще в 1927 году, будучи митрополитом, писал: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина, как жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

Значение Великой Октябрьской социалистической революции для христианства может быть определено при рассмотрении в двух планах: в прагматически-практическом и в направлении богословского приближения.

В начале революции религиозная мысль отмечала качественные изменения, происшедшие в Церкви после свержения самодержавия, следующим образом: «Очень все парадоксально и противоречиво на све-

те. В христианском, православном государстве, в священном царстве, Церковь христианская была поработана и угнетена, она не могла проявлять никаких признаков активности. Лишь в нехристианском, секулярном государстве, в демократической республике, Церковь может, наконец, себя почувствовать вполне свободной, и церковные люди могут быть активны... Пусть будут благодарны революции люди церковные,—лишь она очистила Церковь...» («Русская свобода», 1917, № 2, стр. 20). Спустя пятьдесят лет уместно вспомнить эти слова, чтобы назвать по крайней мере три направления современной христианской деятельности, благоприятно гарантированные ходом революционных событий. Благодаря условиям, сложившимся в результате Великой Октябрьской социалистической революции, стали объективно возможны христианское миротворчество, экуменизм и соборность. Эти три направления деятельности ясно свидетельствуют о свободе проповеди веры делами любви и о свободе церковной организации на началах, установленных Господом и апостолами.

Мир — величайшее благо, возвещенное Евангелием. К миру призвал нас Господь (1 Кор. 7, 15). Миротворцев слово Божие называет «сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Призывами к миру исполнено христианское богослужение. Слова и мысли о мире составляют лейтмотив выступлений многих и многих Церквей и христианских деятелей в настоящее время. Широко известна миротворческая деятельность Русской Православной Церкви. Для этой деятельности, с которой в русском Православии связываются также и другие задачи христианского служения, чрезвычайно важно то обстоятельство, что зарождение нового социального и политического порядка — Советской власти — предварялось призывом к миру. Одним из главных декретов первого социалистического государства был декрет о мире, который фактически подвел итог первой мировой войне и декларировал принципиальную сущность нового порядка человеческих отношений — порядка мира. Декрет Советского государства о мире — это черта под войной. Это предел, за которым война не мыслится как законное средство разрешения политических споров. Современная политика социалистических государств показывает, что мир между народами, разоружение и мирное сосуществование — это не декларация, а жизненный принцип социалистического общества. Предлагаемые отсюда мир и безопасность представляют собой не те «мир и безопасность» (1 Фессал. 5, 3), которые гарантированы страхом и ядерным оружием и которые, по словам апостола, навлекают «пагубу». Мир и безопасность здесь гарантированы доброй волей и стремлением ко благу всего человечества. Христиане в странах социализма знают это опытным путем, и это помогает им усиливать свой миротворческий вклад, исполняя тем самым волю Божию.

Экуменизм многие считают христианской реакцией на революционные события. Можно отчасти согласиться с этим. Действительно, революционные изменения явились стимулом как экуменического движения, так и социальной деятельности Римско-Католической Церкви. Однако важно отметить именно положительное значение революции для экуменизма, которое состоит в том, что революция уничтожила национально-религиозную исключительность и замкнутость, она разрушила также миф о христианском священном царстве, порожденном так называемой эпохой Константина, созданием же нового морального общества революция бросила позитивный вызов христианству. В таких условиях экуменизм получает реальное историческое основание и вовлекается в соревнование для достижения ценностей единства, братской любви и верности руководящему им Господу. Действительно, в обстановке отсутствия национальной, культурной и религиозной розни новым содержанием наполняется выработанный еще в дни языческого

Рима христианский принцип свободы совести, и отсюда возникает взаимное уважение христианских групп, вовлекаемых в экуменическое движение. Уничтожение великодержавного религиозного шовинизма в результате отделения Церкви от государства делает невозможной и бессмысленной межконфессиональную полемику. Революционное изучение истории методом критического реализма открывает путь для ликвидации разделения в христианстве, которому во многом способствовали нерелигиозные обстоятельства. Практическая секуляризация, последовавшая за революцией, выяснила отрицательные черты эпохи Константина. Церковь уже не закована цепями союза с государством и с мирской властью, которые были наложены на нее вопреки слову Господа о различии Божия и кесарева (Мф. 22, 21). Теперь уже становятся ясны пункты, способствовавшие в прошлом разделению и межконфессиональной вражде христиан. С другой стороны, моральные ценности, которые создаются в социалистическом обществе, не только побуждают к должному исполнению заповедей Господа христианами, но и образуют основу для широкого и многостороннего диалога. Таким образом, положительная оценка революционных изменений в применении их к экуменическому движению открывает большие перспективы.

Тема соборности, имеющая непосредственное отношение к экклезиологии, получает полезный комментарий в современном общественном развитии, как оно существует в социалистическом обществе, и, кроме того, разработка ее в связи с социалистическим развитием порождает христианскую деятельность в широком диапазоне, так что она способна переступить границы Церкви. Не углубляясь в учение апостола Павла о теле Церкви и ее членах, мы тем не менее должны отметить, что христианское учение о личности, о ее взаимоотношениях с ближними не может пройти мимо тех концепций личности и общества, которые вырабатываются в революционном мышлении. Отсюда — участие христиан в демократическом развитии, их содействие гармоническому совершенствованию личности и укреплению ее связи с обществом, равно как участие в борьбе за свободу и независимость всех людей и всех народов на земле. Соборность Церкви находит благоприятную обстановку в демократическом устройстве общественной жизни. То, что развитию соборности революция предоставила лучшие условия, свидетельствует современная практика Русской Православной Церкви. Разрушение бюрократического устройства, связанного с Российской империей, вызвало к жизни демократические силы и активность Церкви. В результате Поместный Собор Русской Православной Церкви дважды в течение рассматриваемого времени собирался для избрания канонического Главы Церкви — Патриарха и для решения внутренних церковных дел. Сохраняя свою традиционно-иерархическую форму, Церковь стала более демократичной. В соответствии с древней практикой апостольского и раннего послепостольского времени в жизни Церкви приняли деятельное участие миряне, как мужчины, так и женщины. Основа церковной жизни — приход вновь становится главной частью церковной структуры.

Таковы фрагменты христианской оценки революции в прагматически-практическом отношении. Трудно обойтись без того, чтобы к практическому не присоединять того, что может быть названо богословским приближением. Событие 1917 года потому и значительно, что оно не столько утилитарно, сколько идейно насыщено и перспективно. Христианству было бы недостаточно только пользоваться плодами революции прагматически. Христианское мышление всем ходом современного мирового развития понуждается к связи идей и сил революционного движения с промыслительной деятельностью Божией в мире, т. е., иными словами, богословие пытается осмыслить революцию, чтобы получить право на прагматизм, устанавливаемый практически, простым

восхождением членов Церкви в социалистическое общество. Однако здесь находится трудность, связанная с дипольностью мышления. Христианство не в состоянии пойти на такое сближение метафизических основ, которое означало бы фактический отказ от религиозных убеждений. Точно так же философское понимание истории, как области руководства Христова и животворной деятельности Духа Святого, понимание истории как промыслительного процесса спасения, предусмотренного для мира Всевышним его Отцом, не может быть принято идеологией и практикой революции. Поэтому вопрос богословского приближения необходимо считать открытым. Тем не менее результаты социалистического развития позволяют христианам видеть в них Божественный перст, рассматривать их в смысле слов Господа, изложенных в Евангелии от Матфея (Мф. 7, 16), и ап. Павла в Послании к римлянам (Рим. 2, 14—15), например, такие результаты, как свобода, равенство, братство, мир народам, независимость наций при мирном сосуществовании, сотрудничестве и взаимопомощи, всестороннее развитие личности, связь личности с обществом, личная скромность и жертвенная самоотдача, любовь к Родине и своему народу, чистота семейных отношений, целомудрие юношества, труд на общественное благо и т. д. Также, хотя существуют разные подходы к проблемам зла, разные его объяснения и различные средства для излечения, имеется обоюдная решимость бороться со злом для торжества правды и добра. Употребляя разное оружие, христианство и социализм борются со злом для его уничтожения. Иными словами, возможно сотрудничество как в воспитании добродетели, так и в борьбе с грехом. В таком сотрудничестве христианин видит обнаружение Божественной солидарности и исполняет дело Христово, направленное к возвращению плодов Царства Божия и к очищению мира от греха и соблазна. Можно сказать, что при оценке революции в направлении богословского приближения нет смысла искать аутентичности революционного процесса делу спасения и созиданию Царства Божия, потому что дело спасения — это прежде всего дело веры в Спасителя и Господа. Но идеи и силы революционного движения могут быть увязаны с промыслительной деятельностью в той мере, в какой позволяют это делать плоды революции, находящие отклик в Божественных заповедях любви, справедливости и мира.

Прагматизм и богословское приближение исходят из реальности существования Церкви в новом обществе, рожденном революционными событиями 1917 года. Главная ценность этого общества — человек. Заслуга революции в том, что она возвысила человека в его достоинстве, сделала доступным для него всестороннее развитие, призвала к деятельному и активному участию в созидании новой жизни и в служении обществу. В общественном развитии нашел свое место и религиозный человек. Заслуга революции и нового общества в отношении верующих та, что от верующих потребовалась безусловная честность в свободе совести. Это повысило религиозную ответственность каждого члена церковного общества. В церкви теперь собираются люди не по обычаю, не по привычке и не из-за хорошего тона, ее укрепляют не богословское высокоумие и не темное невежество, но свободное сознание христианского долга, внушаемого верой и любовью. Значение революции для религии в том, что она оказалась очистительной грозой, спалившей прежнее «священное» царство со всей сопровождавшей его неправдой. В пламени очистительного огня революции выплавилось золото веры нового человека — строителя новой жизни и верного последователя своего Господа.

Члены Русской Православной Церкви — члены советского общества и граждане государства, сложившихся в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Они — участники того обществен-

ного созидания, которое началось в 1917 году, отсюда вытекают их идейная настроенность и практическая деятельность. В этот исторический процесс, который давно переступил границу Советского Союза, верующие его граждане вносят не только свой труд, но и молитву. Молитва и добродетель, любовь и полная самоотдача, деятельная поддержка благих начинаний общественной и государственной среды составляют обязанность членов Церкви и ведут к освящению всего домостроительства нового мира. В юбилейный год молитвы верующих о благополучии своего Отечества и других единомысленных с ним стран и народов, равно как и молитвы о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей и о спасении всех, по призыву Церкви усиливаются. Это составляет ответ приведенному вначале апостольскому наставлению, ибо в молитве сказывается пожелание добра друг другу и всем, радость, благодарение, бодрость духа, пророчество. Испытуя истекшие пятьдесят лет, христиане в нашей стране и во всем мире содержат и укрепляют то многочисленное хорошее, что принесла Октябрьская революция миру, вознося молитвы Творцу, Промыслителю и Спасителю мира, Господу мира и истории Иисусу Христу.

Доцент Н. Заболотский

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕНИНСКАЯ ПРЕМИЯ — ПАСТОРУ М. НИМЁЛЛЕРУ

Комитет по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами» постановлением от 21 апреля 1967 года присудил премию известному общественному деятелю ФРГ пастору д-ру Мартину Нимёллеру, являющемуся членом Советательного комитета Христианской Мирной Конференции. В связи с этим митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, послал 6 мая 1967 года пастору Нимёллеру поздравительную телеграмму:

«Дорогой и возлюбленный о Господе брат, примите мое сердечное поздравление в связи с присуждением Вам высокой награды за неутомимую деятельность по утверждению на земле благословенного мира. С любовью и пожеланиями помощи Божией в Вашем служении *митрополит Никодим*».

Вручение премии состоялось 24 июня 1967 года в г. Дюссельдорфе (ФРГ). Председатель Комитета по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами» академик Д. В. Скобелев отметил в своем выступлении при вручении премии большие заслуги пастора М. Нимёллера в борьбе против нацизма, а в послевоенный период — против ремилитаризации и атомного вооружения Западной Германии. В краткой ответной речи пастор д-р Нимёллер выразил благодарность за присуждение ему премии и заверил, что, несмотря на свой преклонный возраст, он не ослабит усилий в борьбе за мир.

КОММЮНИКЕ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭКУМЕНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Комиссия по изучению экуменических проблем Христианской Мирной Конференции заседала в Тэзе (Франция) с 16 по 19 мая 1967 года по приглашению Регионального комитета Христианской Мирной Конференции во Франции и общины Тэзе.

Под председательством архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия 16 членов Комиссии из девяти стран встретились друг с другом.

Задачи, стоящие перед Комиссией, тесно связаны с подготовкой основ для работы соответствующей группы при III Всехристианском Мирном Конгрессе. Поэтому в рефератах и открытых братских высказываниях был рассмотрен вопрос о всеобщей христианской ответственности — особенно за мир, — несмотря на различие вероисповеданий.

Признание этой всеобщей христианской ответственности особенно необходимо в связи с положением человечества в настоящее время, которое характеризуется тремя группами проблем. Первая группа охватывает проблемы, связанные с борьбой за социальную справедливость и настоящую независимость; вторая группа — существование очагов кризисов и их взаимозависимость, например военная интервенция США во Вьетнаме, безопасность в Европе, — причем мы в особенности за последнее время с особой тревогой наблюдаем за опасным развитием событий в Греции, — и, наконец, опасное положение на Ближнем Востоке. Третья группа связана с динамическим характером сосуществования, который, правда, со своей стороны стал более обнадеживающим.

Комиссия утвердила доклад Рабочему комитету ХМК, в котором изложены все данные о работе и подчеркивается, что неустанная деятельность за мир является нашей экуменической ответственностью.

Вся работа Конференции протекала в атмосфере исключительно сердечного и братского гостеприимства общины Тэзэ; это нашло также свое выражение и в том, что приор общины принял членов Конференции и предоставил им возможность для проведения открытой братской беседы с ним.

Тэзэ, 19 мая 1967 года

КОММЮНИКЕ МОЛОДЕЖНОЙ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Молодежная Комиссия Христианской Мирной Конференции провела совещание этого года по приглашению Западноберлинского регионального комитета ХМК в Берлин-Кладове с 11 по 16 июня.

В конференции приняли участие члены Комиссии и гости из 17 стран — всего 44 человека.

Комиссия занималась продолжением начатой ею работы над проблемами революционных движений и переворотов. Кроме того, были представлены доклады о работе различных региональных молодежных групп по темам: «Голод в мире», «Теории революции», «Война во Вьетнаме» и «Китай как информационная проблема». Доклады участников из Латинской Америки, Западной Европы и социалистических государств касались следующих тем: «Октябрьская революция 1917 года как вызов, брошенный миру», «Социалистическая революция в перспективе «третьего мира» и «Отношения между «третьим миром» и индустриализованными государствами». При этом стали ясными, с одной стороны, важность и шансы вызванного социалистической революцией изменения соотношения сил. Одновременно была выявлена необходимость тщательно исследовать, как следует реагировать на новые динамичные развития во всей их совокупности. Традиционные представления не должны помешать тому, чтобы отнестись справедливо к сегодняшним вызовам; они должны, наоборот, в порядке творческого влияния сыграть свою роль в обстановке напряженных отношений между старыми и новыми движениями.

Церковь не может оставаться нейтральной в отношении к этим движениям; ей делается вызов — сделать свой собственный вклад в дело изменения несправедливых экономических и политических отношений. Для Комиссии, представляющей молодое поколение своих Церквей, было ясно, что всё это она может выполнить в сотрудничестве со всеми теми группами, которые работают в области создания правильной формы политических и хозяйственных структур. В этой связи различные рабочие группы конференции обсудили проблемы конфликта на Ближнем Востоке, американской агрессии во Вьетнаме и отношений между богатыми и голодающими народами.

Комиссия заслушала в первый же день работы сообщения двух представителей свободного университета в Западном Берлине относительно политической деятельности западноберлинских студентов. Члены Комиссии приветствовали тот факт, что студенты увязывают свои действия также и с мировыми событиями; примером может служить их протест против политики Соединенных Штатов в отношении Вьетнама; они свидетельствуют, что и в Западном Берлине на них обрушиваются репрессии за деятельность такого рода. В этом они усматривают признак очень опасного реакционного развития в Западной Европе и в других частях мира.

Члены Комиссии отдавали себе отчет в том, что они находятся там, где особенно чувствуется значение мирного решения вопроса об европейской безопасности.

По окончании работ конференции Комитет ХМК в Западном Берлине устроил в здании Далемского прихода прием, на котором присутствовали в числе прочих один из президентов Всемирного Совета Церквей д-р Мартин Нимёллер и епископ д-р К. Шарф.

ХРИСТИАНСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ПРОБЛЕМАМИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Комиссия «Проблемы экономики и развивающихся стран» собралась на свое заключительное заседание перед Третьим Всехристианским Мирным Конгрессом в Молодежном центре Евангелической Церкви Гессен-Нассау в Хёхсте (Оденвальд, ФРГ) в ответ на приглашение президента Церкви проф. д-ра Вольфганга Суккера. Комиссия работала с 1 по 4 марта под председательством пастора Ричарда Андриаманджато (Мадагаскар). Перед Комиссией стояли две задачи: подвести итог проделанному изучению важнейших проблем развивающихся стран и внести предложения Рабочему комитету ХМК относительно той части работы предстоящего Конгресса, которая включает в себя обсуждение проблемы «третьего мира». Комиссия в своей работе исходила из главной темы, утвержденной для настоящего заседания Рабочим комитетом, — «Значение экономических факторов в связи с политическими решениями в плане укрепления мира».

По вопросам достижения полной независимости развивающихся стран, сотрудничества в деле созидания лучших экономических отношений с развивающимися странами стран высокоразвитых, роли христиан и Церквей в деле созидания самосознания в процессе социальных революций и образования новых структур в развивающихся странах, динамического мирного сосуществования и новых структур мировой торговли, наконец, о том, кто извлекает выгоду из гонки вооружений, были заслушаны доклады и сообщения проф. Казухико Сумийя (Япония), А. К. Тампи (Индия), пастора Р. Андриаманджато, г-на Эссама (Камерун), Ф. Зочева (ФРГ) и д-ра Кюне (ГДР). За время трехдневной работы на основе глубокого и всестороннего анализа ситуации в странах «третьего мира» Комиссия пришла к важным выводам. При наличии многого общего между странами трех континентов — Азии, Африки и Латинской Америки — нельзя не признать наличия особенностей исторического пути народов, их традиций, верований, социально-политических структур и природно-экономических условий. Существуют особенности не только внутри континента, но и внутри отдельных стран. Поэтому большой интерес вызвало сообщение г-на А. К. Тампи о внутриполитическом положении в Индии в связи с прошедшими там всеобщими выборами. Учитывая это, Комиссия пришла к выводу о необходимости

более глубокого изучения в будущем не только общих проблем «третьего мира», но и отдельных его районов и отдельных стран.

Общим для всех стран «третьего мира» является стремление к укреплению все-сторонней независимости и быстрому экономическому развитию, которое бы служило благополучию широких народных масс в развивающихся странах. На пути к этому имеют значение аграрная реформа и развитие промышленности вместе с необходимостью изменения социальных структур. Невозможно быстрое развитие там, где господствуют родовые, племенные и феодальные отношения, где господствует олигархия, где экономическое развитие направлено в первую очередь на обогащение привилегированного класса. В подобной ситуации не является эффективной помощь со стороны капиталистических стран, предусматривающая, как правило, интересы богатой верхушки, с которой связываются меркантильные интересы монополий. Такая экономическая помощь служит еще большему разрыву между классом богатых и широкими народными массами, которые все более и более входят в зависимое положение как от зарубежных монополий, так и от своих богатых соотечественников. В этой связи Комиссия признала большое преимущество помощи развивающимся странам, которая идет от стран социалистического содружества, по сравнению с той, которая идет из капиталистических стран. Помощь социалистических стран направлена на подъем жизненного уровня широких народных масс, на укрепление собственной экономической базы в той или иной развивающейся стране. Это подтверждается на примере помощи Индии, ОАР, Алжиру, Мали и ряду других стран, где преимущества помощи социалистических стран нашли признание широких народных масс.

Большим препятствием на пути экономического развития и независимости ряда стран «третьего мира» является полный контроль над их экономикой со стороны сил империализма, которые не препятствуют осуществлению только тех государственных планов, которые служат их целям. На заседании Комиссии обращено было особое внимание на факты составления правительствами африканских стран перспективных планов развития, которые, однако, не осуществляются из-за препятствия империалистических кругов. Это часто порождает хаос в стране и приводит — не без помощи сил империализма — к военной диктатуре, чему мир неоднократно был свидетелем за последние два года.

Комиссия уделила значительное внимание обсуждению вопроса о некапиталистическом пути развития, на который вступили некоторые развивающиеся страны Африки.

Комиссия выразила полное одобрение резолюции по Вьетнаму, которая была принята на сессии Совещательного комитета по продолжению работ ХМК в Софии (октябрь 1966 г.), и поддержала заявление Рабочего комитета, принятое на заседании в феврале 1967 года в Радеформвальде (ФРГ).

Комиссия пришла к выводу, что в сложившейся обстановке возрастает ответственность христиан и Церквей. В каждой отдельной развивающейся стране и в «третьем мире» в целом христиане и Церкви ныне, более чем когда-либо прежде, ответственны за развитие самосознания в народных массах, без чего невозможно обеспечить быстрое развитие этих стран и успешную борьбу с силами империализма. Христиане и Церкви высокоразвитых стран призваны направлять свои усилия не только на оказание помощи в миссионерском и хари́тативном плане развивающимся странам, но главным образом на дело избавления народов «третьего мира» от тех ограничений, которые они терпят по сей день от сил империализма и чужеземной эксплуатации. На этот путь вступают Церкви и христианские руководители. Важным примером таких действий явилась консультация Национального Совета Церквей Христа в США и Комиссия Евангелического единства в Латинской Америке, состоявшаяся в Боготе (Колумбия) с 24 по 29 октября 1966 года. Представители восьми Церквей стран Латинской Америки в присутствии представителей Всемирного Совета Церквей в своем заключительном документе строго осудили эгоистическую политику США в отношении стран и народов Латинской Америки. В одном из параграфов этого документа читаем: «Серьезное внимание обращено со стороны Церквей Латинской Америки на то, что огромные интересы частного сектора экономики США вместе с экономической политикой правительства США, включая Союз ради прогресса, явились принципиальными препятствиями экономического развития Латинской Америки, так как они усиливают те структуры, которые необходимо изменить» («Carta Latinoamericana», № 10).

Протоиерей Павел Соколовский

Рассматриваемый сдвоенный номер журнала целиком заполнен материалами сессии Совещательного комитета продолжения работ ХМК, проходившей в Софии в октябре 1966 года.

Д-р И. Громадка в своей вступительной речи, отрывок из которой помещен в журнале, предостерег Движение от использования идей, не соответствующих нашему изменяющемуся миру. Подчеркнув многообразие форм действий религиозных организаций — участниц ХМК, д-р И. Громадка указал на важность их единства в отношении существа Христианского мирного движения. Важнее всего — единство цели, т. е. примирение и мир. Д-р И. Громадка остановился на трех конкретных проблемах, предложенных к обсуждению на сессии. Во-первых, решение новых задач, стоящих перед богословами, среди них особенно важным представляется комплекс вопросов о взаимоотношении Церкви и общества. Во-вторых, по словам докладчика, через богословскую призму необходимо осмыслить современные острые события в международной жизни. Д-р Громадка считает, что «богословие революции» может строиться на тезисе классовой борьбы. И, наконец, в-третьих, он обратил внимание на международную напряженность, существующую в Европе. В заключении говорится о предстоящем созыве Всехристианского Мирного Конгресса в Праге в 1968 году, девизом которого предлагаются новозаветные слова «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 11).

Далее в журнале помещены принятые на сессии Резолюция о войне во Вьетнаме, Общая резолюция Совещательного комитета, Письмо христиан США и союзных с ними государств, а также Приглашение на III Всехристианский Мирный Конгресс (все перечисленные материалы напечатаны в «ЖМП», 1966, № 11).

Среди приветствий, поступивших в адрес Совещательного комитета, приводится Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (напечатано в «ЖМП», 1966, № 12). Участников сессии приветствовал также Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, сказавший пространное слово. Патриарх Кирилл подробно остановился на вьетнамской проблеме и с удовлетворением отметил близость позиций ХМК и ВСЦ по данному вопросу и с симпатией отозвался также о точке зрения Римско-Католической Церкви. Далее Патриарх Кирилл указал, что каждый верующий в Божественный мир должен верить и в мир на земле, поэтому христиане возносят молитвы за мир, братство и свободу. Поскольку мир как международная проблема имеет много аспектов, христиане должны подходить к нему самыми различными путями. В частности, для Болгарской Церкви актуальным является вопрос мира на Балканах, и Патриарх Кирилл предложил созвать мирную конференцию представителей христианских Церквей, расположенных на Балканском полуострове. В то же время мир есть экуменическая проблема, поэтому наступление на войну в глобальном масштабе есть наиболее яркое служение любви. Совместные выступления различных Церквей и религиозных объединений за мир Патриарх Кирилл рассматривает как движение к сближению и объединению их всех. Христианское учение о мире (иринология) должно быть воплощено в делах.

Далее в журнале помещена проповедь митрополита Кора Филипоса (Сирийско-Малабарская Церковь Индии), сказанная им на богослужении перед началом работы сессии. Митрополит приводит в качестве параллели современному положению в мире ситуацию в Израиле в VIII в. до н. э. при царе Иеровоаме. Поскольку израильское государство прочно укрепило свое положение и ни в чем не испытывало недостатка, знать могла позволить себе невиданную роскошь. Благосостояние было построено на угнетении и обмане. Пророк Амос, возвысивший тогда свой голос против лжи и несправедливости, безусловно, сказал бы это же и в наше время. После второй мировой войны одни страны очень сильно обогатились, а другие утратили последнее, что у них было. Если мы ищем Бога, говорит митрополит Филипос, то мы с неизбежностью приходим к поискам добра, так как, по справедливому замечанию Платона, «истина, добро и красота» — самые высокие идеи, связанные между собой. Противоположная добру категория — зло в принципе сводится к эгоцентризму. Когда политическое движение преследует узкие национальные цели, оно порочно. Следует стремиться к равному распределению мировых ресурсов. Поиски добра, разумеется, несовместимы с войной, особенно современной, в которой нет ни победителей, ни побежденных.

В журнале помещены доклады, прочитанные во время работы Софийской сессии Совещательного комитета продолжения работ ХМК. Проф. д-р И. Смолик в своем докладе «Наша ответственность за мир и независимость народов как задача, вытекающая из нашей христианской надежды» и епископ Белостокский и Гданьский Никанор в докладе под тем же названием богословски обосновали важность миротворческой деятельности религиозных объединений. А. Тампи выступил с докладом «Задача азиатских Церквей в связи с международным миром и независимостью». Д-р И. Бучек и д-р Р. Валькенбург в своих докладах рассмотрели проблемы европейской безопасности (содержание всех перечисленных докладов подробно изложено прот. П. Соколовским в отчете о работе Софийской сессии — «ЖМП», 1966, № 12).

В журнале помещена общая (очень сжатая) информация о работе Софийской сессии Совещательного комитета продолжения работ ХМК, затем продолжается публикация докладов и выступлений, заслушанных на сессии. Пастор Дж. Ловсон говорил об условиях развития полноценной жизни человека в Африке, причем он подробно остановился на путях и способах преодоления тяжелого наследия колониализма и на роли христиан в этом вопросе. Проф. З. Шебек рассмотрел основные трудности в сохранении международного мира и независимости. Наконец, д-р С. Арце-Мартинес, остановившийся на соотношении между миром и независимостью и на динамической природе мирного сосуществования, подробно осветил богословское понимание диалектической связи между миром и справедливостью и в этой связи подчеркнул право угнетенных народов на свое освобождение (в том числе и вооруженным путем). Он критиковал политику сохранения статус-кво, характерную для империалистических держав (доклады Ловсона, Шебека и Арце-Мартинеса также изложены в статье прот. П. Соколовского. См. «ЖМП», 1966, № 12).

Затем в журнале помещена речь представителя Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в Чехословакии г-на Ха Тан Лама, в которой он охарактеризовал современное положение и тяжелые страдания своей страны и участие христиан в деле прекращения американской агрессии. В докладе освещается история героической освободительной борьбы вьетнамского народа, начиная с революции в августе 1945 года, и показывается, как американский империализм шаг за шагом расширял свое вмешательство во внутренние дела страны и развязал в конечном итоге опустошительную и бесчеловечную войну. Ха Тан Лам привел примеры варварских бомбардировок мирных городов и деревень, во время которых были разрушены жилища мирного населения, пагоды и церкви. Неисчислимы человеческие жертвы. Докладчик критиковал лицемерие президента Джонсона, считающего себя верующим христианином. Поддержка справедливой борьбы вьетнамского народа все время возрастает, и христианское мнение играет здесь значительную роль. Докладчик обратился к присутствовавшим на сессии с призывом возвысить голос протеста и включиться в движение солидарности.

Далее в журнале напечатан доклад генерального секретаря ХМК пастора Я. Ондры, который рассказал о деятельности ХМК с октября 1965 года по октябрь 1966 года. Я. Ондра остановился на основных мероприятиях, проведенных за указанный период, к числу которых он отнес консультацию с экспертами по нераспространению ядерного оружия, заседания Отдела изучения и Рабочего комитета, поездку делегации ХМК в страны Латинской Америки, участие ХМК в работе ООН, консультацию с африканскими богословами в Лимуру, присутствие наблюдателей ХМК на конференции «Церковь и общество» в Женеве, проведенной ВСЦ. Остановившись на последнем вопросе, Я. Ондра высоко оценил труды названной конференции. Наконец, Я. Ондра обратил внимание участников сессии на подготовку к III Всехристианскому Мирному Конгрессу, который состоится в Праге 31 марта — 5 апреля 1968 года.

В рассматриваемом номере «Христианской Мирной Конференции» помещены также доклады рабочих групп, заседавших во время сессии. В докладе богословской группы разбирается теслогическое понимание революции. Эта группа изучала также проблемы христианской ответственности в революционный период. Группа по изучению международных проблем в своем докладе осветила вьетнамский вопрос, положение в Федеративной Республике Германии и очаги напряженности в Африке, Латинской Америке и Азии. Предметом рассмотрения группы изучения экуменических проблем также явилась война во Вьетнаме и европейская безопасность, причем было сделано предложение созвать конференцию по Вьетнаму, на которой можно было бы подытожить протесты Церквей и религиозных организаций против агрессии США и разработать еще более эффективные меры содействия мирному разрешению вьетнамского конфликта. Группа обратила особое внимание на необходимость координации миротворческой деятельности ХМК с аналогичными католическими действиями. Группа по вопросам мирного служения молодого поколения также много внимания уделила вьетнамскому конфликту и особенно внимательно рассмотрела основные аспекты воспитания молодежи в духе мира и дружбы. В докладе группы по изучению проблем экономики и развивающихся стран нашли отражение вопросы соотношения мира и независимости, экономического влияния разоружения на развивающиеся страны, задачи Церкви применительно к экономическому развитию и борьбе за национальную независимость, вопросы структуры неоколониализма и путей к демократической всемирной экономике.

Предпоследним документом, опубликованным в журнале, является составленная проф. Ж. Каселисом (Франция) молитва, произнесенная им на заключительном заседании сессии Совещательного комитета в Софии.

В журнале помещен также список участников Софийской сессии.

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

БОГОСЛОВСКИЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ АНГЛИКАНСКОМ СВЯЩЕНСТВЕ МЕЖДУ АНГЛИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВАМИ

10—11 ноября 1966 года в Лондоне, в Ламбетском дворце — лондонской резиденции Архиепископа Кентерберийского, проходили двухсторонние богословские собеседования об англиканском священстве. Русская Православная Церковь была представлена на них архиепископом Брюссельским и Бельгийским Василием, епископом Звенигородским Владимиром, представителем Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве, и проф.-прот. Виталием Боровым, заместителем директора Комиссии ВСЦ «Вера и устройство». С англиканской стороны в собеседованиях участвовали епископ Оксфордский Гарри Дж. Карпентер, профессор Оксфордского университета д-р Том Паркер и епископ Квинсийский Фрэнсис В. Ликфилд. Первые два представляли Англиканскую Церковь Англии, последний — Епископальную Церковь Соединенных Штатов Америки. Кроме них, в составе англиканской делегации находился в качестве секретаря-переводчика П. Ф. Андерсон (США), известный в русских православных кругах. На наших собеседованиях постоянно присутствовал и принимал участие в прениях также и митрополит Сурожский Антоний, Патриарший Экзарх в Западной Европе.

Наша делегация прибыла в Лондон накануне конференции, в среду 9 ноября, в послеполуденные часы: архиепископ Василий — самолетом из Парижа, епископ Владимир и протоиерей Виталий Боровой — из Женевы. В аэропорту мы были встречены представителями Совета по внешним сношениям Церкви Англии. Затем мы отправились на машинах в гостиницу «The Kingsley Hotel», где и остановились. Это хорошая, удобная и спокойная гостиница. Американские представители — епископ Ликфилд и П. Ф. Андерсон — были размещены там же.

Богословские собеседования по вопросу о священстве были продолжением богословских собеседований, происходивших в Москве в 1956 году между Англиканской и Русской Православной Церквями. Как и тогда, целью их был обмен богословскими мнениями и информацией, без принятия каких-либо решений обязывающего характера. Такого рода двухсторонние богословские встречи между отдельными Поместными Православными Церквями и англиканами всецело соответствуют решению Межправославной Комиссии в Белграде в сентябре 1966 года. Как известно, там было решено, что Поместные Православные Церкви, не имевшие до сих пор богословских встреч с англиканами по вопросам, по которым другие Поместные Церкви уже вели с ними переговоры и даже достигли определенных соглашений, могут, если желают, обсуждать их с англиканами на двухсторонних встречах в целях их вы-

яснения и получения информации. К таким вопросам как раз и относится вопрос об англиканском священстве. Другие Церкви, как, например, Румынская, обсуждали его с англиканами в 1935 году, а Русская Церковь ни в Москве в 1956 году, ни где-нибудь в другом месте совместно с англиканами вопроса этого еще не обсуждала. Пополнить этот пробел и было целью теперешних лондонских собеседований.

Наше совещание началось в четверг 10 ноября в 9 час. 30 мин. утра в Ламбетском дворце. Перед открытием заседания все участники собрались в церкви Ламбетского дворца. Там было совершено краткое молебствие об успешности нашей работы. Сначала молились англикане с епископом Карпентером во главе. Затем мы пропели «Царю Небесный», «Благословен еси, Христе Боже наш» и др. Затем мы все отправились в одну из комнат дворца, предназначенную для наших заседаний. Мы заседали в четверг 10-го и в пятницу 11 ноября с 9 час. 30 мин. утра до 12 час. 30 мин. и с 3 час. 30 мин. до 6 час. 30 мин. пополудни (с перерывами на чай). Председательствовали по очереди епископ Оксфордский Карпентер и архиепископ Василий. Открывая первое заседание, епископ Карпентер передал собравшимся приветствие Архиепископа Кентерберийского д-ра Михаила Рамсея. Далее он пожелал сказать несколько слов о том, как англикане понимают характер предстоящих обсуждений. «Мысль о них, — говорил он, — принадлежит Русской Церкви. В дальнейшем, можно надеяться, будут вестись переговоры между всей Православной Церковью и англиканским исповеданием в целом. С этой целью Архиепископ Кентерберийский уже образовал Всеангликанскую Комиссию для ведения таких переговоров, а сейчас у нас будут предварительные собеседования с целью выяснения отдельных проблем, а именно вопроса об англиканском священстве». Епископ Карпентер предложил выработать план наших обсуждений и сказал, что, по его мнению, в основу их может быть положена работа прот. Ливерия Воронова, как отражающая последнее слово русской богословской науки по вопросу об англиканских рукоположениях. В своем ответе архиепископ Василий отметил, что настоящее богословское собеседование вполне соответствует духу и букве недавнего Белградского Всеправославного Совещания, как имеющее своим предметом вопрос об англиканском священстве, относительно которого высказались в прошлом отдельные Поместные Православные Церкви, но по которому Православная Церковь в целом не вынесла еще своего решения. Русская Церковь, как не обсуждавшая до сих пор вопроса о священстве непосредственно с англиканами, хотела бы обсудить его с ними, прежде чем вынести свое решение. «У нас, православных, нет разногласий в том, что касается нашей общей веры, но у нас могут быть различные оценки того или иного явления в англиканстве, как, например, действительности его священства. Поэтому особенно важны такие непосредственные контакты, как настоящее собеседование, ибо они дадут нам материал для выработки единого всеправославного подхода к спорным вопросам. Статья прот. Л. Воронова — ценный богословский труд, и было бы интересно услышать его оценку или критику со стороны англикан. Однако труд прот. Л. Воронова нельзя брать как единственную основу наших собеседований. Содержание их обуславливается их темой: англиканское священство и всё, что с ним связано исторически и богословски, а именно: апостольское преемство, учение о священстве вообще и о епископате в частности, учение о таинствах, особенно о таинстве Евхаристии, англиканская литургия и т. д. Все эти вопросы тесно связаны между собою». Митрополит Антоний указал с своей стороны на желательность получить от англикан информацию, как они богословски оправдывают схемы объединения с христианскими исповеданиями, не имеющими апостольского преемства или отвергающими епископский сан, как, например, с методистами. Выступивший затем

прот. В. Боровой сказал: «Настоящее собеседование является продолжением московских переговоров 1956 года, положивших удачное начало богословским встречам между Англиканской и Русской Православной Церквами. Переговоры в Москве были начаты по инициативе англикан. Еще до революции мы стояли за общеправославный диалог с англиканством. После наступил период отдаления. За это время другие Церкви имели ряд официальных двухсторонних переговоров с англиканами, результаты их обсуждались на Ламбетских конференциях и в Синодах Православных Церквей. Потом наступило торможение в переговорах с англиканами. На Белградском совещании мы оказались в преимуществе: как ничем не связанные, мы можем стать арбитрами».

После краткого перерыва епископ Карпентер предложил начать обсуждение с исторических вопросов. Англиканство, по его словам, открыто к новым течениям мысли, как православным, так и другим, тем не менее англиканские позиции основываются на исторических фактах и на их развитии. Поэтому он попросил д-ра Паркера, как специалиста по истории англиканства, дать историческую справку по вопросу об англиканском священстве. Д-р Паркер отметил, что разрыв с Римом не имел вначале догматического характера, за исключением вопроса о папстве. Однако лютеранские влияния на учение о таинствах и о священстве скоро стали проникать в англиканскую среду главным образом через самого Архиепископа Кранмера, составителя Книги Общих Молитв. Кранмер уже в 1548 году перестал верить в действительное присутствие Христа в Евхаристии. По лютеранскому учению, таинства не являются средствами получения благодати, а свидетельствами о ней, как полученной уже в акте веры. Крещение делает всякого человека священником (потенциально), рукоположение есть только уполномочие к общественному служению. Кранмер считал, что уже королевское назначение делает епископом, а церковное рукоположение, хотя и желательно, но необязательно. Взгляды Кранмера отразились в Книге Общих Молитв, но провести их полностью он не смог: таинства в ней не только знаки; различие степеней священства также сохранилось. В дальнейшем изучение святых отцов, в частности св. Игнатия Антиохийского, содействовало укреплению в англиканском богословии учения об епископате. Епископ Карпентер добавил к этому, что в чине англиканских рукоположений определенно говорится, что рукополагаемый получает благодать Святого Духа. Для правильного понимания англиканских литургических текстов нужно иметь в виду, что Реформация была направлена против средневековых извращений в западном христианстве. В последнем священник всецело отождествлялся с «жертвоприносителем» мессы: особенно умножались заупокойные мессы, становившиеся источником дохода для католического духовенства. Все это породило протест Реформации. К сожалению, Запад был тогда изолирован от христианского Востока, и реформаторы поэтому не всегда находили правильный путь. Тем не менее Предисловие к англиканскому чину рукоположения выражает желание продолжать священство древней Церкви. Д-р Паркер сказал также, что англикане никогда не перерукополагали римо-католических священников, как они всегда перерукополагали пресвитериан. Значит, они сознавали, что их священство ближе к римско-католическому, чем к протестантскому пасторству.

В ответ на эти англиканские объяснения и изложение их позиций мы заявили, что православные понимают мотивы Реформации и во многом сочувствуют желанию реформаторов освободиться от средневековых римско-католических уклонений. Нам представляется, однако, что на этом пути реформаторы (в том числе и англикане) зашли слишком далеко или пошли по неправильному пути. В результате реформированные исповедания во многом дальше отстоят от древней Церкви, чем римо-католики. Епископ Карпентер не стал оспаривать этого.

К часу дня мы отправились в Палату лордов, где епископ Винчестерский, сам член Палаты лордов по своему положению («духовный лорд», как говорят англичане), пригласил нас к завтраку. Завтрак прошел в оживленной беседе, большей частью на богословские темы. Епископ Винчестерский познакомил нас с одним видным членом Палаты лордов, римо-католиком, который сказал нам, что английские римо-католики с большим интересом следят за нашими беседами об англиканском священстве. По окончании завтрака нам были показаны залы заседаний Палаты лордов и Палаты общин.

В послеобеденное время наше заседание возобновилось, на этот раз под председательством архиепископа Василия. Мы захотели выслушать основные возражения англикан на статью прот. Л. Воронова. Д-ру Паркеру было поручено изложить свои замечания, которые касались второстепенных и несущественных вопросов. Основных утверждений прот. Л. Воронова англикане не оспаривали. Поэтому мы оставили этот разбор и перешли к вопросу об источниках англиканского учения о священстве. «Где они? — спросили мы. — В Книге Общих Молитв? В 39 членах англиканской религии? Или еще в каком-нибудь официальном документе? И каков сравнительный богословский удельный вес этих источников?» Епископ Карпентер ответил на это: «Кроме Книги Общих Молитв, 39 членов религии и Катихизиса, нет никакого другого официального документа, излагающего англиканское вероучение. В истолковании их, однако, существуют разногласия. Так, евангелики не признают священство таинством и такое непризнание считают традиционным для англиканства. В последнее время евангелики стали более богословски настроены, у них появились богословы, чего раньше почти не было, и потому с их мнениями приходится считаться. Во всяком случае, англикане обязаны принимать всё, что находится в Книге Общих Молитв. 39 членов религии имеют меньшее значение, но и они исторический памятник англиканства. До сих пор духовные лица обязаны их подписывать перед рукоположением». Епископ Ликфилд добавил, что Американская Епископальная Церковь менее связана 39 членами. Прот. Виталий Боровой задал вопрос: «Может ли Англиканская Церковь сделать официальное заявление о второстепенном характере 39 членов? Нельзя ли изменить те из 39 членов, которые имеют кальвинистский характер? Или вообще не печатать их в Книге Общих Молитв?» На это епископ Карпентер ответил: «Многие желают их исчезновения, но сделать это трудно. Новые формулировки вообще трудны. Англикане не любят слишком много формулировать в вопросах веры, а только то, что необходимо. Я не уполномочен делать здесь заявления от имени Англиканской Церкви, но лично думаю, что было бы трудно сделать официальное заявление о второстепенности 39 членов». На это мы заметили, что православные тоже не любят излишних формулировок в области веры, но нельзя, однако, сводить только к минимуму ее содержание. Минимум для нас — вера и учение древней Неразделенной Церкви. Приблизительно на этом мы закончили наше заседание.

Вечером Архиепископ Йоркский д-р Фредерик Коган пригласил нас на обед в гостиницу «Сент-Эрвин Отэл». На обед были также приглашены видные деятели Англиканской Церкви, интересующиеся сближением с Православием, как, например, епископ Фулхэмский, каноник Брандрет, каноник Минчин, каноник Дж. Саттерсвайт и другие лица. После обеда были произнесены тосты за Святейшего Патриарха Алексия и Архиепископа Кентерберийского д-ра Михаила Рамсея. Мы напомнили по этому случаю, что Святейшему Патриарху исполнилось накануне 89 лет. Все пожелали ему здравствовать многие лета.

Собеседования возобновились на следующий день, в пятницу 11 ноября, в 9 час. 40 мин. утра. Было продолжено обсуждение вопроса о

степенях священства и о епископском сане в частности. Епископ Карпентер заметил, что в англиканстве нет по этому вопросу точных официальных постановлений, но, по его мнению, это хорошо. Англикане сохранили в Реформации три степени священства, а не только соответствующие церковные должности. Об этом свидетельствует само выражение «in Holy Orders» («в священном сане»). Тем не менее в реформационную эпоху существовало некоторое смешение понятий: власть рукоположения (*potestas ordinis*) смешивалась с властью юрисдикционной (*potestas jurisdictionis*). Так, назначенный королевским указом во епископа еще до хиротонии мог подписываться как епископ, назначать священников на приходы, иногда даже рукополагать во диакона. В ответ на это мы заметили, что здесь как раз можно видеть разницу между англиканским и православным пониманием епископата. У нас рукоположение во диакона кандидатом во епископа немыслимо, ибо епископство есть священный сан, а не должность. Англикане сохранили, как они сами говорят, «исторический епископат», но нам важно знать, является ли для них епископский строй только историческим фактом, или же у них и богословски обосновывается его необходимость для «бытия» (*esse*), а не только для «благобытия» (*bene esse*) Церкви. Мы хотели бы знать, как мыслят англикане об епископском сане и о его необходимости для Церкви. Митрополит Антоний заметил, что этот вопрос вновь ставится перед православными в связи с переговорами англикан с методистами. Епископ Карпентер ответил, что он не уполномочен говорить от лица Англиканской Церкви в целом, но полагает, что для англиканства было бы невозможно единомысленно высказаться, что вне епископски рукоположенного священства нет сакраментальной благодати (действительности таинств). По вопросу о необходимости епископата в англиканстве существуют различные ответы. Епископ Ликфилд заметил, что образование Церкви Южной Индии и частичное признание ее вызвали недовольство среди многих епископалов в Америке, но мы, сказал он, основываемся в наших действиях на принципе икономии. Прот. Виталий Боровой в ответ на это сделал разъяснение о православном понимании икономии. Передаем вкратце его выступление: «Я выражу в резкой форме наше понимание икономии: богатый может дать бедному, но бедный должен признать свою бедность. Церковь обладает полнотой и может дать ее тем, кто ее не имеет. Это даже ее долг в современном трудном положении, в обстановке секуляризации. Мы разделены, но приветствуем все переговоры об объединении между протестантами, хотя от этого может произойти уменьшение кафоличности. Важно только, чтобы основной канонический строй, вытекающий из экклезиологических догматов, не был нарушен. Заслуга Реформации в том, что она выдвинула, забытое было, царское священство всех верующих. Нужно, однако, выяснить его отношение к сакраментальному священству, рукоположенному епископатом. Как обстоит здесь дело в англиканстве по официальным документам? Существование «исторического епископата» в Англиканской Церкви несомненно, но необходимо ли, по англиканскому вероучению, апостольское преемство для церковного строя?» Епископ Карпентер ответил на это: «Англиканская Церковь никогда не признавала епископом лица без апостольского преемства. Это для нее основной принцип, подтверждаемый ее практикой: римско-католические священники принимаются в священном сане, а пресвитериане — путем рукоположения. О необходимости апостольского преемства высказываются многие англикане, но в такой категорической форме этот принцип не всеми признается. Многие англикане признают епископат как историческую традицию, но не как условие сакраментальной благодати. Никаких официальных англиканских документов по этому вопросу не существует. Ламбетская конференция не может по нему высказаться, так как она не Собор».

Прот. В. Боровой спросил: «Возможно ли формулировать в нашем диалоге принцип «Без епископского рукоположения и апостольского преемства нет сакраментального священства» и официально утвердить его Англиканской Церковью?» Епископ Карпентер ответил: «Если такой вопрос будет обращен к нам, мы дадим ответ, выражающий наши взгляды. Не могу, однако, обещать, что мы дадим ответ о необходимости апостольского преемства». В целях уточнения понятия «икономии» архиепископ Василий счел нужным заметить, что икономия есть восполнение Церковью недостающего, но не создание несуществующего. Церковь, восполняя недостатки инославного крещения (арианского в древности, протестантского теперь), делает его полноценным, не повторяя его при переходе инославного в Православие. Также по икономии Церковь может признавать действительность римско-католического священства, как в основном сходного с православным, но она не может признать по икономии действительным священство без апостольского преемства, ибо это было бы не восполнением недостаточного, а признанием несуществующего. Так обстоит дело по отношению к протестантам. Относительно англиканского священства вопрос более сложен, ибо там сохранилось апостольское преемство. Вся трудность в том, сохранилось ли в англиканстве и учение о священстве и епископате, достаточно сходное с учением древней Церкви, дабы его можно было бы «восполнить» по икономии?

После перерыва для чаепития мы перешли к вопросу о методистах. Епископ Карпентер дал следующие пояснения: «В наших переговорах с методистами мы не можем требовать от них отказа от положительных ценностей, которые они защищают. Мы сами не всегда сохраняли истину в ее полноте и равновесии. Мы поэтому относимся к их общинам, как к христианским телам, и ведем с ними переговоры в духе покаяния за взаимные ошибки в прошлом. Методисты тогда отвергли епископат. У них нет апостольского преемства, но их пасторы считают себя служителями своей Церкви, благословленными Самим Богом. Методисты сами пожелали вести с нами переговоры после проповеди Архиепископа Фишера в 1956 году. Мы поставили им условие: признание епископата. Было бы легко им сказать: ваше священство недействительно, нужно новое рукоположение, но это создало бы трудную проблему для методистов. Можно было бы потребовать признания богословского принципа о необходимости епископата, но мы этого не сделали. Мы считали неправильным этого требовать, ибо мы сами не все с этим согласны». Далее епископ Карпентер дал некоторые разъяснения о так называемой Службе примирения между англиканами и методистами, смущающей многих православных, как это известно англиканам по Белградскому совещанию. «Служба примирения,— сказал он,— была выработана в 1963 году. Она была одобрена англиканскими конвокациями, а также и методистами в 1965 году. Предстоит еще, однако, выяснить некоторые вопросы. Службой примирения будет установлено полное общение (*communio*), но не единение (*unio*) обоих исповеданий. Смысл ее — покаяние за разделение и благодарность за восстановление общения. На ней происходит акт формального взаимного приятия. Вернее, два акта. В англиканском храме методистский пастор приходит к англиканскому епископу. Епископ благодарит за полученные дары, молитвенно произносит: «Дарую благодать священства» и в молчании возлагает руки на методистского пастора. Тем самым последний принимается в общение с англиканами. Аналогичное происходит и в методистском храме: англиканский епископ или священник подходит к методистскому пастору, тот возлагает на него руки и принимает в свое общение. Смысл службы поясняется в Предисловии к ней: каждое духовенство передает то, что имеет, не отрицая того, что имеет другое. Здесь мы действуем по икономии. Мы готовы принять то, что методисты, как

они думают, имеют от Бога». Прот. Виталий Боровой спросил: «Какой смысл методистского возложения рук? Рукоположение ли это?» Архиепископ Василий спросил: «Что значит, что оно совершается в молчании?» Епископ Карпентер ответил: «Дабы отметить, что самое важное не само рукоположение, а молитва, которая ему предшествует. И это не специфически методистский взгляд. Англиканы думают так же». Епископ Ликфилд сделал разъяснение об аналогичных попытках объединения, совершаемых в Америке: «Начало им было положено проповедью Блейка. В ней он говорил об объединении в Церковь, которая должна быть вполне евангелической и вполне католической. Мы ведем сейчас переговоры между восемью группами. Мы не считаем нужным говорить с ними о богословском значении епископата, а только о практическом. Но мы мыслим епископскую хиротонию как sacramентальный акт». Епископ Карпентер вновь подчеркнул: «Мы не требовали от методистов признания, что без епископата нет sacramентальной благодати. Свобода истолкования епископского сана остается за методистами таковой же, как у англикан». После этого речь пошла о священстве вообще. Прот. В. Боровой указал на важность этого вопроса для православных: «Нужно с него начать!» Епископ Карпентер сказал, что вопрос о священстве широко обсуждается сейчас с протестантами. У методистов миряне могут совершать Службу Причастия в случае отсутствия пастора, но англиканы настаивают, чтобы в будущем этого не было.

В час дня мы были приглашены на завтрак к Архиепископу Кентерберийскому Михаилу Рамсею в том же Ламбетском дворце, где заседали. Присутствовало несколько англиканских епископов и деятелей Англиканской Церкви. Завтрак прошел в оживленной дружеской беседе. Были произнесены тосты за Святейшего Патриарха Алексия, Архиепископа Кентерберийского и других.

После завтрака наше собеседование возобновилось. Мы стали обсуждать вопрос об отношениях между англиканством и недавно образовавшейся Церковью Южной Индии. Епископ Ликфилд пояснил, что Епископальная Церковь в Америке имеет с ней только «ограниченное общение» (limited intercommunion) и притом не со всеми ее членами, а только с теми из мирян, которые получили епископскую конфирмацию, а из духовенства — только с получившими епископское рукоположение. Епископ Карпентер сказал, что англиканские священники могут служить в Церкви Южной Индии. Так как сейчас все пасторы этой Церкви обязательно должны быть рукополагаемы епископами, то можно надеяться, что в течение тридцати лет, когда уйдут с церковной работы имеющиеся сейчас нерукоположенные епископами пасторы, в Церкви Южной Индии останутся только духовные лица с епископским рукоположением. Однако уверенным в этом быть нельзя, так как Церковь Южной Индии сохранила право принимать из других протестантских образований пасторов без епископского рукоположения.

Далее мы поставили вопрос о практике Англиканской Церкви допускать к причастию на англиканских службах на екуменических конференциях всех участников без различия исповеданий и разрешать самим англиканам причащаться у протестантов, с которыми они обычно не находятся в евхаристическом общении. Епископ Карпентер сказал, что такая практика не запрещается, но и не поощряется Англиканской Церковью. Говоря вообще, для интеркоммуниона, с англиканской точки зрения, нужно признание Никейского Символа. Митрополит Антоний заметил на это, что важна прежде всего реальность Евхаристии, а она, по православному учению, связана с епископским рукоположением ее совершителя. На это д-р Паркер заметил, что ограниченный интеркоммунион практикуется и у православных. Пример тому — причащение английского посла в Белграде и группы англикан

на Пасху Сербским Патриархом Димитрием, на что архиепископ Василий заметил, что, по выражению св. Григория Богослова, «редкое — не закон в Церкви». Прот. Виталий Боровой со своей стороны сказал, что в Русской Православной Церкви нередки случаи причащения инославных (католиков) православными священниками там, где нет священников этих исповеданий. Дело, однако, не в этом, а в действительности таинств у протестантов.

После этого вопрос о священстве был поставлен по существу. Архиепископ Василий сказал: «Мы не сомневаемся, что исторически Англиканская Церковь сохранила апостольское преемство, но для нас этого недостаточно для признания его действительности, ибо благодать не передается механически и внешне. Для православных основной вопрос в том, является ли англиканское священство, пусть даже недостаточное с нашей точки зрения, единым по природе со священством древней Церкви или оно иное по своему существу, каковым является протестантское пасторство. Конечно, нельзя сводить всё назначение священника к одному служению литургии, как это делало в Средние века римско-католическое богословие. Священник — также и проповедник слова Божия и духовный наставник. Тем не менее основным признаком подлинного священства, в православном понимании, как и в понимании древней Церкви, является служение Божественной литургии, принесение Евхаристической Жертвы. А это неразрывно связано с верой в подлинное предложение Евхаристических Даров в Тело и Кровь Христовы и с пониманием Евхаристии как Жертвы. Многие, однако, в тексте англиканской Книги Общих Молитв, в Чине рукоположения, не говоря уже о 39 членах англиканской религии, заставляют нас сомневаться, существует ли в англиканстве такая вера и является ли она обязательной. Так, например, Чин рукоположения не содержит (в отличие от православного чина) никаких указаний, что рукополагаемый предназначается к совершению Божественной Евхаристии и приношению «жертв духовных». Само учение о Евхаристии в англиканских литургических текстах неясно и двусмысленно и может быть истолковано в кальвинистском или цвинглианском духе. Один яркий факт показывает, как понимали священство англиканские реформаторы: они заменили практиковавшееся до них, у римо-католиков, вручение диска и чаши новорукоположенному вручением ему Библии. Правда, вручение диска и чаши является средневековым обычаем, не известным древней Церкви, его нет и в Православии, но там имеется подобный по смыслу чин вручения Агнца новорукоположенному. Этим подчеркивается основной смысл иерейского служения. Реформаторы, заменив вручение диска и чаши вручением Библии, показали, что они понимают священство как проповедничество и учительство, в духе протестантского пасторства, а не как прежде всего служение освящения и в первую очередь право и долг совершения таинства Евхаристии. Здесь произошел разрыв с древним священством или, во всяком случае, существенное перемещение центра тяжести. Нам бы хотелось услышать англиканские разъяснения по этим вопросам». Епископ Карпентер ответил: «Да, в Чине рукоположения (Ординале) ничего не говорится о Евхаристии, а только о таинствах вообще. Тем не менее является неоспоримым фактом, что в Англиканской Церкви только рукоположенные лица могут совершать Службу Причащения. Вручение Библии вместо чаши и диска было реакцией против средневекового взгляда на священника как только на совершителя мессы (Mass-priests). Библия вручается, так как она дает власть совершать Евхаристию, является ее обоснованием». Митрополит Антоний заметил: «Оставим в стороне эпоху Реформации. Возьмем более близкую к нам. Еще не так давно, в 1872 году, Ирландская Епископальная Церковь, входящая в состав англиканского исповедания, в официальном документе (Кати-

хизисе) резко высказалась против действительности Тела и Крови Христовой в Причастии». Епископ Карпентер ответил: «Да, это так. Многие англикане отвергают Real Presence (действительность преложения Даров), и мы не можем утверждать, что тем самым они становятся нелояльными по отношению к англиканскому исповеданию. Они выражают одну из традиций англиканства». Прот. В. Боровой поставил тогда следующий вопрос: «В Бухаресте в 1935 году было достигнуто соглашение между Румынской и Англиканской Церквями по вопросу о Евхаристии. Может ли сейчас Англиканская Церковь в целом повторить это решение как официальное и обязательное англиканское учение о Евхаристии?» На это епископ Карпентер сказал: «Я могу дать только личный ответ. Вероятно, да, Англиканская Церковь сможет подтвердить Бухарестское соглашение. Тем не менее в англиканстве существуют богословские течения, отрицающие, что Евхаристический хлеб и вино становятся Телом и Кровию Христовой. В англиканстве нет единой доктрины о Евхаристии».

Нами был еще затронут вопрос о так называемой «черной рубрике», находящейся в Книге Общих Молитв и отрицающей преложение Святых Даров и их достопоклоняемость. Д-р Паркер разъяснил, что эта «рубрика» была внесена Кранмером в Книгу Общих Молитв для успокоения пуритан, была потом удалена, в дальнейшем вновь восстановлена, но в смягченном виде. В заключение митрополит Антоний высказал пожелание, чтобы подобные богословские встречи повторялись и в будущем, желательно даже с тем же составом участников. Пожелание это было принято сочувственно.

После этого мы вновь направились в церковь Ламбетского дворца, где было совершено благодарственное моление о благополучном завершении наших работ и о том, чтобы они были на благо Церкви.

Подводя итоги Лондонскому совещанию, хотелось бы вновь подчеркнуть, что оно происходило в атмосфере мира и братолюбия. Прения велись спокойно и объективно. Этот братолюбивый дух, желание понять друг друга, равно как и личное взаимное знакомство являются, несомненно, наиболее положительными чертами и достижениями наших собеседований. В этом залог и их дальнейшего преуспевания в будущем. Собеседования содействовали лучшему пониманию некоторых вопросов. Они подтвердили уже известные англиканские позиции и вновь выявили присущие всем переговорам с англиканами трудности. Прежде всего — отсутствие у англикан единого учения по существенным вопросам и трудность для них вследствие этого дать точный и общеобязательный ответ. Мы благодарны нашим англиканским братьям за то, что они дали нам столь полную информацию об англиканстве, каким оно является. Можно надеяться, что лондонская встреча поведет к дальнейшему сближению между Англиканской и Русской Православной Церквями и будет содействовать подготовке предстоящего англикано-православного диалога.

Василий,
архиепископ Брюссельский и Бельгийский

К «НИБОРГУ-V»

Предстоящая в сентябре — октябре 1967 года ассамблея Конференции Европейских Церквей «Ниборг-V» имеет своей темой «Служить и примирять — сегодняшняя задача Европейских Церквей». Эта тема вызывает широкие ассоциации. Она, без сомнения, перекликается с выводами Всемирной Конференции «Церковь и общество — 1966», с положениями, содержащимися в документах Римской Церкви, энцикликах Папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*» («Мир на земле») и Папы Павла VI «*Populorum progressio*» («Прогресс народов»). Она также вызывает к ответу на обращение Европейской конференции коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах 1967 года. Современная сложная международная обстановка в Европе — вмешательство в европейские дела Соединенных Штатов Америки, возникновение в центре Европы неофашизма, активизация антидемократических сил, поощрение некоторыми европейскими государствами агрессивной войны в Юго-Восточной Азии — нуждается в христианском анализе и в христианской деятельности служения миру. Европейские Церкви способны осуществить это служение, и именно это ожидается от ассамблеи, которая будет работать в Австрии, нейтральной стране, но не должна будет остаться нейтральной к волнующим Европу и весь мир насущным проблемам.

В связи с главной и секционными темами хотелось бы сделать несколько замечаний, которые могут составить комментарий к Подготовительному документу, разработанному 2-й и 3-й рабочими группами и утвержденному на заседании Президиума и Сопредседательского комитета КЕЦ в Бухаресте (см. «Служение миру — задача христиан Европы». «ЖМП», 1967, № 5; *To serve and reconcile — the Task of the European Churches to-day*. Geneva, 1967).

Главная тема сформулирована таким образом, что не оставляет места для отвлеченных рассуждений, далеких от реальности сегодняшнего момента. Европейским Церквям предлежит конкретная, реальная обстановка, факты как положительного, так и отрицательного направления европейских дел в техническом и социальном развитии, в экономике и политике. Церкви в современном европейском и мировом обществе призваны служить прогрессу, ибо, как справедливо сказал в энциклике «*Populorum progressio*» Папа Павел VI, «развитие — это новое имя мира». Но для того, чтобы служить прогрессу, Церкви Европы должны выполнять миссию примирения, что означает также и миссию солидарности. Чем меньше при этом Церкви будут удаляться от сегодняшней действительности, тем более они будут способны служить своим народам, континенту и всему миру делами любви, правды и милости. Таким образом, главная тема требует простого, ясного и практического ответа христианским служением в духе евангельского примирения. Этот ответ может касаться любого отдельного момента современных отношений или ближайшей их перспективы — главная тема не исключает детализации и специализации. Однако Церкви в своих рассуждениях на общеевропейской ассамблее должны возвыситься над конгрегационализмом и подняться до высоты общехристианского, католического сознания, которое способно дать ответ, имеющий значение для ряда конкретных случаев, применимый в данной ситуации и пророчески звучащий на будущее. Поэтому ассамблея должна избрать общие и широкие темы, избегая такой детализации, которая способна заслонить главные проблемы Европы и мира. Эти проблемы в основном отражены в темах секций.

«Служение примирения в современном мире. Как в современном мире может проходить служение Церкви, ее пастырей и мирян?» Та-

ково название и вопрос первой секции, в которой размышление направляется словами из второго Послания к коринфянам: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения; потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (5, 18—19). Содержание секции богословское. В ней говорится о всеобъемлющей Любви Божией, о проникновении ею всех людских отношений, которые Воплощением Господа Иисуса Христа и Его искупительной Жертвой становятся не чуждыми Богу. Христианам надлежит участвовать в жизни мира таким образом, чтобы своей жизнью, словом и примером являть примирение Божие, и это есть истинное служение и истинное христианское делание. Всякая область жизни — техническое развитие, научный прогресс, социальные изменения, создание экономического благополучия или достижение справедливости в политических делах, культурный расцвет — может и должна быть областью христианской деятельности, где проявлялись бы христианская любовь и христианское понимание блага мира, общества и отдельного человека. Христианская обращенность к миру в различных аспектах мирового развития, стремление к практическому разрешению всемирных проблем развития сближают разделенные Церкви, создают солидарность христиан с людьми доброй воли, способствуя их совместным усилиям во имя общечеловеческого мира и прогресса. Богословие, почерпнутое из приведенного места Послания апостола Павла к коринфянам, нужно применить к участию Церквей Европейского континента во всемирном развитии и дать ему практическую интерпретацию, учитывая специфические европейские условия.

Вот круг вопросов, входящих, как нам кажется, в тематику первой дискуссионной секции.

а) Техническое развитие должно быть поставлено на службу обществу и человеку. Гуманитарная направленность его естественна для христиан и для всех людей доброй воли. Наоборот, техника войны противна христианству и прогрессивному человечеству, как антигуманная, несущая в себе ложь и гибель. Для мирян, участвующих в техническом прогрессе, открывается широкое поле деятельности в направлении технического развития к всеобщему благу и процветанию. Пастырям следует быть на страже мирного и созидательного технического прогресса и возвышать свой голос в тех случаях, когда техника используется во вред обществу и человеку. Научные открытия современного человечества, производящие революцию в миропонимании, с благодарностью воспринимаются христианством как приближающие к идеалу совершенства, указанному Христом. Христиане должны возражать против фатальности научно-технического прогресса, против идола технократии, часто выставляемого для сокрытия истинного пути, по которому должно следовать человечество в своем социальном и культурном развитии.

б) Социально-экономические отношения становятся ныне областью христианской ответственности. Справедливое устройство общества без эксплуатации, с обеспечением прав и обязанностей человека, общества ответственного, построенного по принципу прогрессивно-демократической структуры, в случае необходимости образуемого революционным путем, признается в христианстве необходимым, как об этом свидетельствуют материалы Всемирной Конференции «Церковь и Общество» и как явствует из энциклики «*Populorum progressio*». Экономика, равным образом обеспечивающая развитие всех народов, без несправедливых замкнутых группировок, предусматривающая сотрудничество и взаимопомощь, — такая экономика должна быть поддержана Церквами, ибо в ней способны обнаружиться взаимная братская любовь народов и погибнуть тлетворные семена эгоизма, губительного пренебрежения интересами малых народов сильными их партнерами.

в) Справедливая политика мира и мирного сосуществования, политика уважения международного авторитета, создаваемого согласным и демократическим путем,—это политика, получающая признание и поддержку христианства.

г) Наконец, культурные связи, столь необходимые для международного сотрудничества и для всеобщего развития,—это связи братства и солидарности, которые Церкви могут приветствовать и укреплять.

Тема второй секции — экклезиологическая. Церкви, вовлекаемые во всемирное развитие, на вопрос, какие последствия могут быть для Церквей от изменения структуры современного общества, могут ответить также словами апостола Павла, который в Послании к римлянам говорит: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (12, 1—2). 12-я глава Послания апостола Павла к римлянам повествует о созидании Тела Христова — Церкви Божией, и приведенное место созвучно настоящей дискуссии о Церкви, которая из века Константина переходит в век секуляризации (см. «Kirche und Staat im Zeitalter der Säkularisation» — «Церковь и государство в век секуляризации». «Голос Православия», 1965, 6, 7—8). Положение Церквей в так называемом «корпус христианорум», церковно-государственной структуре, образовавшейся в эпоху Константина, имело основой юридическое понятие «симфонии», начертанной в законодательстве Юстиниана I, т. е. союза Церкви и государства. Этот союз не выдерживался, однако, в тех рамках, в каких по идее был предусмотрен. Практически симфония имела характер или цезарепапизма на Востоке или папизма на Западе. Иначе говоря, вместо благотворного союза имело место смешение различных по своей природе институтов — Церкви и государства, с превалированием государственных элементов на Востоке и церковных (папистических) элементов на Западе. (М. Э. Поснов. История Церкви. Брюссель. 1964, с. 262—273). Реформация не внесла чего-либо существенно нового в практическое приложение теории симфонии. И в настоящее время симфония в ее извращенном виде все еще продолжает существовать. Наступившая эпоха секуляризации потребовала изменения принципа церковно-государственных отношений. Симфония в свете секуляризации оказалась несостоятельной. Не следует забывать, что она несостоятельна и с позиций Евангелия. Требование секуляризации в части церковно-государственных отношений явилось простым напоминанием слов Христовых о Божием и кесаревом. Что же идет на смену столь привычным формам церковного бытия? Вопрос этот страшит некоторые западноевропейские Церкви, в силу внешних обстоятельств дорожащие своим государственным статусом. По-видимому, нормальным явлением наступившего века следует считать отделение Церкви от государства, когда Церковь несет свойственные ей функции спасения, а государство осуществляет гражданский порядок. Впрочем, для христиан это отделение не означает холодного безразличия к государственным делам. Наоборот, предоставленная свобода позволяет лучше осуществлять христианское служение в деле нравственной оценки и поддержки положительных явлений государственной жизни. Отделение Церкви от государства — одна сторона озабоченности Церкви. Другая — это ликвидация церковного разделения, к которому Церкви стремятся в экуменическом движении. На Европейском континенте представлены почти все конфессиональные группы. Здесь неоднократно Церковь Христова дробилась не столько вследствие различий в вере, сколько под влиянием иных причин, в том числе порожденных проти-

воречиями эпохи Константина. Европейскому континенту надлежит теперь — в условиях секуляризации — обрести утраченное единство Церкви, чтобы быть образцом не в разделении, но в соединении. Таким образом, будущая форма Церкви в Европе — это форма свободной от государственных влияний католической структуры, будущий порядок — это порядок Единой, Неразделенной Церкви, что достигается посредством рецепирования отдельными Церквями утраченных ими черт единства и непрерывности по преемству от апостолов. Как этого достигнуть с наибольшей пользой для дела Христова — и составляет тот вопрос, на котором следует остановиться Европейским Церквям на пятой ассамблее своей Конференции и который предстоит обсуждать в дальнейшем диалоге.

Личность человека и христианина в связи с обществом (тема 3-й секции) — предмет серьезного обсуждения на различных уровнях современной дискуссии. Объединенные Нации выработали Декларацию прав человека, принятую большинством государств, в том числе нашей страной; во Всемирном Совете Церквей Комиссия Церквей по международным делам ставит на обсуждение вопрос о правах и обязанностях личности; Всемирная Конференция «Церковь и общество — 1966» специально обсуждала проблему человеческих прав; энциклика Папы Павла VI «*Populorum progressio*» главный акцент делает на утверждении истинного гуманизма как в общественном, так и в личном плане; на Конференции Европейских Церквей вопрос о личности ставится в порядке тезиса «Личность христианина в современном мире», раскрытию которого служит вопрос, каково положение христианина в технологическом обществе. Проблему личности нельзя рассматривать и решать изолированно от социально-экономического аспекта. Недостаточно установить права, — нужно их обеспечить. Обеспечение может быть достигнуто только в такой обстановке, которая сама по себе проникнута гуманизмом и предназначена для всестороннего и гармоничного развития личности и общества в целом. Поэтому так необходимы новые социально-экономические отношения, воистину гуманные, исключаящие эгоизм, эксплуатацию, неравенство.

Третья дискуссионная секция, в которой могут быть поставлены на рассмотрение проблемы опустошенности и подавленности человека в условиях растущей технократии, его оторванности от традиционных связей, его потерянности в мире равнодушной к его радостям и страданиям техники (см. Newbigin. *The Household of God*; Cox. *The Secular City*), должна найти решение этих проблем в воспитании сознательной и ответственной личности в прогрессирующем гуманном обществе («*Populorum progressio*»). Не технократия, но социальный гуманизм должен стоять во главе человеческого развития. Христианство с его пониманием ценности личности, с его опытом католического устройства Церкви в воспитании ответственной личности должно выполнить свое назначение. Личность и общество во взаимных отношениях неразрывно связаны. Теперь это подчеркивается на Западе кризисом индивидуализма и поисками таких социальных структур, которые были бы в силах обеспечить личности всестороннее развитие и деятельное участие в формировании и развитии общества, в использовании науки, техники и культуры на благо мира, для обогащения жизни людей и для собственного совершенствования каждого человека. На Востоке гармоническое сочетание личного и общественного практически осуществляется в социалистическом развитии. Члены Русской Православной Церкви живут и трудятся в социалистическом обществе. Здесь технический прогресс, экономические и культурные блага предназначены для человека, здесь имеет место взаимообогащающее сочетание личности и общества. Участие христиан в общем гуманистическом направлении жизни и развития социалистического

общества должно найти отражение в дискуссии Конференции Европейских Церквей.

Если тема второй секции приводит к заключению о необходимости в современном секулярном обществе отделения Церкви от государства, то тема четвертой, наоборот, говорит о служении Церкви государству через членов Церкви, являющихся одновременно гражданами государства. Каким может и должно быть христианское служение в своем государстве — вопрос четвертой дискуссионной секции, общий заголовок которой «Христианин-гражданин и государство». Евангельский ответ на этот вопрос: «воздайте кесарево кесареви» (Мф. 22, 16—21) интерпретирован апостолом Павлом в Послании к римлянам (13, 1—7). Однако этот ответ нуждается в конкретном применении. Плюрализм современных государственных структур иногда ставит христианина в затруднительное положение, особенно когда его свобода совести и чувство справедливости подвергаются испытанию при тенденции некоторых государств к тоталитаризму (например, в Западной Германии, Греции, Испании, Португалии). В таком случае перед христианином встает задача выполнения гражданского долга в поддержке таких социальных движений, которые бы открыли для государства путь к демократическому развитию. Государство призвано служить обществу, оно само формируется согласием и признанием своих граждан. Государства прогрессирующей демократии стремятся к такому идеалу, где государственность постепенно заменяется ответственной сознательностью общества, что одновременно означает и ответственное сознание каждого гражданина. Христианину-гражданину принадлежат право оценки и право поддержки всякого благого предпрятия государства. В некоторых случаях христианин вместе с другими людьми доброй воли обязан напоминать государству о его долге, как, например, напоминают английскому правительству о долге миролюбивой политики пасхальные марши мира. В других случаях — предостерегать государства от неправильного отношения к некоторым социальным движениям или от каких-либо действий, не согласных с волей к миру и прогрессу, что, например, делают христиане в Федеративной Республике Германии ввиду опасности возрождения фашизма и антидемократического введения чрезвычайных законов, а также в связи с политикой игнорирования Германской Демократической Республики, с актами реваншизма и милитаризма. Православные граждане в СССР в отношении своего государства руководствуются неизменными правилами: обязанностью честно и самоотверженно трудиться на благо Родины и всего мира, ответственным участием в исполнении гражданского долга. Можно сказать, что это наиболее общие нормы поведения христианина в своем государстве. Реальная обстановка в каждом отдельном случае определяет меру христианского участия в том или ином государственном деле. Но в любом случае поведение христианина как гражданина своего государства и как члена всемирного человеческого сообщества определяется любовью и благожелательностью, составляющими естественную атмосферу христианской жизни.

Тема пятой дискуссионной секции — «Церковь, государства и общество». Вопрос, открывающий дискуссию, — как Церковь проявляет свою ответственность за мир, безопасность и лучшее сотрудничество между всеми государствами Европы и всего мира? Здесь как ни в какой другой секции должно иметь место направленное и чрезвычайно конкретное обсуждение. Общие пункты дискуссии намечены в официальном Подготовительном документе (To serve and reconcile). Генеральное направление ее — изложение такой общецерковной европейской программы, которая послужила бы делу мира в Европе и во всем мире, способствовала разоружению государств, ликвидации ядерной угрозы при условии нераспространения и сокращения ядерного оружия,

установлению эффективной системы европейской безопасности с прекращением противостояния блоков сил, которая способна была бы помочь европейским государствам сотрудничать вне замкнутых экономических группировок, в обстановке мирного сосуществования и взаимной поддержки. Эта задача чрезвычайно серьезна, если иметь в виду современное европейское состояние, возбуждающее тревогу прогрессивного человечества. Конференция Европейских Церквей не должна закрывать глаза на такое явление, как милитаризация Федеративной Республики Германии с ростом не только ее военного потенциала и значения в НАТО, но и с развитием реваншистских тенденций, с укреплением антидемократических профашистских организаций, с отрицанием прогрессивного развития Германской Демократической Республики, с поддержкой агрессивного империалистического курса США. Она не должна упускать из виду происшедший недавно военный переворот в Греции и опасность подобного политического прецедента для дела мира в Европе и во всем мире. Она в силу солидарности с христианами и народами других континентов не должна быть в стороне от поддержки борющегося за свою свободу и независимость вьетнамского народа, от поддержки народов Анголы и Мозамбика, Родезии, Южной Африки, от поддержки арабских стран. По указанным острым моментам современного европейского состояния необходимы конкретные рекомендации, которые могут быть оделаны на основе христианской солидарности с прогрессивными силами и мнениями, какие существуют в Европе и призывают к единству, мирному развитию, к плодотворному влиянию континента на мировую политику, экономику и социальное обновление. Упоминая это, мы имеем в виду выводы Всемирной Конференции «Церковь и общество — 1966», энциклику Папы Павла VI «*Populorum progressio*», документы Христианской Мирной Конференции и т. д. Только объединение всех миролюбивых сил способно вывести Европу на путь мира, прогресса и процветания. Этому объединению должна способствовать Конференция Европейских Церквей решительно и авторитетно. Думается, что именно такая деятельность Конференции будет воспринята Церквами и государствами Европы в качестве знака ее силы и жизнеспособности.

Таковы замечания к секционным темам.

Да благословит Бог труды Конференции и да дарует ей Свою помощь в служении примирения, которое может означать не только мир (Alan Booth. *Not only peace*. SCM Press, Ltd, 1967), но и обновление в прогрессивном развитии («*Populorum progressio*») и не может быть осуществлено без мира между народами и без солидарного сотрудничества всех народов на путях мира и прогресса.

Доцент Николай Заболотский,
член Совещательного комитета
Конференции Европейских Церквей

ПЕРВОВЕРХОВНЫЕ АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ

(К 1900-летию со времени мученической кончины)

«Во всю землю изыде вешание их,
и в концы вселенныя глаголы их».

СВЯТОЙ ПЕРВОВЕРХОВНЫЙ АПОСТОЛ ПЕТР

В текущем, 1967 году христианский мир отмечает 1900-летие со времени мученической кончины первоверховных апостолов Петра и Павла, совершившейся, согласно преданию, в 67 году по Рождестве Христовом.

Девятнадцать веков прошло с того времени, как умолкли уста богодухновенных провозвестников Евангельской истины, апостолов и исповедников Христа, мудрых строителей таин Божиих и всего христианского ведения, истинных служителей Христовых, подвигом своей жизни засвидетельствовавших верность тому званию, к которому они были призваны Самим Божественным Учителем,— первоверховных апостолов Петра и Павла, к памяти и благоговейному почитанию которых в эти дни обращено особое внимание всего христианского мира. В истории христианской Церкви не много найдется таких знаменательных и чрезвычайно важных по своему значению дат, как эта. Память о святых апостолах Петре и Павле, о их подвиге, закончившемся для обоих мученичеством, воскрешает в душе христианской живой и яркий образ первоверховных апостолов, вызывает благоговейные чувства к их святой жизни, углубляет и укрепляет веру в проповеданную ими истину Христову, и пред величием их апостольского подвига мы, христиане, должны со смирением и благоговением преклонить колени и прославить болезни и труды их, которые они понесли для благовестия Христова. Вспоминая мученическую кончину свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, невозможно обойти молчанием историю их жизни, учительства, деятельности и всего их подвига, ибо, только начертав образ их жизни и деятельности, можно представить все величие и святость их апостольского служения.

Историчность жизни и трудов свв. апостолов засвидетельствована в книгах Священного Писания, а также во Святом Предании, у мужей древности и в самой Вселенской Церкви. Так, по Евангелию св. Иоанна Богослова, первая встреча апостола Петра с Иисусом Христом произошла на реке Иордане; услышав свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе: «вот, Агнец Божий» (Иоан. 1, 36), двое из учеников Предтечи последовали за Иисусом Христом; из них один был Андрей; он нашел брата своего Симона и сказал ему: «Мы нашли Мессию, что значит: «Христос»». И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: «ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься

Кифа, что значит: «камень» (Петр)» (Иоан. 1, 35—42)*. Перемена имени Симона, несомненно, имела особое провиденциальное значение, которое должно было открыться впоследствии, как это и показали потом жизнь и деятельность апостола. Называя Симона Петром (скалой), Сердцеведец и Всеведущий Господь прозрел в этом скромном галилейском рыбаке Своего будущего пламенного апостола, его непоколебимую, как скала, веру, его безграничную и пылкую любовь и преданность Своему Божественному Учителю, которые Симон-Петр, несмотря на слабость и несовершенство своей человеческой природы, донес до мученического конца своей жизни. Это было первое призвание галилеянина Симона к апостольскому служению, за которым последовало дальнейшее и окончательное призвание, после которого Петр стал одним из любимых учеников Господа и пламенным его апостолом.

Наблюдая жизнь апостола по Святому Евангелию и Книге Деяний апостолов, нельзя не отметить, что в жизни и деятельности Симона-Петра были два периода: первый — от призвания апостола до Вознесения Господня и второй — от Вознесения Господа и Сошествия Святого Духа на апостолов до мученической кончины св. Петра. Каждый из этих периодов отмечен особым характером служения апостола Христу и Его Церкви.

Первый период деятельности апостола Петра начинается с момента его вторичного призвания Иисусом Христом к апостольскому служению. Это было на Генисаретском озере (Лк. 5, 1); после чудесноголова рыбы Симон-Петр воскликнул в порыве изумления и глубокого смирения в сознании своего недостойнства: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный», и услышал в ответ: «Не бойся, отныне будешь ловить человеков». После этого Симон, не раздумывая и ни о чем не спрашивая, последовал за Иисусом Христом (Лк. 5, 9—11). Это событие, ставшее поворотным пунктом во всей дальнейшей жизни Симона-Петра, означало, что он, рыбак, семейный человек (Мрк. 1, 29—30), по одному только краткому призыву Учителя: «следуй за Мной» (Мрк. 1, 17), бросает все, оставляет все свои жизненные привязанности и идет безоговорочно и бесповоротно за Иисусом Христом, навстречу неизвестной своей судьбе, и оставляет все не за тем, чтобы извлечь какую-то для себя пользу, а чтобы отдать этому Божественному Учителю все самое дорогое: и любовь, и преданность, и самую жизнь (Лк. 22, 35). Правда, одно время апостолу (и другим ученикам) была присуща мысль о вознаграждении за их самоотречение от всех жизненных благ; Петр сказал Ему: «вот мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Мф. 19, 27). Такая мысль о награде была показателем недостаточного еще нравственного совершенства апостола, ибо он и другие ученики Христа вначале не знали, какого они духа (Мрк. 10, 38; Лк. 9, 55), в чем значение служения Христу; только впоследствии, находясь все время под впечатлением всего виденного и слышанного, что исходило от Божественного Учителя, Петр понял, что служение Христу и Его делу есть добровольный и бескорыстный подвиг (Мф. 16, 24; Мрк. 8, 34; Лк. 9, 23).

Евангельский образ апостола Петра полон величия и святости. Несмотря на присущие этому апостолу общечеловеческие слабости и несовершенства, Симон-Петр обладал такими высокими качествами души, что Сердцеведец Господь доверил ему великую миссию быть благовестником Его учения: «отныне будешь ловить человеков», «паси агнцев Моих», «паси овец Моих» (Мрк. 1, 17; Лк. 5, 10; Иоан. 21, 15—17). Евангельская история полна примеров высокого служения

* Господь назвал Симона Кифой, что на общепринятом тогда в Палестине арамейском языке означало «камень, скала». В греческом языке этому слову соответствуют слова *ῥή πέτρα* или *ὁ πέτρος*, того же значения. Отсюда греческое имя апостола — Петр.

апостола делу Евангелия Христова. Вместе со своим братом Андреем Симон-Петр следует за Иисусом Христом и разделяет с Божественным Учителем все трудности и невзгоды благовестнического служения. Мы видим его свидетелем и очевидцем величайших дел Спасителя. В его присутствии Господь творит чудеса: тут и чудесный лов рыбы на Генисаретском озере (Лк. 5, 6), и исцеление тещи Петровой (Мрк. 1, 31; Лк. 4, 39; Мф. 8, 15) и многих больных и бесноватых (Мф. 8, 16; Мрк. 1, 32, 34), исцеление свирепых гадаринских бесноватых, исцеление кровоточивой женщины (Мрк. 5, 34), воскрешение дочери Ианна (Мрк. 5, 42), сына вдовы Наинской и, особенно, четверодневного Лазаря (Иоан. 11, 43, 44). Все это имело огромное значение для укрепления веры апостола Петра в Божественное всемогущество Иисуса Христа, вызывало чувство любви и благоговения к Божественному Учителю и подготавливало апостола к тому исповеданию веры, которое прославило его и за которое ему даны были высокие обетования. Так, на вопрос Божественного Учителя: «За кого вы (ученики) почитаете Меня?», Симон-Петр сказал: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16), и за этим исповеданием последовало откровение: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мф. 16, 17), т. е. к этому исповеданию ты, Симон, пришел не по соображениям разума, хотя и мог убедиться в этом, видя чудеса Спасителя и слыша «глаголы живота вечнаго» (Иоан. 6, 68), но именно потому, что пока тебе одному дано было свыше прозреть в тайну Богосыновства Иисуса Христа, и никто другой не мог и не посмел выразить свои чувства так, как это сделал ты, за что и получил другое имя: «И Я говорю тебе: ты — Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Как еще при первом призвании Симона Господь назвал его этим именем, указывая на его твердую, как скала, веру, так, в особенности теперь, когда Симон, по откровению свыше, выразил эту веру в Божество Своего Учителя, наименование его камнем означало, что на этом исповедании, на крепости веры будет основана Церковь Христова, не одолимая силами ада до скончания века. А за этим последовали обетования о даровании ключей Царства Небесного и права вязать и решить здесь, на земле, грехи человеков (Мф. 16, 19).

После этого исповедания, открывшего всю силу веры апостола и его чувства к Божественному Учителю, между ним и Христом установились особенно близкие отношения. Евангелие не оставляет сомнения в том, что Господь приблизил к Себе этого ученика, облек его особым доверием. По изображению Евангелия, апостол Петр и по характеру и по своей энергичной деятельности заметно отличается от остальных апостолов. Мы видим апостола Петра всюду впереди; в большинстве случаев он является выразителем мыслей учеников, первым там, где нужно проявить особую ревность. Потому св. Иоанн Златоуст и называет апостола Петра первоверховным в лике апостолов, устами учеников, столпом Церкви, утверждением веры, поставленным Христом учителем Церкви, своим дерзновением превосходившим всех апостолов (Творения св. Иоанна Златоуста, т. VIII, стр. 599). С такими качествами души и характера выступает апостол за все время своего пребывания с Иисусом Христом. Чувство, которое он питает к Иисусу Христу, можно назвать нежной привязанностью к Божественному Учителю; ему дорого всё, что имеет то или иное отношение к Нему; отличаясь особой впечатлительностью и острой наблюдательностью, апостол Петр замечает мельчайшие подробности в событиях и непосредственных действиях Иисуса Христа, которые для остальных учеников остаются незамеченными. Так, во время Преображения Господа он, будучи очевидцем этого таинственного, превосходящего человеческое воображение дивного события, замечает, что одежды Христа были блистательны,

весьма белы, как ни один белильщик на земле не может выбелить (Мрк. 9, 3) *. Во время бури на Генисаретском озере, когда волны угрожали захлестнуть лодку и ученики были в страхе, апостол Петр замечает, что Спаситель в это время спокойно спал на корме на возглавии (Мрк. 4, 38). При чудесном насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек апостол Петр также наблюдает, что Спаситель повелел рассадить всех присутствующих группами на зеленой траве (Мрк. 6, 39). Почему Петр говорит об этих подробностях? Конечно, не только потому, что он по свойству своего душевного склада внимательный и тонкий наблюдатель, но главным образом потому, что в его представлении Учитель есть Всемогущий Господь, каждое слово Которого, жест, движение, поступок есть проявления Божества, по своей сущности пока еще не доступные пониманию простого галилейского рыбака и могущие вызвать только благоговейное удивление и какой-то неосознаваемый восторг, как это обнаружилось на горе Фаворе, когда апостол Петр, видя явление Иисусу Христу небожителей — Моисея и Илии, в состоянии такого восторга воскликнул: «Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии», не зная, что говорил, находясь в страхе и изумлении (Мрк. 9, 5—6). В таком же плохо сознаваемом порыве апостол Петр попросил позволения у идущего по волнам озера Господа и ему идти по воде, и пошел, но, видя бушующие кругом волны, испугался и, начав тонуть, воззвал о помощи: «Господи! спаси меня...» После чего Господь простер руку и поддержал его, упрекнув в маловерии (Мф. 14, 30, 31).

Наряду с проявленными апостолом Петром глубокой верой в Божественное достоинство Иисуса Христа, любовью и преданностью Божественному Учителю Евангелие не скрывает и таких деяний апостола, которые показывают, с одной стороны, непонимание им существа мессианского служения Иисуса Христа (Мф. 16, 22, 23; Мрк. 8, 29, 32), а с другой, обнаруживают естественную слабость его человеческой природы. Господь предвидел эту раздвоенность в действиях и поступках апостола Петра, когда на Тайной вечери открыл ему: «Симон! Симон! вот, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22, 31, 32). Итак, чтобы вера апостола оставалась на высоком уровне ее первичного состояния, как она проявилась при исповедании апостола, и не оскудевала, нужна была молитва об этом Самом Господа. И подобные случаи оскудения веры апостола, как свидетельствует Евангелие, были неединичны. Так, исповедав Иисуса Христа Сыном Божиим и затем услышав из уст Божественного Учителя, что Ему надлежит идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф. 16, 20), Петр осмеливается прекословить (Мф. 16, 22) Господу, прося Его быть милостивым к Себе и избежать этих страданий. Очевидно, апостол в этом случае испытывал к Иисусу Христу чисто человеческую жалость, чувство, которое составляет одну из привлекательных черт Симона-Петра как человека, но которая была неуместна в данном случае, ибо апостол еще не понимал, что надлежало исполниться всему, что написано, «надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою» (Лк. 24, 26). Помимо этого, Симону-Петру как человеку были свойственны и излишняя самоуверенность, пылкость и необдуманность последствий его поступков. На Тайной вечери, когда Господь хотел умыть ему ноги, он вначале, не понимая

* Известно, что Евангелие от Марка, в котором находится это сообщение о подробностях Преображения Господня, представляет собой краткое изложение и пояснение проповеди апостола Петра в Риме и может быть названо самосвидетельством апостола Петра, как свидетеля и участника всех событий, которые записал Марк, возможно, даже со слов апостола Петра.— *Прим. авт.*

символического значения этого действия, решительно отказал в этом Спасителю: «Не умоешь ног моих вовек» (Иоан. 13, 8), а затем, уразумев, воскликнул: «Господи! не только ноги мои, но и руки и главу» (Иоан. 13, 9). Затем, когда Спаситель открыл ученикам, что они все соблазняются о Нем (Мф. 26, 31), рассеются каждый в свою сторону и оставят Его одного (Иоан. 16, 32), Петр сказал Ему в ответ: «Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26, 33), «Господи, с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти» (Лк. 22, 33), «я душу мою положу за Тебя» (Иоан. 13, 37). Но этому необдуманному и слишком пылкому уверению апостола в преданности Учителю не суждено было сбыться: по предсказанию Спасителя, прежде чем петух пропел дважды, Симон-Петр трижды отрекся от Иисуса Христа (Мрк. 14, 72). В саду Гефсиманском вместе с другими учениками Симон-Петр крепко спит, но при появлении стражи проявляет пылкую и необдуманную ревность в защите Христа с обнаженным мечом, не зная, что «приемшие меч от меча и погибнут» и что по молитве Иисуса Христа более нежели двенадцать легионов ангелов готовы защищать Его (Мф. 26, 53). Но если эти поступки Петра пока еще не имели особо серьезных последствий, то в дальнейшем ему предстояло серьезное испытание его веры и преданности Господу. Во дворе первосвященника Каиафы и произошла та скорбная трагедия, когда любящий ученик трижды отрекся от своего Учителя (Мф. 26, 70); только от подозрительных вопросов простой служанки и слуг первосвященника Симон-Петр проявил малодушие и боязнь, не выдержал испытания, забыв о своей готовности идти и пострадать за Христа. Точас же после вторичного пения петуха, когда Спаситель, обратившись, взглянул на Петра, он вспомнил предсказание Господа о его отречении и, выйдя, горько заплакал (Лк. 22, 61). Впоследствии, как говорит предание, апостол Петр не мог равнодушно слышать пение петуха, напоминавшее ему об этом отречении, и всегда при том плакал. Вина апостола была тем тяжелее, что он был особенно близок к Иисусу Христу и что Господь ясно предостерегал его от этой опасности. Однако не должно преувеличивать его ответственность в этом поступке и вместе с еретиками обвинять его в отступничестве. Грех апостола — это грех слабости человеческой; человеческая природа апостолов до сошествия на них Святого Духа оставалась непредочищенной, непреображенной и способной к возможным искушениям и соблазнам. К тому же апостол искренне раскаялся в своем падении; как свидетельствует св. Иоанн Златоуст, он в одну и ту же ночь и пал и восстал (Творения, т. II, стр. 341). Вот почему Господь, зная слабость человеческой природы Симона и искреннее просветление его слезами раскаяния, по Своем Воскресении снова приближает к Себе Своего не всегда бывшего твердым ученика и является ему Воскресшим (Лк. 24, 34). Характерно отношение Петра к известию о Воскресении Господа: первое известие об этом событии принесла апостолам Петру и Иоанну Мария Магдалина: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Иоан. 20, 2). Тогда оба ученика побежали ко гробу, чтобы проверить случившееся. Петр вошел во гроб, увидел погребальные одежды Спасителя «и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему» (Лк. 24, 12), но, по-видимому, еще не уверовал твердо в Воскресение Господа.

Дальнейшая евангельская история о жизни апостола свидетельствует, что и после тяжелого испытания его веры он остался таким же пылким, порывистым, быстрым в своих решениях и действиях. При явлении Воскресшего Господа на море Тивериадском, когда апостол Иоанн узнал в Человеке, находившемся на берегу, Господа, Петр бросается в воду, забывая обо всем, чтобы только видеть Господа и прикоснуться к Нему (Иоан. 21, 7). Евангелие говорит о восстановлении Симона-Петра в апостольском достоинстве, о даровании ему снова

права «пасти словесных агнцев и овец» и о предсказании Господом мученической кончины апостола. Здесь со всей силой проявилась Божественная любовь Спасителя к своему ученику и апостолу и ответное чувство ученика к своему Учителю: на троекратно обращенный к Петру вопрос: «Симон Ионин, любишь ли Меня больше сих?» Петр открывает тайну своей любви к Господу; это его второе исповедание веры и любви пред Господом, ибо никому другому Петр не мог ответить так решительно и вместе с тем так пылко и восторженно: «Господи, Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя!» (Иоан. 21, 15—17).

Божественная благодать, сообщенная апостолам сошествием на них Святого Духа, конечно, произвела глубокую перемену в характере апостола Петра. Но эта перемена не была следствием подавления особенностей его душевного склада. Искренность и живость натуры Симона из Вифсаиды Галилейской остались прежними, только изменилось направление природных дарований Симона и уврачевались его душевные немощи: индивидуальные особенности и богатые природные дарования апостола теперь стали служить иным целям, одушевляться иным духом. Мы видим теперь уже не Симона Ионина, а апостола Петра, который уже думает не о том, что «человеческое», а только о том, что «Божие». Таким духовно обновленным, очищенным от слабостей и немощей человеческой природы под благодатным воздействием Святого Духа стал апостол Петр, каким видим его в Книге Деяний. Пред нами богодухновенный муж, исполненный сознания величия своей миссии, возложенной на него Промыслом Божиим как на руководителя и устроителя Церкви, смелого и мужественного благовестника, терпеливо переносящего все трудности апостольского служения. Наделенный со всеми апостолами высокими полномочиями «вязать и решить» грехи человеков, обладавший даром чудотворения, неутомимый путешественник, апостол Петр вместе с апостолом Иоанном проявляет великую мудрость и предусмотрительность в устроении первоначальной христианской Церкви. После Вознесения Господня он, как и всегда, первый во всех благих начинаниях. Сам Господь, обещавший пребывать с апостолами до скончания века, невидимо споспешествует апостолам в их деле. Так, во исполнение пророчества псалма 108 (ст. 8) — «достоинство его да возьмет другой»), апостол Петр предлагает первохристианской общине избрать на место отпавшего Иуды двенадцатого апостола, и по жребию был избран и причислен к лику апостолов Матфий (Деян. 1, 15—26). В день Пятидесятницы, по сошествии Святого Духа на апостолов и наделении их даром языков, апостол Петр своею проповедью об Иисусе Христе Воскресшем обращает ко Христу около трех тысяч человек. Затем следует ряд чудесных действий, совершенных апостолом; этот дар чудотворения, полученный им вместе с другими апостолами от Самого Иисуса Христа (Мрк. 16, 17—18), апостол Петр щедро расточает. По свидетельству Деяний, руками апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса, так что выносили больных на улицу и полагали на постелях, дабы хотя тень проходящего апостола Петра осенила кого из них (Деян. 5, 12, 15). Вместе с апостолом Иоанном он исцеляет хромого нищего у «красных ворот» храма, во время посещения новоустроенной им церкви исцеляет в Лидде ослабленного Энея (Деян. 9, 34); а в Иоппии со словами «Тавифа! встань» воскрешает умершую Тавифу (Деян. 9, 40). Там же, в Иоппии, он удостоился видения спускающегося с неба таинственного сосуда, наподобие платя, в котором находились «нечистые» и запрещенные ветхозаветным законом для вкушения звери и птицы; это видение имело символическое значение, оно говорило о том, что язычникам, считавшимся ранее нечистыми, теперь Бог отверз двери веры (Деян. 14, 27), что и не замедлило фактически осуществиться: крещением (11, 1) язычника Корнилия и всего его дома (Деян. 10, 47, 48) положено было на-

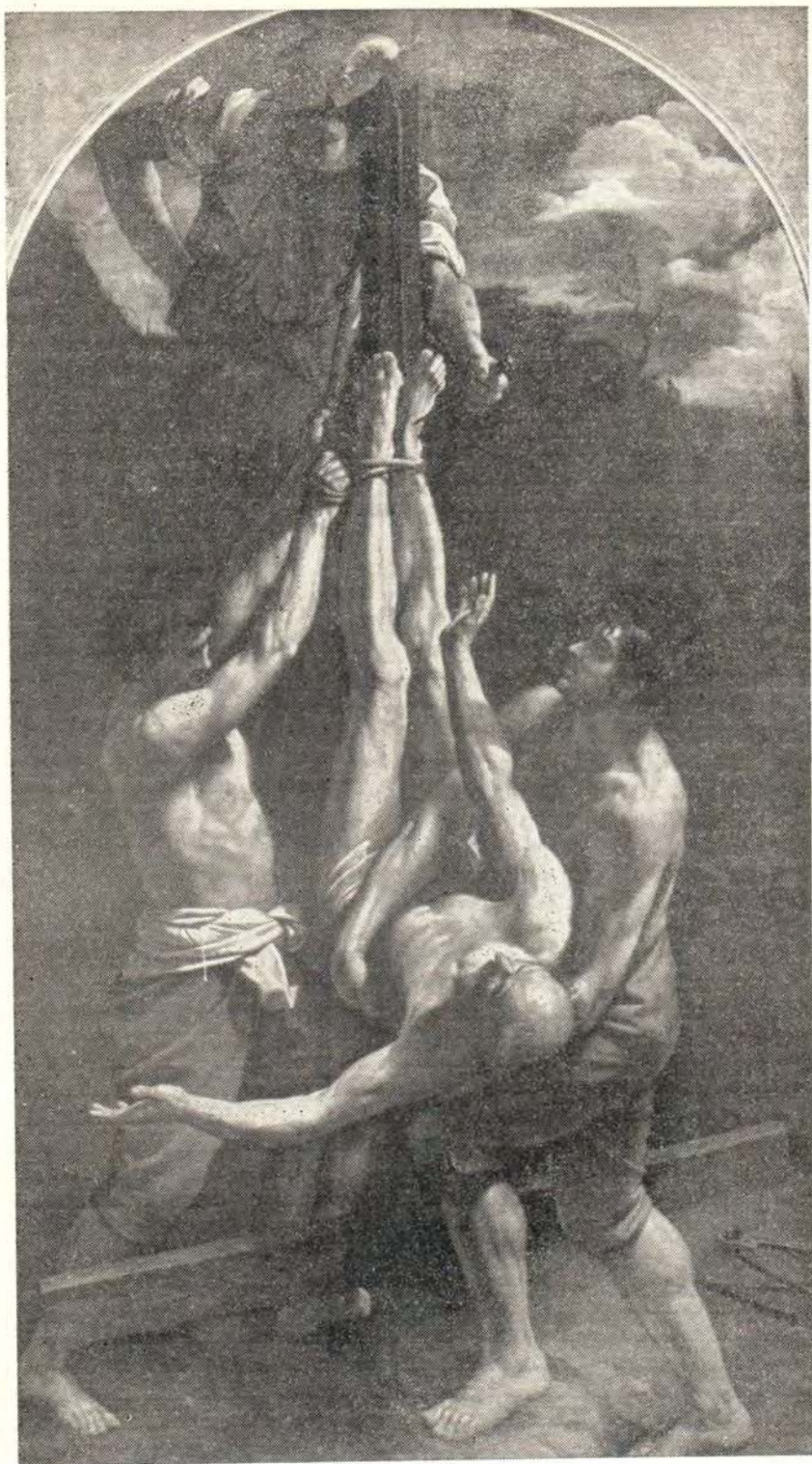
чало обращению язычников. Причем возникший по этому поводу вопрос о принятии язычников благодаря авторитету апостола Петра и твердо выраженному им мнению о том, что наступило время просвещения язычников и принятия их в Церковь, без соблюдения ими левитского закона об обрезании и очищении, разрешился впоследствии положительно и был утвержден на Иерусалимском Апостольском Соборе. Энергичная деятельность апостола Петра, сопровождаемая чудесами, не могла не обратить на себя внимания враждебной христианам власти — царь Ирод убил Иакова Зеведеева мечом, а затем в угоду иудеям заключил в темницу апостола Петра. Но Господь хранил до времени жизнь Своего верного ученика и избранника, оберегая его для дальнейшей плодотворной деятельности на пользу Церкви: ангел Господень чудесным образом освободил апостола Петра из темницы, и он в доме Марии, матери Иоанна-Марка, где собирались верующие и молились о нем, обрел временно безопасное убежище, а затем, по свидетельству Деяписателя, «выйдя, пошел в другое место» (Деян. 12, 12—17). На этом сообщении Книги Деяний обрывается дальнейшая история жизни и деятельности «апостола обрезанных» (так назвал его апостол Павел — Галат. 2, 7). Далее только один раз говорится о нем в Книге Деяний, когда рассказывается, что на Иерусалимском Соборе апостол Петр выступил как выразитель мнения всех членов первенствующей Церкви и как богодухновенный муж принял на себя, по внушению свыше, инициативу разрешить вопрос о принятии язычников в Церковь Христову. В речи на этом Соборе он убедительно доказывал, что все, в том числе и язычники, спасаются не законом, а благодатию и что в деле спасения нет никакого различия между христианами из иудеев и язычников и, следовательно, нет основания «возлагать на выи учеников иго закона, которое не могли понести ни отцы наши, ни мы» (Деян. 15, 10).

После Иерусалимского Собора, как это видно из первого Соборного Послания апостола Петра, он проповедует пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, и он приветствует их в этом Послании как избранных, т. е. обращенных ко Христу, очевидно, его трудами. Петр виделся с апостолом Павлом в Антиохии (Галат. 2, 11). Был он, по-видимому, и в Коринфе, ибо там образовалась в дальнейшем среди христиан партия его имени, под названием «Кифиных» (1 Кор. 1, 12). Своим приветствием «из Вавилона» апостол намекает в своем первом Послании на посещение этого египетского города, из которого он и шлет это приветствие. Впрочем, есть мнение экзегетов, что под «Вавилоном» здесь разумеется Рим, названный так за тогдашнее порочное нравственное состояние его жителей (Св. Иоанн Златоуст. Творения). О посещении апостолом Петром Рима существует предание, что он дважды был в Вечном городе. Первый раз, по свидетельству Евсевия Кесарийского, апостол Петр был в Риме при императоре Клавдии, примерно около 44 года по Р. Х., в четвертый год правления этого кесаря, причем сохранилось предание, что в это его посещение Рима произошли два очень значительных для христианства события: первое — силою Божественного слова апостол Петр посрамил Симона-волхва, этого первоересиарха, который в Риме за свое волшебство был признан «богом» и почтен статуей (св. Ириней Лионский), и второе — здесь ученик и спутник Петра Иоанн-Марк написал известное под его именем Евангелие, которое осталось римским христианам взамен устной проповеди апостола Петра (Климент Александрийский). На этот раз пребывание апостола Петра в Риме было непродолжительным: апостол Павел, прибывший в Рим в 63—64 году, не застал его там, и в своих Посланиях, написанных из Рима, он не упоминает об апостоле Петре. Вторичное посещение апостолом Петром Рима, по свидетельству церковных писателей Оригена и Лактанция, произошло при

императоре Нероне, и оно было последним в жизни святого благовестника. Известно, что Нерон первый из языческих императоров открыл жесточайшее гонение на христиан, обвинив их в поджоге Рима. Желая подкрепить и поддержать братьев — римских христиан в их страданиях, а вместе с тем и разделить с ними их участь, апостол Петр прибыл снова в Рим. Это было, вероятно, в период времени от 64 до 68 года.

Около этого же времени, как говорит предание, в Рим прибыл и апостол Павел, чтобы воспринять здесь кончину, о близости которой он писал во втором своем Послании к Тимофею. Совместное пребывание великих благовестников Петра и Павла в Риме было чрезвычайно благодатным для Римской Церкви; по свидетельству св. Ириния Лионского, блаженные апостолы, устроив Церковь, вручили служение епископства Лину, о котором апостол Павел упоминает в Послании к Тимофею (2 Тим. 4, 21), и, таким образом, говорит св. Ириней, величайшая, древнейшая и всем известная Церковь основана и утверждена в Риме двумя великими апостолами — Петром и Павлом (Св. Ириней. Против ересей. Кн. III, гл. 222). Здесь, в Риме, среди бесчисленных скорбей и страданий, которые испытывали римские христиане, св. апостол Петр, утешая и ободряя малодушных, продолжал, как свидетельствует Лактанций, благовестие язычникам, имевшее большой успех среди жителей города и его окрестностей: множество людей обращалось ко Христу. Этот успех проповеди апостола встревожил Нерона, и он решил погубить апостола. Христиане, узнав об опасности, угрожавшей Петру, упросили его покинуть Рим. Существует трогательное предание, приписываемое св. Амвросию Медиоланскому, которое нашло отражение и в художественной литературе. По этому преданию, на пути из Рима апостол Петр увидел Господа, шедшего ему навстречу и несшего на Своих раменах крест. На вопрос удивленного апостола: *Quo vadis, Domine?* (Куда идешь, Господи?) Спаситель ответил: *Eo in Romam rursum pati* (Иду в Рим, чтобы снова пострадать). После этого апостол возвратился в Рим в ожидании скорого своего отшествия из этой жизни, открытого ему Господом, о чем он писал во втором своем Послании: «(Я) скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (2 Петр. 1, 14). Ревность апостола в исполнении завещанного ему Господом благовестнического служения не оставляла его и здесь: отсюда написал он малоазийским христианам второе Послание, завещая возрастать в благодати и познании Господа Иисуса Христа, проводить жизнь в благочестии и с терпением и надеждою ожидать пришествия дня Господа (2 Петр. 3, 10, 13, 15).

О времени и обстоятельствах жизни апостола Петра в Риме сохранились очень скудные сведения. Они главным образом имеют характер предания. Согласно одному такому преданию, после поставления епископом Лина апостол Петр предпринял путешествие в страны европейского и африканского материков: был в Испании, в Карфагене африканском, в Египте, путешествовал в Иерусалим на Апостольский Собор; после вторичного посещения Африки побывал в Британии, а оттуда, по откровению чрез ангела, снова возвратился в Рим, где и воспринял мученическую кончину. Смерть апостола Петра была предвзвешена девятимесячным заключением его в Мамертинской тюрьме. Казнь его была назначена перед отправлением Нерона в Грецию и последовала 29 июня 67 года через распятие на кресте. В этом обстоятельстве благочестивая мысль усматривает исполнение прикровенно высказанного апостолу пророчества Иисуса Христа в ночь Его страданий: «Не можешь ныне по Мне ити: последий же по Мне идиши» (Иоан. 13, 36), и другого пророчества: «Егда же состареешися, воздежи руце твои (распятие на кресте), и ин тя пошет и ведет, а́може не хоцещи» (Иоан. 21, 18). По сказанию древних, перед казнью апостол Петр просил распинателей, чтобы они распяли его вниз головой, ибо считал

РАСПЯТИЕ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА

Художник Гвидо Рени (1575—1642). Ватиканская картинная галерея

себя недостойным быть распятым так, как его Божественный Учитель, и его пригвоздили ко кресту стремглав. Так покинул свою телесную храмину бессмертный дух величайшего из апостолов — Симона-Петра, который при жизни был камнем веры и в смерти остался верен этому имени.

СВЯТОЙ ПЕРВОВЕРХОВНЫЙ АПОСТОЛ ПАВЕЛ

Во всей истории Вселенской Церкви едва ли найдется другое лицо, по такому же всеобъемлющему и непреходящему значению, по тому авторитету, с какими известен в христианском мире святой апостол Павел.

«Он не только первоверховный апостол, — как говорит о нем св. Иоанн Златоуст, — но больше апостолов: он единственный в своем роде, по силе данной ему от Господа благодати, по святости и непорочности жизни, по обаянию его личности на всех людей и, наконец, по непревзойденным никем его апостольским трудам. Он, поистине, вельгласнейший проповедник истины, учитель языков и уста вселенной, сосуд избранный, столп Церкви, земной ангел, небесный человек» (Творения св. Иоанна Златоуста).

Известный английский богослов XIX века Ф. В. Фаррар дает такую характеристику апостолу Павлу: «Павел по деятельности подобен Петру, по умозрительности Иоанну, он герой самоотречения, могучий поборник христианской свободы, величайший проповедник, величайший миссионер, величайший богослов, вдохновенный апостол народов и в то же время смиренный раб Христов» (Ф. Фаррар. Жизнь и труды святого апостола Павла).

Впервые имя апостола встречается в Книге Деяний при описании убиения первомученика Стефана. Там говорится, что во время побиения камнями архидиакона Стефана юноша Савл стерег одежды убийц (Деян. 7, 58). Этим соучастием и одобрением убийства Стефана не ограничилась деятельность Савла в гонении на Церковь, которое открылось в Иерусалиме со стороны иудеев (Деян. 8, 1). По свидетельству Деяписателя, «Савл терзал Церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал их в темницу» (8, 3).

Деяписатель в данном случае не говорит, почему молодой фарисей Савл воспламенился яростью на христиан и начал их преследовать, но из дальнейшего можно видеть, какие на это имелись причины. Сам апостол говорит о себе, что он был «неумеренным ревнителем отеческих преданий» (Галат. 1, 14) и думал, что ему надлежит много «действовать против имени Иисуса Назорея» (Деян. 26, 9). Вот почему он «даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин» (Деян. 22, 4). Из этих и других слов самого апостола Павла можно заключить, что он был тщательно наставлен в отеческом законе; причем учителем его был знаменитый раввин Гамалиил. По особенностям своего характера Савл, как он сам свидетельствует о себе, стремился превзойти своих современников в законнической праведности и в этом дошел до фанатизма. Он признавал, что исповедуемая им праведность (закон Моисеев) извечна и абсолютна в своем принципиальном содержании, поэтому и не может быть никакого компромисса между религией иудейской и христианской и никакой идейной или какой-либо другой связи между ними. Поэтому он выступал идейным противником христианства и считал, что гонение и уничтожение христиан и их религии есть богоугодное дело, повеленное ему Самим Богом (Деян. 22, 3, 26, 29). В этом признании Савла и скрывается религиозный мотив, объясняющий, почему он гнал христиан. Мужество и стойкость христиан, с какими они выносили пре-

следования и даже смерть, могли убедить Савла в том, насколько опасной угрозой иудаизму была исповедуемая христианами новая религия. Поэтому он, «дыша угрозами и убийствами на учеников Господа», выпросил у первосвященника полномочие преследовать христиан и в Дамаске, где, как он знал, имелось много последователей Иисуса (9, 1—2).

Как же могла произойти такая неожиданная перемена в Савле, что он из Савла — гонителя и убийцы христиан стал вдруг исповедником и благовестником Христа, первоверховным Его апостолом, до мученичества оставшимся верным своему новому исповеданию? Бесспорно, в жизни апостола Павла его обращение из гонителя Церкви Божией в пламенного ревнителя о ее славе было решающим: пред Дамаском был разбит и уничтожен свирепый зилот иудейских преданий и воскрес великий проповедник Евангелия благодати (Н. Н. Глубоковский. «Христианское чтение». 1896, ч. 1, стр. 241). Этот исключительный факт имел огромные последствия для всей последующей деятельности великого благовестника — апостола Павла. Свидетельство Деяписателя (Деян. 9 гл.), подтвержденное свидетельством самого апостола Павла (Деян. 22 и 26 главы), настолько объективно и конкретно, что не оставляет сомнения в том, что на пути Савла в Дамаск с ним произошло чудесное событие, ставшее поворотным пунктом в его жизни и во всей дальнейшей его деятельности. Только чудесным явлением Савлу Господа и последствиями этого явления (Деян. 9, 4—9) можно объяснить ту перемену в мыслях и намерениях Савла, с какими он шел в Дамаск для уничтожения христиан. Учитывая сложившиеся и явно выраженные намерения Савла, с какими он шел в Дамаск («дыша угрозами и убийствами»), невозможно никаким другим способом объяснить его обращение, если мы хотим стоять на объективной точке зрения при истолковании этого факта. А поэтому все попытки подвести для объяснения чудесного обращения Савла естественно-психологическую базу* нужно считать не выдерживающими критики и не могущими объяснить, каким образом гонитель Савл стал благовестником Павлом. Дальнейшие события подтверждают чудесность обращения Савла: апостол Анания, возложив на Савла свои руки, исцелил его от слепоты, которая была результатом внезапно осиявшего его света при чудесном явлении ему Господа, и крестил его (Деян. 9, 18). Сам Господь возвестил Анании о великом служении Савла, который есть «избранный сосуд», предназначенный, чтобы возвещать имя Господа пред народами и царями и сынами Израилевыми, и которому должно пострадать за имя Господа (Деян. 9, 15—18). Событие это произошло, как полагают, в 34 или 37 году.

Обращение апостола Павла первоначально было встречено в тогдашнем христианском обществе с недоверием. Трудно было поверить, чтобы вчерашний гонитель Церкви, проявивший столько жестокой изобретательности в преследованиях христиан, даже до того, что принуждал их хулить Иисуса и в чрезмерной против них ярости преследовал их и в чужих городах (Деян. 26, 11), вдруг стал исповедником Христа. А на самом деле так и было: по свидетельству Деяписателя, до чудесного исцеления от постигшей его слепоты Савл пребывал в постоянной молитве, три дня не вкушал пищи, а прозрев и получив крещение, стал проповедовать в синагогах об Иисусе Христе, что Он есть Сын Божий (Деян. 9, 20). Проповедь Савла в синагоге привела в большое замешательство иудеев, живших в Дамаске, и они недоумевали

* «Психолого-визионерный феномен»; так пытались сделать новотюбингенцы, и среди них особенно К. Гольштейн, выступивший в 1863 году со своей теорией психологического толкования факта Дамасского обращения (Н. Н. Глубоковский. Цит. соч., стр. 247—249).

и говорили: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие?» (т. е. Иисуса Христа), и решили убить Савла. По собственному его свидетельству (Галат. 1, 17), Савл, спущенный учениками в корзине по стене, удалился в Аравийскую пустыню и прожил там некоторое время. Целью этого удаления, нужно думать, было приготовление апостола к высокому служению — к проповеди среди язычников, как и было ему открыто Самим Иисусом Христом (Деян. 26, 15—18). Здесь, в пустыне, Савл возрастал в познании евангельской истины. Сам он так говорит об этом: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое. Ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Галат. 1, 11, 12). Хотя апостол Павел и не был в числе двенадцати, т. е. не был свидетелем и очевидцем дел и учения Иисуса Христа, но его благовестие всецело есть **откровение** Самого Иисуса Христа, и его апостольское достоинство не вызывало никакого сомнения и у «столпов Церкви» Иакова, Петра и Иоанна, которые, когда Савл из Аравии возвратился в Иерусалим, подали ему руку общения (Галат. 2, 9), т. е. признали за ним право идти с проповедью к язычникам, как им — к обрезанным.

Дальнейшие события в жизни Савла показывают постепенность и закономерность, с какими бывший гонитель, а затем благовестник приобрел в христианском обществе признание и место среди других апостолов. Спустя три года после обращения Савл впервые прибыл в Иерусалим, чтобы, как он говорит, «соглядати Петра» и чтобы, став христианином, примкнуть к христианскому обществу, чего он достиг лишь благодаря посредничеству апостола Варнавы, который представил его Петру и Иакову и рассказал им о бывшем Савлу явлении Христа по пути в Дамаск и о его исповедании Иисуса Христа Сыном Божиим. В результате состоялась беседа Петра и Савла, которая, несомненно, положила начало их дальнейшей деятельности, явившись подготовлением к тому, чтобы открыть и язычникам дверь в Церковь, как то и подтвердили дальнейшие обстоятельства служения обоих апостолов (Галат. 1, 18).

Очевидно, после близкого знакомства и общения с апостолом Петром авторитет и признание Савла возросли в такой мере, что он уже на правах полномочного апостола был послан Антиохийской Церковью вместе с апостолом Варнавой доставить братьям, жившим в Иудее (точнее — в Иерусалиме), пособие по случаю наступившего там голода (Деян. 11, 29, 30; 12, 25). Это было первое значительное дело, совершенное Савлом в христианстве и приобщившее его, бывшего гонителя, к христианскому обществу.

Вскоре Савлу предстояло выполнить особо важное по своему значению для христианства дело, возведенное ему свыше откровением Святого Духа, повелевшего предстоятелям Антиохийской Церкви отделить Ему из среды пророков и учителей Варнаву и Савла на дело, к которому они призваны Им (Деян. 13, 2). Так начались миссионерские путешествия Савла, значение которых для распространения и утверждения Церкви Христовой среди языческого мира столь огромно и плодотворно, что они прославили имя апостола в веках и снискали ему признание всего христианского мира и наименование «апостола языков, уст вселенной, насадителя Церкви, уст Христовых» (св. Иоанн Златоуст), «трубы священной, золотого сосуда» (Блаж. Иероним). В этих путешествиях апостол показал столь высокое достоинство человека-христианина, что св. Иоанн Златоуст называет его «совмещающим в себе все добродетели не только человеческие, но и ангельские». Три благовестнических путешествия апостола и обстоятельства, сопутствовавшие им, следует признать великим подвигом.

Успех проповеди апостола среди иудеев и эллинов (1 Кор. 1, 22, 24) со всей очевидностью показывает всю силу вспомоществовавшей этому делу благодати Христовой, без помощи которой проповедь о Христе Распятом, будучи для иудеев соблазном, а для эллинов безумием (1 Кор. 1, 23), была бы обречена на полный неуспех, как понимал это и сам благовестник, торжественно свидетельствуя, что «благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 10).

Отправляя апостолов Варнаву и Савла в первое их путешествие, пророки и учителя Церкви Антиохийской совершили пост и молитвы и после сего, возложив на них руки, отпустили их на дело, на которое призвал их Дух Святый (Деян. 13, 3). Каждое из этих путешествий, по описанию Книги Деяний, а отчасти и Посланий самого апостола Павла, имело свои особенности в отношении маршрута посещаемых мест, в отношении подробностей, при которых происходило благовестие проповедников. Успехи и неудачи, сопутствовавшие проповеди, огорчения, лишения, труды, гонения, физические насилия, тюремные заключения и радость принятия страданий за Господа Иисуса Христа, воодушевлявшая апостолов,— все это имело место при этих путешествиях с проповедью о Христе. Первое путешествие апостола с проповедью Евангелия имело огромное значение для него самого: оно было осуществлением его призвания проповедовать среди язычников, как он и сам понимал свою миссию: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово» (Ефес. 3, 8). И здесь впервые он получает утверждение в звании «апостола языков», в том звании, которое его отличало от апостола Петра, «апостола обрезанных» (Галат. 2, 7). Сознание этой своей благовестнической миссии — проповедовать язычникам апостол с самого начала своей апостольской деятельности сохранил до конца своей жизни: оно было принципом всей его деятельности, и в осуществлении его он не отступал никогда и ни перед кем. Будучи орудием Духа Святого, направлявшего жизнь христианской Церкви к определенной Богом цели, с помощью благодати Божией, которая была с ним (1 Кор. 15, 10), апостол трудился с ясным пониманием цели и задачи своего благовестия, что и доказал всем апостольским подвигом своей жизни. Это первое миссионерское путешествие имело большое значение и для внутренней жизни Церкви, а именно: впервые здесь возник вопрос о порядке приёма язычников в Церковь Христову,— вопрос, который серьезно волновал Церковь, породил много споров и разделений и окончательно был решен определением Иерусалимского Собора 51 года. В этом вопросе апостол Павел занимал определенную и твердую позицию, на основе бывших ему и апостолу Петру откровений. Апостол учил и проповедовал, что условием спасения для всех, и в том числе для язычников, является «вера, любовь споспешествуемая» (Галат. 5, 6), а не Моисеев закон, иго которого тяжелым бременем ложится на человека, связывая его нравственную деятельность, ибо «законом никто не оправдывается пред Богом... потому что праведный верою жив будет» (Галат. 3, 11). Вопрос о свободе христиан от исполнения обрядового Моисеева закона и бывшее по этому случаю откровение Павлу по окончании путешествия привели благовестников снова в Иерусалим. И здесь, на Апостольском Соборе, восторжествовало учение апостола о том, что Всемогущий Бог «отверз дверь веры язычникам» (Деян. 14, 27) и что не следует затруднять обращающихся ко Христу из язычников наложением на них ига Закона. Таково было решение Апостольского Собора, подготовленное идейно всем предшествовавшим опытом деятельности и сложившимися убеждениями первоверховных апостолов Петра и Павла.

Второе апостольское путешествие началось по прошествии некоторого времени после Иерусалимского Собора. Это было в конце 51 или в начале 52 года. Во время этого путешествия апостол Павел вместе со своим спутником Силою ревностно трудился, возвещая Евангелие Христово иудеям и язычникам, населявшим такие знаменитые города, как Троада, Филиппы, Солунь, Афины, Коринф и Ефес. Успех неизменно сопутствовал благовестнику, но были и огорчения: всюду, где бы ни проповедовал апостол, он встречал враждебное к себе отношение со стороны так называемых иудействующих, которые не могли простить апостолу его учения о необязательности исполнения христианами из язычников Моисеева закона и особенно обрезания. В Коринфе апостол много потерпел от упорства иудеев, но ободренный в ночном видении Господом, открывшим ему, что в этом городе много людей, расположенных к принятию его проповеди, он проповедовал здесь около полутора лет, написал отсюда свое первое Послание к фессалоникийцам, положив таким образом начало своей писательской деятельности (1 Фессал. 5, 27).

Третье апостольское путешествие началось из Антиохии и продолжалось несколько лет (54—59 гг.). Целью его было утверждение в вере и христианской жизни основанных прежде христианских обществ. Это путешествие было ознаменовано великими приобретениями для Церкви и сопровождалось многими знамениями. Вторичное пребывание в Ефесе ознаменовалось крещением апостолом Павлом учеников Иоанна Предтечи и при особо благоприятных обстоятельствах проповедью по всей Малой Азии, раскаянием чародеев и заклинателей, но мятеж, вызванный Димитрием среброковачом, вынудил апостола покинуть Ефес, где он пробыл более двух лет. В Троаде апостол воскрешает юношу Евтиха, а в Милите собирает пастырей Ефесской Церкви и трогательно прощается с ними; это свидание с ефесскими пастырями является завещанием апостола им и всему клиру христианской Церкви. Апостол при этом пророчески возвестил им, что они уже больше не увидят его лица, а посему его речь к ним есть как бы предсмертное завещание и вместе с тем его молитва за них Богу, Которому он теперь поручает их. В Тире апостол впервые получил предупреждение об ожидающих его в Иерусалиме узах, о чем ему предсказал символически пророк Агав. Однако, несмотря на это предупреждение пророка и слезные просьбы верующих не ходить в Иерусалим, св. Павел мужественно идет навстречу ожидающей его судьбе и приходит в Иерусалим, где он действительно подвергнулся навету иудеев и опасности для жизни, так как был ими оклеветан «как враг закона, осквернитель храма, недостойный даже того, чтобы жить» (Деян. 22, 22). Однако, несмотря на это, в узах апостол свидетельствовал об Иисусе Христе, чем вызвал крайнее ожесточение иудеев, и некоторые из них дали клятву не принимать пищи до тех пор, пока не умертвят его. При таких обстоятельствах тысяченачальник Лисий отправил апостола Павла в Кесарию на суд к правителю Иудеи Феликсу, предварительно приказав бичевать апостола. Но когда Лисий узнал, что узник этот является римским гражданином, он испугался ответственности, снял оковы с апостола и приказал собрать синедрион, чтобы выслушать Павла и понять, в чем обвиняют его иудеи. На суде мнение о виновности Павла разделилось: одни — саддукеи — были на стороне обвинителей, а другие — фарисеи — ничего худого не находили в учении апостола, особенно в том, что он учил о воскресении мертвых, — а это был главный пункт обвинения Павла, — и готовы были отпустить его, но тысяченачальник, боясь возможных осложнений и бунта толпы, приказал отвести апостола в крепость. Ночью апостол был ободрен явлением ему Господа, Который открыл Павлу Свою волю, что ему надлежит так же дерзновенно проповедовать о Нем в Риме, как он проповедовал в Иерусалиме, и таким обра-

зом дальнейшая судьба апостола была предreshена свыше: он должен был посетить Вечный город. По приказанию Лисия войны с конвоем доставили Павла в Кесарию, и он предстал пред правителем Феликсом; последний занялся разбором дела Павлова, когда дождался прибытия первосвященника Анании с ритором Тертуллом, и, выслушав бездоказательные обвинения их, а также и защитительную речь апостола, отсрочил рассмотрение дела, а между тем, заинтересовавшись учением апостола, призвал его и беседовал с ним, надеясь также получить от него взятку. Новый правитель — Фест тоже формально отнесся к обвинению Павла и к его защите, а так как апостол настаивал на суде у кесаря, Фест решил отправить его в Рим. Бывший в то время в гостях у Феста царь Агриппа имел беседу с апостолом и, убедившись, что ничего преступного в нем нет, советовал отпустить его; но поскольку апостол как римский гражданин имел право апеллировать к суду кесаря, то Фест вместе с другими заключенными отправил апостола на корабле в Рим, поручив его надзору сотника Августова полка Юлия. Путешествие продолжалось несколько недель и было трудным и опасным для путешественников, ибо в продолжение двух недель корабль испытывал шторм и был носим по морским волнам, пока, наконец, сел на мель и разбился силою волн у острова Мелита (современная Мальта), где апостол Павел и его спутники пробыли около трех месяцев, а затем на корабле доплыли до Путеола, откуда сухим путем достигли Рима. Так исполнилось предопределение Промысла Божия об апостоле Павле: он прибыл в Рим, где продолжал благовестническую деятельность и где ему было суждено закончить жизненный путь. Верный своему апостольскому призванию, апостол и здесь сперва созвал знатнейших иудеев и обратился к ним с учением о Царстве Божием и об Иисусе Христе на основании закона Моисеева и пророков, но, видя их упорство и ожесточение их сердец, предсказанное еще пророком Исаией (Исаии 6, 9—10), и неспособность воспринять возвышенное учение о Христе, обратил свою проповедь к язычникам... Условия для такой проповеди были для апостола благоприятными: по свидетельству Деяписателя, апостол пользовался относительной свободой; целых два года он жил на своем иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно (Деян. 28, 1—31).

Так окончился этот период жизни апостола. Однако конец жизни великого благовестника и его блаженная кончина остались неосвещенными на страницах исторического труда Деяписателя. Свою книгу св. Лука заканчивает сообщением о том, что здесь, в Риме, ничто и никто не угрожает апостолу, и жизнь его находится вне опасности. А между тем всеобщее предание говорит, что именно здесь, в Риме, святой благовестник был обезглавлен, и это произошло, по преданию, в 67 году по Р. Х. В связи с этим возникает вопрос: как, когда и при каких обстоятельствах произошло это? Только предание, хранимое во Вселенской Церкви, проливает на это свет. Так, церковный историк Евсевий Кесарийский, основываясь на заимствованном им из сочинения Дионисия Коринфского предании, говорит, что апостол Павел, оправдавшись пред судом кесаря, снова отправился с проповедью Евангелия; на этот раз, по свидетельству Симеона Метафраста, он прошел всю Италию, Галлию и Испанию; последняя страна тогда считалась «краем земли», и посещение этой страны соответствовало желанию апостола Павла (Римл. 15, 28; Деян. 1, 8). Просвещая светом Христовой истины живших в этих странах, апостол успешно проповедовал Евангелие и обращал язычников к вере в Господа Иисуса Христа. Сообщение предания вполне оправдывается свидетельством Деяписателя о том положении, в котором находился апостол в Риме: он мог, пользуясь относительной свободой, распорядиться собой и предпринимать

такие благовестнические путешествия. Но по какой причине он снова возвратился в Рим, где его ожидали не только новые узы, но и смерть? На этот вопрос историки Церкви отвечают неодинаково. Одни говорят, что апостол Павел сам, предчувствуя свою близкую кончину, возвратился в Рим; по другим данным, апостол взят был насильственно и приведен в Рим и снова заключен в узы, как об этом можно думать по второму его Посланию к Тимофею. По этому Посланию состояние апостола резко отлочно от состояния, в котором он находился в первых римских узах. Настроение апостола тогда было бодрым, исполненным радостной надежды снова увидеться с близкими и дорогими ему лицами (Евр. 13, 19, 23); в Послании к филиппийцам он надеется скоро возвратиться к ним (Филип. 2, 24); узы его за Христа сделались известными всей претории и всем прочим и много способствовали успеху проповеди слова Божия (Филип. 1, 13, 14). Теперь же его душевное состояние и положение исполнены скорби, ибо он предчувствует близкую мученическую кончину (2 Тим. 4, 6, 8). Если раньше он получал моральную поддержку от своих братьев, то теперь все его покинули: он один, только Лука с ним; и он убедительно просит Тимофея прийти к нему вскоре (2 Тим. 4, 9). «Готовится мне венец правды, который даст мне Господь», — пишет он Тимофею, пророчески предрекая и образ своей кончины — увенчание главы. Венец обычно украшает главу победителя; таким светлым ореолом мученичества, символом нравственной победы апостола и будет усеченная мечом честная его глава. Время казни апостола точно неизвестно; по преданию, она произошла 29 июня 67 года по Р. Х. («Евангельская история» А. В. Горского).

При богатстве духовных дарований апостол проявил в проповеди Евангелия исключительное самоотвержение; всего себя он отдал на служение Христу. Его личность поистине гениальна. «Мы имеем ум Христов», — говорит он об апостолах, и в том числе о себе (1 Кор. 2, 16). Это утверждение не является самовосхвалением, ибо он действительно имел ум глубокий, острый, способный проникать в самую сущность Христовой истины. Оставленное им богословие представляет собой бесценное сокровище веры и благочестия. В своих Посланиях великий учитель христианства затронул и блестяще разрешил все важнейшие истины христианского ведения. Поистине изумительна его деятельность — это непрерывные труды в благовестии, неутомимая деятельность миссионера-путешественника, обошедшего все страны тогдашнего греко-римского мира; причем эти путешествия при всей их физической напряженности и изнурительности всюду сопровождались не только скорбными переживаниями, но апостол неоднократно подвергался и физическому насилию, как и сам он пишет об этом: «Я гораздо более (чем другие апостолы) был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного... Три раза меня били палками, однажды камнями побивали...» Помимо таких случаев грубого насилия, апостол все время был в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, в стуже и наготе (2 Кор. 11, 23—27). Но велика была сила благодати, которая была дана святому благовестнику. Это прежде всего сообщенный ему дар чудотворения. По свидетельству Деяписателя, Бог творил многие чудеса руками Павла, так что «на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деян. 19, 12). Кроме чудесного явления ему Господа Иисуса Христа на пути в Дамаск (Деян. 9 гл.), он и после устаивался неоднократных явлений ему Господа, что служило знаком особого к нему благоволения Божия, как к избранному сосуду, от чрева матери предназначенному к великому служению (Галат. 1, 15). Он обладал даром пророчества и откровений как о своей судьбе, так и о судьбе Церкви Христовой (2 Тим. 4, 3, 4;

Деян. 20, 29). За святость жизни он был удостоен восхищения в рай и слышания неизреченных глаголов, которых человеку невозможно и пересказать (2 Кор. 12, 2—4).

Любовь его к Господу Иисусу Христу была безгранична: она простиралась до постоянной готовности умереть ради Христа. «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Филип. 1, 21), «имею желание разрешиться и быть со Христом» (Филип. 1, 23), — говорит он. При своей любви к проповедуемому им Распятому Господу он в такой степени сострадал Ему, что мог говорить: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Галат. 6, 17). Однако при всех его чрезвычайных достоинствах и дарованиях апостолу Павлу чуждо было самопревозношение; напротив, в высшей степени ему были присущи смирение и кротость, человечность и в особенности любовь к ближним. «Всем бых вся, да всяко некия спасу», — говорит он о своей любви и снисходительности к немощным по вере и жизни. Слово «возлюбленные» — обычное его приветствие, которое встречается почти во всех его Посланиях (2 Тим. 1, 2; Филип. 1, 1; Колос. 4, 14; Филип. 4, 1). Если он и говорит о своих достижениях по благовестию, то все приписывает благодати Христовой (1 Кор. 15, 10), а хвалится только немощами своими, в которых, по его сознанию, и проявилась в нем сила Христова (2 Кор. 12, 9).

* * *

Велики благовестнические подвиги святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Святая Церковь чествует болезни и труды их, которыми они трудились во благовестии Христове. И в дни празднования их памяти по случаю 1900-летия со дня их блаженной кончины христиане всех исповеданий воздадут должное их памяти своей молитвой и благоговейным воспоминанием и размышлением о святости и величии их служения Господу.

Профессор-протоиерей Михаил Сперанский

ОБ ИКОНОГРАФИИ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Святые апостолы — «самовидцы» и «служители Слова», «посланные от имени Христова», распространившие евангельское благовестие во вселенной, вызывают у христиан глубочайшее благоговейное почитание. Почитание святых апостолов ведет начало от их первых слушателей и учеников.

Дивная двенадцатица святых апостолов сияет немеркнущим светом в Церкви. Не умолкает в ней слово апостольской проповеди, не прекращается апостольское преемство. Святые апостолы и по сей день учат чад церковных, утешают, наставляют, обличают, ведут ко Христу.

Святая Церковь хранит апостольское наследие — верность духу апостольскому, чистоту веры. Бережно хранит она и великое сокровище — иконы святых апостолов.

Через века дошли до нас иконографические черты святых апостолов. Особенно это можно сказать об изображениях свв. первоверховных апостолов Петра и Павла.

Высокие духовные качества апостолов, их место в деле Домостроительства нашего спасения и самый их внешний вид сохранены церковным преданием и прекрасно воплощены в памятниках церковной живописи. Портретные черты образа каждого из великих апостолов удивительно четко дают возможность и сегодня при взгляде на древние иконы и фрески видеть облик первоверховных апостолов.

Как говорит проф. Н. В. Покровский, изображения святых апостолов в христианском искусстве появились одновременно с изображениями Спасителя и Богоматери. Первоначально апостолы изображались символически — в виде агнцев, но уже в катакомбный период появились и прямые изображения апостолов. Проф. Покровский указывает на открытый ученым Больдetti бронзовый медальон IV—V вв. из катакомбы Домитиллы, хранящийся в Ватиканском музее. На этом замечательном памятнике апостол Петр имеет крупные черты лица, густые курчавые волосы и густую короткую бороду. Черты лица апостола Павла — более мягкие и деликатные, голова лишена волос, борода длинная.

Историк Церкви Евсевий Кесарийский († 340) упоминает о бывших в его время в обращении среди христиан портретах апостолов Петра и Павла, и возможно допустить, что типы их на уцелевших памятниках, притом вполне согласные с описанием их в памятниках древней письменности, заключают в себе некоторые подлинно портретные черты. Типы эти удержаны и в византийской и в древнерусской иконографии (Н. В. Покровский, проф. Очерки памятников христианского искусства и иконографии. СПб., 1910, 3 изд., стр. 53.)

Изображения свв. апостолов Петра и Павла в катакомбах на сводах, стенах подземных кладбищ, на донышках стеклянных сосудов, молитвенные обращения к ним, трапезы в их память, паломничество к их могилам, особенно 29 июня, когда, по преданию, они мученически завершили свою жизнь и проповедь, были выражением величайшего их почитания в древней христианской Церкви.

Ученые исследователи указывают, что с 313 года повсюду в христианском искусстве можно находить легко узнаваемые изображения глав свв. Петра и Павла, каковы изображения, вероятно, происходят из Рима. Интересно изображение св. ап. Павла в катакомбе Домитиллы, датируемое 375 годом.

В византийский период иконография святых апостолов получает окончательное завершение и полноту. Образы святых апостолов в иконописи воплощены так же полно и ярко, как и в строках их вечно живых словес.

* * *

Исключительное значение учеников Христовых и их великих апостольских трудов в жизни Церкви прекрасно выражено в иконописи. В системе росписей храмов, а затем у нас, на Руси, в иконостасах иконы святых апостолов занимают одно из центральных мест, и прежде всего это иконы свв. апостолов Петра и Павла.

Смирненное предстояние святых апостолов Спасу в Деисисном чине наших древних иконостасов выражает веру Церкви в постоянное молитвенное предстательство их, молящихся за Церковь земную, и наглядное напоминание о жизни, трудах «даже до смерти» и учении их.

Сила и непосредственность веры, любви к Господу Иисусу и глубочайшее смирение — основные внутренние черты образа св. апостола Петра. Призванный от рыбацких мрежей к апостольскому служению Самим Божественным Учителем, чистый сердцем и крепкий верой Симон-Петр, избранный ученик Христов, испытал немалую радость близости ко Христу и познал всю глубину горя от своей человеческой слабости, приведшей его к отречению от Христа. Через свою безграничную любовь ко Христу он вновь обрел всю полноту апостольства. После дня Пятидесятницы это неустранный проповедник, учитель веры и мученик за Христа. Веру и твердость апостола Петра Христос Спаситель поставил в пример всем христианам, и именно эта вера, эта твердость и любовь — те ключи, которые отверзают Царство Небесное.

Изображения св. апостола Павла всегда отмечены большой углубленностью. Он как бы заново осмысливает, переживает великий внутренний переворот, чудесно

совершившийся с ним и сделавший его, гонителя Савла, великим апостолом и учителем веры. Здесь нет прежнего Савла. Это новый: обновленный благодатью, призванный Христом к апостольству Павел — прозревший, «новая тварь» во Христе. Не человеческие силы, а благодать Христова соделала Савла Павлом, и отражение этой благодатной внутренней силы, «свечение» благодати пронизывают образ святого апостола, хотя в нем чувствуется и некая скорбь от человеческой немощи, от «язвы в плоти». Но сила, в немощи совершаемая, преодолевает и эту скорбь у апостола. Он светится изнутри. Глубина христианской мысли, всецелое смирение и радость о Господе Воскресшем прекрасно сочетаются в иконах св. апостола Павла.

* * *

Несомненно, что на Руси после принятия христианства вместе с иконами Спаса и Богородицы появляются и иконы святых апостолов, прежде всего первоверховных апостолов Петра и Павла.

Изображения великих учителей веры и жизни христианско² пришли на Русь вместе с текстом Нового Завета и богослужением. Слово, образ и обряд вешали во всей полноте о Христе Спасителе, Его искупительном подвиге и Его Божественном учении.

Бережно сохраняя верность традиции, не нарушая схему и самую структуру образа, русский иконописец постепенно вносит теплоту своего религиозного чувства, как бы приближает изображаемого к своим представлениям и своему религиозному восприятию, «отепляет» подчас суровую цветовую гамму греческого собрата-живописца мягкостью колорита и непосредственностью. Но делается это с большой верой и любовью, а также со страхом Божиим и христианским смирением. Здесь нет места вымыслу и произволу. Всецелое послушание Церкви определяло труд иконописца. Его подвиг — это сугубый подвиг, который смиренномудренно и радостно несли сонмы древнерусских мастеров. Им-то мы и обязаны сохранением древней традиции изображений святых апостолов. Они донесли до наших дней действительные черты облика и святых апостолов Петра и Павла. А главное, в их изображениях сохранен самый дух апостольского служения, самое основное и существенное, о чем святые апостолы учили и учат, что воплотили они в своем служении, в своей жизни и в своей смерти, — верность Христу, всецелая вера в благодатную и всеильную помощь Божию, высочайшее смирение и любовь.

В предельно простых формах, в скромной цветовой гамме, без всяких внешних эффектов выражены древними иконописцами глубины апостольского благовестия в лице их носителей.

На Руси в древности воздвигались храмы в честь святых апостолов. Известно, например, что князь Ярополк заложил в Киеве в Дмитровском монастыре каменный храм в честь св. ап. Петра. Принято считать, что храм был заложен до 1085 года (М. К. Каргер. Древний Киев, М.—Л., 1961, т. II, стр. 262). Известны древнерусские церкви в честь всех святых двенадцати апостолов в Петропавловские храмы.

В росписях наших храмов в древности сохранялась «византийская» схема, по которой в апсиде алтаря всегда помещалось изображение Евхаристии — причащения апостолов. Ко Христу подходят апостолы во главе с Петром и Павлом. Древнейшие из сохранившихся композиций этого типа — это Евхаристии Киевской Софии и Михайловского «златоварного» монастыря в Киеве (XI в.). На этих памятниках еще много чисто византийского, однако исследователь мозаик Евхаристии Михайловской церкви замечает: «Тип апостола Павла принадлежит к числу наиболее отстоявшихся в византийской иконографии. При сравнении изображения Павла на Михайловской мозаике с его чисто византийскими изображениями (как, напр., Чефалу, капелла Палатина и Марторана, Дмитриевский собор во Владимире и мн. др.) бросается в глаза его менее строгий и аскетический характер: лицо стало более округлым, взгляд — более мягким, нос — не столь вытянутым и изогнутым. Все эти изменения привели к тому, что лицо апостола во многом утратило византийскую суровость» (В. Н. Лазарев. Михайловские мозаики, М., 1966, стр. 61). Другой исследователь указывает на то, что «русский иконописец умел тонко схватывать и передавать так называемое «сходство»: достаточно для этого взглянуть на лики апостолов... чтобы, несмотря на все разнообразие привитых им нашими художниками черт, сразу узнать в них их византийский иконографический идеал» (А. Анисимов. Этюды о Новгородской иконописи. Цит. по книге «Древнерусская живопись. Новые открытия», М., 1965, табл. 31) *.

* К византийским памятникам изображений апостолов Петра и Павла в нашей стране относятся: мошехранительница — серебряный реликварий, найденный в 1897 году в Херсонесе и датированный временем около 550 г.; икона «Сошествие Св. Духа», XII в., из собрания Эрмитажа; мраморные рельефы XII в. с изображением апостолов (найлены в Болгарии в 1879 году, хранятся в Эрмитаже); замечательная икона «Двенадцать апостолов», начала XIV в., из собрания Гос. Музея изобразительных искусств в Москве, а также две иконы апостолов Петра и Павла, конца XIV в., из «Высоцкого чина», хранящиеся в Третьяковской галерее. Все эти изображения и описание их помещены в издании «Византийское искусство в собраниях Советского Союза» (А. В. Банк. Л.—М., 1966).

Величественны и строги образы святых апостолов в фресках XII в. Дмитриевского собора во Владимире. Интересен образ св. ап. Петра в Деисисе Новгородской Софии, датируемый 1144 годом.

В Новгородской Спасо-Нередицкой церкви, в композиции Страшного Суда (1199 г.), то же, что и во Владимире, изображение восседающих на тронах святых апостолов во главе с Петром и Павлом. Так же и в церкви св. великомученика Георгия в Старой Ладоге.

Из Киева иконографическое наследие, а с ним и образы святых апостолов распространились по всей Руси. В Новгороде и Пскове, Владимире и Ростове, а также во многих других древнерусских городах, в обителях и селах творили свое святое дело русские иконописцы.

На иконе свв. апостолов Петра и Павла из Вознесенской церкви в Белозерске, первой половины XIII в., из собрания Русского музея, относящейся к Ростово-Суздальской школе иконописи, при наличии «киевских» традиций уже чувствуется и местное влияние (В. И. Антонова. Заметки о Ростово-Суздальской школе живописи. В альбоме «Ростово-Суздальская школа живописи». М., 1967, стр. 12).

В 1405 году Феофан Грек расписывал Благовещенский собор Московского Кремля. Вместе с ним здесь работали старец Прохор с Городца и инок Андрей Рублев. Ими в то время был создан один из первых русских иконостасов. Интересны в нем образы свв. апостолов Петра и Павла, не лишенные еще византийских особенностей.

Рублеву и его ученикам принадлежат иконостасы Успенского собора во Владимире и Троицкого собора в Троице-Сергиевой Лавре.

Кисти Рублева принадлежит и знаменитый погрудный Звенигородский чин (конец XIV — начало XV в.). Из трех чудом сохранившихся икон — одна икона св. ап. Павла. По силе образа и живописным достоинствам это одно из лучших изображений св. апостола Павла в древнерусской иконографии.

В знаменитых фресках Успенского собора во Владимире (1408 г.), относящихся к периоду зрелости в творчестве великого Андрея Рублева, также имеется несколько замечательных изображений апостолов Петра и Павла.

В собрании церковно-археологического кабинета Московской духовной академии хранятся воспроизводимые в данном номере (стр. 2 и 3 обложки) иконы апостолов из поясного чина неизвестного храма.

В этих больших (141,5×104,5 см) храмовых иконах конца XVI века сохранено то величавое, глубоко духоносное и христиански мудрое изображение великих апостолов Церкви, которое прослеживается во всех, начиная с древнейших, изображениях апостолов.

Апостол Петр со свитком и ключом, волосы у него с сильной проседью. Апостол Павел с книгой, которую он бережно держит тонкими перстами. У апостола негустая борода, открытое высокое чело с характерным «хохолком». Одежды у апостолов традиционные. Письмо икон различное. В особенно своеобразной манере написан апостол Петр. Икона апостола Павла может быть отнесена к первоклассным памятникам древнерусской живописи.

Сравнивая древнерусские иконы апостолов с исполненными в реалистической манере изображениями апостолов у западных живописцев и у русских художников XVIII—XIX веков, можно обнаружить у последних большую нарочитость, манерность, надуманность и чисто внешний подход к образу. При этом почти нигде не встречается того подлинного приближения к действительному апостольскому духу, который хранит Церковь в своей иконографии святых апостолов.

Святая Церковь, прославляя «апостолов первопрестольников и вселенных учителей» свв. Петра и Павла, с верой призывает к ним устами своих чад: «Владыку всех молитесь, мир вселенной даровать и душам нашим велию милость». Православные христиане обильно почерпают для своего духовного возрастания благодатные силы в учении святых апостолов и в молитве пред их святыми иконами.

Протоиерей Алексей Остатов

СОДЕРЖАНИЕ

Послание Блаженнейшего Макария, Архиепископа Кипрского, Святейшему Патриарху Алексию	1
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Архиепископу Кипрскому Макарию	2
Пребывание делегации Русской Православной Церкви на Кипре	2
Заявление Предстоятелей Болгарской и Русской Православных Церквей	5
Визит Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла в Советский Союз	5
Хроника	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Митрополит Никодим. Речь на приеме в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского	8
Речь Святейшего Патриарха Кирилла на приеме у митрополита Никодима	11
Доцент К. Скурат. Окончание учебного года в Московских духовных школах .	12
Протоиерей В. Малюжкович. В Венской епархии	15
Протоиерей Н. Васьковский. Празднование Дня тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия в Аргентине	17
Архимандрит Василий. Игуменья Параскева (Некролог)	18
Профессор И. Шабатин. Памяти основательницы и кормчей закарпатского женского монашества	21
Из жизни епархий	25
Вечная память почившим!	27

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Леонид. Слово в Неделю 2-ю по Пятидесятнице	28
Протоиерей А. Ветелев. Поучение в Неделю 3-ю по Пятидесятнице	30

К Великому пятидесятилетию

Доцент Н. Заболотский. Русская Православная Церковь в новых социальных условиях	33
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Международная Ленинская премия — пастору М. Нимёллеру	39
Коммюнике Комиссии по изучению экуменических проблем ХМК	39
Коммюнике Молодежной Комиссии ХМК	40
Протоиерей П. Соколовский. Христианская Мирная Конференция продолжает заниматься проблемами развивающихся стран	41
Е. З. «Христианская Мирная Конференция», № 22-23 (1967 г.)	42

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Архиепископ Василий. Богословские собеседования по вопросу об англиканском священстве между Англиканской и Русской Православной Церквами	45
Доцент Н. Заболотский. К «Нибору-V»	54

СТАТЬИ

Профессор-протоиерей М. Сперанский. Первоверховные апостолы Петр и Павел .	60
Протоиерей А. Остапов. Об иконографии святых апостолов Петра и Павла . . .	77

Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 5/VII 1967 г. Сдано в набор 26/VII 1967 г.
По оригинал-макету. Зак. 297

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

СВЯТОЙ АПОСТОЛ ПАВЕЛ.

Икона из собрания церковно-археологического кабинета
Московской духовной академии

